

ПРЕПОДОБНЫЙ
ГРИГОРИЙ
СИНЯИТ

ТВОРЕНИЯ

ПРЕПОДОБНЫЙ
Григорий
Синаит

ТВОРЕНИЯ

*Перевод с греческого,
примечания и послесловие
епископа Вениамина
(Милова)*

МОСКВА
НОВОСПАССКИЙ МОНАСТЫРЬ
1999

Печатается
по решению Издательского совета
Московского Патриархата

Ищи Господа на пути, то есть в сердце, посредством осущестления заповедей. Когда слышишь слова Иоанна Крестителя, повелительно зовущего всех приготовить дороги и выпрямить пути, то подразумевай здесь указание на заповеди сердца и дела. Невозможно путем заповедей и непогрешительного подвига идти правильно без сердечной правоты.

Преподобный Григорий Синаит

**[Краткие] сведения [о жизни и деятельности
преподобного Григория Синаита]**

Святой отец наш Григорий был пострижен в монашество на горе Синай и потому назван Синаитом. Он пользовался большой известностью в правление [Византией] Андроника Палеолога, около 1330 года. Прийдя [с Синая] на Афонскую гору и обходя [афонские] монастыри и пустыни, он нашел там многих [подвижников], украшенных мудростью и чистотой нравственности. Но они упражнялись только в деятельной жизни и были неопытны в охранении ума, безмолвии и созерцании настолько, что этих наименований даже не понимали. В скиту Магула, расположенном против монастыря Филофея, [Григорий Синаит] нашел, [впрочем], трех иноков, несколько занимавшихся созерцанием. Имена их — Исаия, Корнилий и Макарий. Воспламеняемый божественной ревностью, [преподобный] не только отшельников, но и в киновиях учил всех трезвению, хранению ума и умной молитве. Сверх того в пределах Македонии он построил три великие лавры, проходил чрез многие местечки и увещевал всех своими божественными наставлениями совершать умную непрерывную молитву. Благодаря этому он обратил [ко Христу] многих грешников, сделал их из недостойных достойными, почему был причиной получения ими

наследия избранных. Жизнь [Григория Синаита] подробно описал его ученик святейший патриарх Каллист. Как при своей жизни [преподобный] был преимущественно всеобщим знаменитым учителем священного трезвения, так и по кончине руководит к нему же с помощью своих настоящих¹ писаний. [Последними] он наилучшим и совершеннейшим образом вводит в тайны искусства² умной внутренней молитвы, показывает страсти и чистые³ добродетели и возвещает то, какие признаки благодати и какие — прелести. Вообще эти творения [Синаита], как никакое другое сочинение, весьма полезны и новоначальным, и средним, и совершенным [аскетам]. А каково скрытое в них духовное богатство и как оно велико — узнает внимательно прочитавший их. Он [по поводу] приобретения [названного богатства] возрадуется подлинно неопикуемой радостью.

¹ τῶν παρόντων — букв.: существующих. деятельного способа.

² Πρακτικὸν τῶν πρῶτων — букв.: практические. ³ ἠθικῶν — букв.: нравственные.

ВЕСЬМА ПОЛЕЗНЫЕ ГЛАВЫ ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРИЯ СИНДИТА, РАСПОЛОЖЕННЫЕ АКРОСТИХАМИ

[Общий] акrostих их следующий:

**Различные слова о заповедях, догматах, угрозах
и обетованиях, а также о помыслах, страстях,
добродетелях; сверх того о безмолвии и молитве**

Быть до некоторой степени разумным или сделаться чистым и нетленным по природе, как было прежде, невозможно [теперь человеку] вследствие господства [над чистотою] чувственных неразумных навыков, а [над нетлением] — состояния растления плоти.

2. По природе разумны одни лишь те, которые сделали святыми благодаря чистоте. Чистого разума не имел никто из мудрых в слове, омрачивших от начала¹ разумную силу помыслами. Материалистический же и многоречивый² дух мудрости этого мира, приводя [человека] словами к широте знания и помыслами к наидичайшим рассуждениям, созидает

¹ Ἀνωθεν — букв.: искони
или свобод.: с детства.

² Πολύρητος.

[себе в них] убежище, терпя недостаток в существенной мудрости, созерцании и в единичном и нераздельном знании.

3. Введение истины полагай собственно в благодатном чувстве ее. Остальные же мысли¹ следует именовать выражениями представлений [истины] и показателями ее предметов.

4. Утрачивающие благодать терпят это за неверие и беспечность и вновь находят ее [то есть благодать] посредством веры и усердного искания. С помощью этих [последних] они [нравственно] всегда подвигаются вперед. От противоположных же им [неверия и беспечности] возвращаются назад совершенно.

5. Есть близкое сходство в том, быть ли мертвым или бесчувственным, ослепленным ли разумно или не видящим телесно, так как мертвый лишился животворной и зиждительной силы, а невидящий² — Божественного света, сообщающего способность видеть и быть видимым.

6. Силу вместе с мудростью получают от Бога не многие. [Сила] есть восприимательница³ Божественных благ, [мудрость же] — выявительница их. Усвоить [мудрость] и передать [другим] — дело истинно Божественное и сверхчеловеческое.

¹ Τὰς λοιπὰς.

² Βλέπων.

³ Μεθεκτικὴ — букв.: соуча-
стница.

7. Сердце, чуждое помыслов и движимое Духом, есть истинное святилище даже прежде будущей жизни. Там¹ все совершается и говорится духовно. Отсюда не приобретший такого [сердца] хотя и является камнем, пригодным к строению Божественного храма благодаря некоторым добродетелям, но не есть храм и священнодействующий [по воле] Духа.

8. Человек сотворен нетленным без влажности, каковым и воскреснет, [сотворен] не без преклонности [ко злу], однако и не с преклонностью. Он имел силу сообразно волевому стремлению измениться [отрицательно] или нет. Желание еще не усваивает природе совершенного постоянства. Это [последнее] есть награда будущего непреложного обожения.

9. Разложение — порождение плоти. Вкушать пищу и извергать излишнее, горделиво выступать и спать — естественные свойства зверей и домашнего скота. В силу этого и мы, по непослушании [Богу] уподобившиеся скотам, отпали от свойственных нам богодарованных благ, превратившись из разумных [существ] в скотские и из божественных в зверские.

10. Существует двоякий рай — чувственный и духовный, то есть едемский и благодатный. Едем — место весьма высокое, поднимающееся до самого третьего неба, как говорят [духовные] писатели. Он

¹ Ἐκεῖ.

[Едем] ни нетленен безусловно, ни тленен в полном¹ смысле этого слова. Находясь на рубеже² тления и нетления, он всегда красуется цветами³ и богат незрелыми и созревшими плодами. Гниющие деревья и перезрелые плоды, низвергаясь на землю, делаются [в едемском раю] благовонным прахом и не издают запаха тления, как земные растения. Это происходит от великого избытка там всегда изливающейся благодати освящения. В середине [рая]⁴ проходит река Океан, предназначенная к постоянному орошению его. Из нее выходят и по четырем направлениям разветвляются [потоки]. Их течением сыпучая земля⁵ и павшие листья сносятся и доставляются индейцам и эфиоплянам, у которых пахотные земельные участки всегда затопляют соединенные вместе Фисон и Геон, пока, вновь разделившись, ни орошают один Ливию, другой Египетскую страну.

11. Говорят, что вся тварь, скоропреходящая⁶ ныне, первоначально не была подвержена тлению. Впоследствии же, обреченная на тление, она подчинилась суеде, как говорит Писание, именно за человека, поработившего ее [тлению] не добровольно, а против

¹ Πάντη.

² Μέσσην.

³ Ἀνθοῦντα — букв.: цветущий.

⁴ Слово «здесь» мы выпустили за его ненужностью.

Буквально же надобно перевести так: «Здесь, в середине [рая]...»

⁵ Τὸν χοῦν.

⁶ ῥευστή — текущее, изменяющееся.

желания — в надежде (см.: Рим. 8, 20) обновления Адама, подпавшего тлению. Обновивший [человека] и освятивший его (хотя он [человек] по причине временной жизни носит тленное тело), обновил и тварь¹, но еще не освободил ее от тления. Избавление твари от разложения одни называют переменной к лучшему, другие — полным преобразованием чувственного. Писанию обычно просто и основательно делать утверждения о тех или иных трудных [для понимания] предметах.

12. Воспринявшие благодать бывают как зачавшие и исполненные² Духа. Они или отвергают Божественное семя падениями, или вдовствуют [в отчуждении] от Бога благодаря связи с ютящимся внутри них врагом. Потеря благодати проистекает из-за действия страстей, а всецелое лишение ее — из-за допущения³ грехов. Многострастная и грехолюбивая душа, разобщенная с благодатью и лишенная ее, вдовееет и становится теперь и в будущем веке жилищем страстей, чтобы не сказать [сильнее], — вертепом демонов.

13. Ничто так не умирляет и не укрощает гнева, как мужество и милосердие. Они разбивают врагов, осаждающих город [души]: первое — внешних, второе — внутренних.

¹ Αὐτήν.

² Ἐγκυμονοῦντες — букв.: беременные, непраздные.

³ Πρᾶξις.

14. Многие исполнители заповедей [лишь] кажутся идущими вперед и, не достигши города, остаются вне его, потому что нерассудительно шествуют, принимая за верный царский путь сбивающие с него распутия, то есть смежные¹ с добродетелями пороки. Заповеди [не допускают] ни опустошения, ни излишества, но [требуют осуществления] богоугодной цели и одной только Божественной воли. В противном случае² напрасен труд [спасающихся] и не выполняются [ими], по Писанию, праведные пути Божии, потому что во всяком труде надлежит рассматривать³ цель его совершения.

15. Ищи Господа на пути, то есть в сердце, посредством [осуществления] заповедей. Когда слышишь [слова] Иоанна [Крестителя], повелительно зовущего всех приготовить дороги и выпрямить пути (см.: Мк. 1, 3), то подразумевай здесь [указание на] заповеди сердца и дела. Невозможно путем заповедей и непогрешительного⁴ подвига идти правильно без сердечной правоты.

16. Когда услышишь свидетельство Писания о желе и палице (см.: Пс. 22, 4), то разумей под пророческим словом суд и Промысл, в нравственном же значении — псалмопение и молитву, потому что мы, судимые Господом, посредством жезла наказания

¹ Ἀγχιθύρους.

² Εἰ δὲ μή.

³ Ζητεῖται.

⁴ Τὰς τρίβους εὐθεΐας ποιεῖν.

караемся (см.: 1 Кор. 11, 32) для обращения [к Богу]. Наказывая восстающих на нас жезлом бодрого¹ псаломпения, мы укрепляемся в молитве. Итак, имея в руке деятельного ума² жезл и палицу, не прекратим карать и наказываться, пока, находясь под [кровом] Промысла, не избежим окончательно настоящего и будущего суда.

17. [Исполнителям] заповедей свойственно всегда предпочитать [всему] величайшую родовую заповедь о памяти Божией, гласящую: помни Господа Бога твоего всегда (Втор. 8, 18). За [нарушение] ее люди погибли и чрез нее могут спастись³. Забвение [Бога] вытравляет Божественную память в корне и, затмевая заповеди, выставляет, таким образом, человека [духовно] совершенно обнаженным.

18. Подвижники возвращаются к изначальному достоинству путем двух заповедей — послушания и поста. От противоположных им дел в род смертных проникло все зло. Соблюдающие заповеди в силу послушания [руководителю] быстро восходят к Богу, а благодаря посту и молитве — медленнее. Послушание уместнее новоначальным, пост — средним, вкусившим умозрения и мужественным. Но сохранить в отношении заповедей истинное послушание Богу свойственно весьма немногим, и для самых мужественных крайне затруднительно.

¹ Ἀνδρικής — букв.: мужественного.

² Πράξεως νοός.

³ Φυλαχθῆναι.

19. Закон духа жизни (Рим. 8, 2), по апостолу, есть тот, который говорит и действует в сердце, подобно тому как [закон] буквы осуществляется плотью. Тот [духовный закон] освобождает ум от закона греха и смерти. Этот же [письменный] позволяет тайно фарисействовать, а телесно соблюдать закон исполнением заповедей пред [посторонним] взором.

20. Собрание всех заповедей, соединяемых и упорядочиваемых Духом (см.: Еф. 4, 16), [иногда] называют совершенным или еще не усовершенствовавшимся человеком — в зависимости от его [нравственной] зрелости¹. При этом заповеди образуют как бы тело, добродетели же, как выкристаллизовавшиеся внутренние качества², — кости, а благодать — живую душу, движущую тело и производящую дела по заповедям. Беспечность же и ревность к возрастанию во Христе показывают, младенец ли кто или совершеннолетний теперь и в будущем [веке].

21. Желаящий возрастить тело заповедей пусть потрудится с сильной тоской³ в искании чистого разумного молока материнской благодати. Отсюда всякий ищущий и желающий приращения возраста во Христе питается молоком [благодати]. Молоко, способствующее возрастанию, или, что то же, премудрость, дает из своих сосцов теплоту, а питательный

¹ τὴν προκοπὴν — букв.: преуспевания. навыкновения качеств.

³ Ἐπιποθεῖν.

² Ὡς ποιότητων ἕξεις — букв.:

мед дает совершенным свою радость к очищению. Мед, говорится, и молоко под языком Твоим (Песн. 4, 11). Молоком Соломон назвал окормляющую и возвращающую силу Духа, а медом — Его очистительную силу. Намакая на различие [этих] действий [Духа], великий апостол сказал: «Как младенцев напоил я вас молоком, а не твердой пищей [напитал]» (см.: 1 Кор. 3, 1—2).

22. Изыскивающий [смысл] содержания заповедей помимо их [выполнения] и чрез чтение или изучение жадно стремящийся его найти подобен воображающему тень взамен истины. Слова истины в носителях¹ ее есть [знак] действительного участия в ней. Безучастные же к истине и не посвященные в нее, ища ее содержания², заимствуют его из «безумной» мудрости. Их апостол назвал душевными, не имеющими Духа, хотя сии и превозносятся истиной (см.: 1 Кор. 2, 14).

23. Как чувственное око, бросая взгляд на буквы, получает от них чувственные восприятия³, так и ум, когда очистится и восстановится в истинном⁴ достоинстве, взирает на Бога и от Него принимает Божественные мысли. В качестве⁵ книги он [ум] имеет тогда Духа, вместо⁶ тростникового пера — мы-

¹ Ἐν τοῖς μετόχοις — букв.: намерения, решения. в соучастниках.

² Λόγους.

³ Νοήματα — букв.: мысли,

⁴ Ἀρχαῖον.

⁵ Ἀντί.

⁶ Ἀντί.

слительную способность и язык. Язык мой, говорит [Псалмопевец], тростниковое перо (см.: Пс. 44, 2). Взамен же чернил ум имеет свет. Погружая мысль¹ в свет и светом исполняя ее, [ум] Духом начерчивает слова в чистых сердцах слушающих. Тогда осознает он сказанное о том, как все будут научены Богом (см.: Ин. 6, 45) и как Бог преподаст человеку ведение, по пророчеству, и в Духе (см.: Пс. 93, 10).

24. Под законом заповедей подразумевай сердечно проявляющуюся непосредственную веру, потому что из нее струится всякая заповедь и производит просвещение душ, в которых тогда являются следующие плоды истинной и деятельной веры: воздержание, любовь и, наконец², богодарованное смирение как начало и укрепление любви.

25. Неложная слава³ [разумных] существ состоит в истинном знании видимых и невидимых вещей: видимых или чувственных, невидимых или мысленных, разумных, духовных и Божественных.

26. Пределом [православия] служит чистое созерцание и знание двух догматов веры, то есть Троицы и Двоицы: Троицы признание [есть] и созерцание Ее неслитной и нераздельной Единицей. Двоицы же [признание состоит] в принятии и исповедании во Христе двух естеств в одном Лице, то есть Единого

¹ τὴν διάνοιαν.

² Τέλος.

³ Δόξα ἀψευδής.

Сына, прежде воплощения и по воплощении в двух природах и волях — Божеской и человеческой — неслитно прославляемого.

27. Рожденность, нерожденность и исхождение суть три неизменных и непреложных свойства Пресвятой Троицы, [которые] необходимо благоговейно исповедовать. Отец — нерожденный и безначальный, Сын — рожденный и собезначальный, Дух же Святой — исходящий от Отца и подаваемый чрез соприисущного Сына, как говорит Дамаскин.

28. Ко спасению достаточно было бы только одной благодатной веры, проявляемой в исполнении заповедей духом, если бы мы берегли ее, живую и действующую во Христе. Теперь невежество научило благочестивых [людей] вере словесной, мертвой и бесчувственной, а не благодатной вере.

29. Троица есть простая и несложная Единица без какого-либо чувственного качества¹. Троица в Единице, или Триипостасный Бог, имеет совершенно неслитное соединение в Лицах.

30. Беспредельный Бог во всем познается и постигается тройственно. Он все содержит и о всем промышляет чрез Сына во Святом Духе. И нет ни одного [Лица Святой Троицы], Которое бы вне или отдельно от других [Лиц] где-либо мыслилось, называлось и исповедовалось.

¹ ἁπολύς.

31. Так как в человеке есть ум, слово и дух, существующие друг в друге и сами по себе, причем ум не разобщен¹ со словом и слово — с духом так, что ум говорит словесно и слово выражается с помощью души, то в силу этого признака² человек носит неясный образ невыразимой, первообразной Троицы, коротко обнаруживая этим свое [творение] по образу Божию.

32. Ум — Отец, Слово — Сын, Дух же Святой — подлинно Дух, как учат образно богоносные отцы, развивающие догматическое учение о Святой Пресущественной и Преестественной Троице, о Едином Боге в трех Лицах и оставившие нам [в наследие] истинную веру и якорь надежды. Знать Единого Бога есть, по Писанию, корень бессмертия, а постигнуть силу Триипостасной Единицы есть всецелая правда. Провозглашенное об этом евангельское слово можно понимать так: *Да знают Тебя, единого истинного Бога, в трех Лицах и посланного Тобою Иисуса Христа* в двух естествах (Ин. 17, 3)³.

33. Вечные наказания различны, как и награды добрых. [Мучения] имеют место⁴ в аде, или, по свидетельству⁵ Писания, в земле темной и мрачной, в земле вечной тьмы (см.: Иов 10, 22), где грешники

¹ χωρίς.

ἢ πάλιν ради связности речи.

² ὑπόδειγμα — букв.: пример.

⁴ εἶσιν.

³ Мы опустили в гл. 32 слова

⁵ Κατὰ τὴν φάσκουσαν.

обитают до суда и куда возвратятся вслед за [конечным] приговором. Слова: да возвратятся грешники в ад (Пс. 9, 18) и *смерть будет пасти их* (Пс. 48, 15) что иное означают, как ни заключительное определение [Божие] и вечное осуждение.

34. Огонь, тьма, червь, тартар существуют [уже на земле] в разнородном сладострастии, всепоглощающей тьме невежества, в неуголимой жажде чувственного наслаждения, в трепете и смраде зловонного греха. Эти¹ залого и преддверия² адских мук еще здесь действуют в грешных душах и возникают в них вследствие [страстного] навыка.

35. Привычки к страстям суть задатки мучений, тогда как обнаружения добродетелей — [ключи] Царства Небесного. Следует заповеди считать и именовать действиями, а добродетели — навыками, подобно тому как и пороки благодаря их устойчивости называют привычками.

36. По вечности награды равны наказаниям, хотя многие кажутся неравными. Одним [людям] Божие правосудие воздаст вечную жизнь, другим — вечное мучение. Те и другие, хорошо или худо проходя нынешний век, по своим делам унаследуют³ возмездие. Количество же и качество воздая-

¹ Словом «эти» заменены для ясности слова «которые как».

² Ἀπαρχαί.

³ Ἐξοῦσι.

ния¹ будут сообразны навыкам и проявлениям страстей и добродетелей.

37. Огненными озерами являются² сладострастные души, в которых, как в смрадных болотах, зловоние³ страстей питает неусыпающего червя распутства, необузданную похотливость плоти, [питает] змей, жаб и пиявок неистовых⁴ страстных влечений, преступных и гибельных помыслов и демонов. Такое [духовное] устроение здесь находит залог будущего мучения.

38. Как зародыши [адских] мучений незримо таятся в душах грешников, так и начатки [небесных] благ сообщаются и обнаруживаются в сердцах праведных чрез Святого Духа. Царство Небесное есть добродетельная жизнь, [равно] как мучение [адское] — страстные навыки.

39. Надвигающаяся ночь есть, по слову Господа, будущая тьма, *когда никто не может делать* (Ин. 9, 4)⁵. Или, по другому изъяснению, это антихрист, называемый ночью и тьмой, или еще по нравственному толкованию это непрерывная беспечность [о спасении], которая, как беспросветная ночь, умерщвляет душу сном нечувствительности. Ночь [в прямом смысле этого слова] делает всех сонливыми и служит

¹ τῆς μετοχῆς — букв.: участия [в воздаянии].

² Εἰσίν.

³ Ἦ ὁσμή.

⁴ Πονηρῶν.

⁵ Ἦ παντελὴς ἀνεργησία.

образом смерти от умерщвления. А ночь будущей тьмы опьянит страданиями мертвых и бесчувственных грешников¹.

40. Суд этого мира есть неверие нечестивых, по евангельскому изречению: *Неверующий уже осужден* (Ин. 3, 18), и определяется² судебными действиями Промысла в исправлении и обращении [грешников к Богу] и во взвешивании их добрых и злых намерений по [внешним] проявлениям согласно словам: «Да будут отвержены грешники, от чрева матери заблуждающиеся» (Пс. 57, 4). В отношении неверия, наказания и дел праведный суд Божий является [тогда, когда] одних наказывает, других милует, иных же венчает или предает мукам, так как первые — всегдашние нечестивцы, вторые веруют, но беспечны и потому наказываются человеколюбиво³. Совершенные же в добродетелях и погрязшие в пороках получают [свойственное им] возмездие.

41. Если наша природа⁴ при содействии Святого Духа не сохранится незапятнанной или чистой, как следовало бы, то она ни теперь, ни в будущем союзе не может быть со Христом одним духом и телом. Всемогущей и соединительной силе Духа не свойственно для восполнения⁵ пришивать рубище ветхих страстей к новому хитону благодати.

¹ Мы опустили в последней фразе слова «как» и «так».

² Ἔστι.

³ Φιλανθρώπως.

⁴ Ἡ φύσις.

⁵ Πρὸς συμπλήρωσιν.

42. Равное достоинство¹ в смысле образа во Христе будут иметь незаслуженно получившие и сохранившие обновление Духа, невыразимо переживая² сверхъестественное обожение. Но никто не будет во Христе или членом Христовым, если еще здесь не сделается носителем³ благодати, имея в себе, по апостолу, *образец ведения истины* (Рим. 2, 20).

43. Царство Небесное подобно скинии, устроенной Богом. Оно [по образцу] скинии Моисеевой, имеет в двух завесах изображение [жизни] будущего века. В первую часть [Царства Небесного] войдут все освященные благодатью, а во вторую, как духовную, — только те, которые здесь, во мраке богословия, будучи как бы священниками, в совершенстве священнодействовали тремя силами души. Последнее⁴, имея ходатаем [Единобо] от Троицы Иисуса, величайшего из священников и первого из священноначальников, проникнут в богозданную скинию и озарятся молниеносным сиянием.

44. Многими обителями Спаситель назвал различные ступени и состояния нравственной зрелости там [в раю]. Хотя Царство одно, но имеет в себе⁵

¹ ἰσοτιμίαν.

² Πάσχω — букв.: испытывая.

³ Μέτοχος — букв.: участник.

⁴ Мы не сохраняем периодической конструкции греческой речи: словом «послед-

ние» у нас начинается новая фраза, а в греческом подлиннике до конца главы тянется одно предложение.

⁵ Ἐνδο.

много различий¹. В нем есть [лица] небесные и земные в смысле добродетели [и разные] видения и степени обожения. Иная слава солнца, иная луны и иная звезд. *И звезда от звезды разнится в славе*, по словам апостола (1 Кор. 15, 41), несмотря на то, что все они сияют на одном видимом Божественном небе².

45. Как [почти] бестелесный и нетленный, тот мало-помалу³ становится сожителем ангелов, кто ум очистил слезами, душу воскресил здесь Духом, плоть покорил разуму и изменил свой по природе «глиняный» внешний образ в световидный и огнезрачный лик Божественной красоты, потому что нетление есть иссякновение телесной влаги и полноты.

46. Неописуемо преобразившись из душевного в духовное, нетленное тело без влаги и тяжеловесности останется [все же] земным, так что будет вместе земным и небесным по богоподобной тонкости. Каким оно было изначально создано, таким и воскреснет, чтобы быть сообразным облику Сына Человеческого вследствие совершенного участия в обожении.

47. Земля кротких есть Царство Небесное, или Богомужное⁴ состояние Сына [Божия], в которое мы вошли и входим, восприяв благодатное рождение сыноположения и обновление чрез воскресение. Также

¹ Союз «так как» мы выпустили за ненужностью перед словами «в нем есть».

² Ἐν στερεόματι.

³ Βραχύ.

⁴ Ἡ θεανδρικῇ.

святая земля есть обоженная природа или, быть может, есть собственно очищенная для земнородных сообразно их достоинству земля. По другому пониманию, земля, составляющая наследство истинно святых, есть невозмутимая Божественная тишина сверхразумного мира. На ней [этой земле] поселится род праведных, не беспокоимый и не волнуемый ничем, существующим там.

48. Обетованная земля есть бесстрастие, от которого бьет ключом мед и молоко, то есть радость Духа.

49. Святые на небе таинственно вещают друг другу внутреннее слово, произносимое в Духе Святом.

50. Если не познаем, какими нас сотворил Бог, то не будем осведомлены и в том, как изменил нас грех¹.

51. Равны в отношении духовного возраста достигшие здесь полноты совершенства во Христе.

52. У кого труды — у тех и награды. Количество же и качество [наград] или то, каков их размер, покажут чин и состояние, в которых будут находиться [святые].

53. По нетлению и обожению святые, как написано, будут ангелоподобными умами и сынами Воскресения Христова (Лк. 20, 36).

¹ Οἷους ἐποίησεν ἡ ἀμαρτία —
букв.: какими соделал грех.

54. В будущем веке ангелы и святые, говорят, никогда не перестанут возвышаться в умножении дарований и никогда не ослабнут в стремлении к добру, так как тот век не допускает [нравственного] ослабления и уклонения от добродетели к пороку.

55. Усовершенствовавшимся ныне мужем признавай того, кто в качестве залога воспринял подобие возрастов Христа. В будущем веке совершенным объявляет [человека] сила обожения.

56. Достоинство и обожение, равные со сверстниками, получит в будущей жизни тот, кто здесь [достиг] совершенных духовных возрастов в добродетели.

57. Истинная слава, говорят, есть знание, или духовное созерцание, или основательное распознавание догматов и разумение¹ истинной веры.

58. Изумление есть полное возвышение сил души к познанному, свойственному великолепной славе [Божества]. Или еще: изумление есть чистое и всецелое устремление ума к пребывающей в свете беспредельной силе. Экстаз же представляет не только восхищение к небу душевных сил, но и совершенное исступление самих чувств². Ревность³ по Богу двояка: она есть духовное опьянение, возбуждающее желание [спасения].

¹ Ἐπίγνωσις.

букв.: самого чувства.

² Αὐτῆς τῆς αἰσθησεως —

³ Ἐρως.

59. В душе главным образом имеют место два [вида] ревности — сердечный и исступленный. Первый принадлежит лишь просвещаемым, а другой — уже усовершенствовавшимся в любви. Оба [вида ревности], действуя, отвлекают разум от чувств, так как Божественная ревность есть упоение духа тем, что выше естественного разума¹, и благодаря ей² [у человека] похищается даже чувство внешних отношений³.

60. Начало и причина мыслей кроются в разделении грехом человека единичной и простой памяти, которая [этим] уничтожила [непрерывное] воспоминание о Божестве и, обратившись из простой в сложную, из одновидной в разнovidную, обрекла себя на гибель своими личными силами.

61. Исцеление первобытной⁴ памяти от коварного и губительного запоминания помыслов обуславливается⁵ ее возвратом к исконной⁶ простоте. Орудие зла — непослушание не только расстроило простую душевную память о добре, но и извратило все силы души⁷, ослабив ее природные влечения к добродетели. Память вполне излечивается непрерывным и укрепленным молитвою воспоминанием о Боге, которое, сорастворившись⁸ с духом, от предметов естественных направляется к сверхъестественным.

¹ τῶν φύσιν φρενῶν — букв.: естественных мыслей.

⁵ Ἔστι.

² δι' ἧς — букв.: чрез это.

⁶ Ἀρχαῖον.

³ τῶν σχέσεων.

⁷ Ἐαυτῆς δυνάμεις — букв.: силы ее.

⁴ Ἀρχεγόνου.

⁸ Ἀνακραθεῖσα.

62. Причина страстей — греховные дела, помыслов — страсти, мечтаний — помыслы, мыслей — память, памяти — забвение; мать забвения — неведение. Причина неведения — беспечность. Беспечность вырождается из страстного желания. Основание¹ желаний — беспорядочное движение, движения — порыв² к делу; [греховное же] дело есть безрассудное³ желание зла и расположение к чувственному и [страстным] ощущениям.

63. В уме⁴ образуются и действуют помыслы, в раздражительной⁵ силе — зверские страсти, в воле — скотские стремления, в разуме⁶ — фантастические представления, в рассудке — мысли.

64. Нападение безнравственных⁷ помыслов подобно⁸ речному течению. В [форме] помыслов [приражаются] прилоги⁹, с которыми допускается греховное согласие, заливающее¹⁰ сердце как бы бурным¹¹ наводнением.

65. Глубоким болотом считай скоропреходящее удовольствие [или] грязь блуда и бремя материаль-

¹ Μητήρ — букв.: родительница.

² Ἐνέργεια — букв.: действие.

³ Ἀλόγιστος.

⁴ Ἐν τῇ λογικῇ.

⁵ Ἐν δὲ τῇ θυμικῇ.

⁶ Ἐν δὲ τῇ νοερῇ.

⁷ Πονηρῶν.

⁸ Ἔστιν.

⁹ Ἡ προσβολή — букв.: бросание, приближение, прикосновение.

¹⁰ Καλύπτουσα — букв.: скрывающее.

¹¹ Κυματούμενη — букв.: волнующий.

ных приобретений. Отягощаясь ими, страстный ум бывает погружаем чрез свои помыслы в пропасть отчаяния.

66. Писание часто называет слова о вещах помыслами, равно как и помышления — словами¹. Это происходит потому, что сверхматериальное в себе движение всякого рода² овеществляется и претворяется предметами в образы³. Так посредством «явления» познается и выражается [названное] движение.

67. Помыслы⁴ суть слова бесов и предтечи страстей, а⁵ слова и помышления⁶ — [преддверия] дел, так как невозможно совершить то злое или доброе, что прежде не возбудило [какого-либо] помысла. Помысл же есть движение безвидного прилога, [касающегося] тех или иных предметов.

68. Материя вещей производит чистые⁷ помыслы, бесовский же прилог — дурные. Итак, при сравнении естественные помыслы и слова отличаются от неестественных и сверхприродных.

69. Помыслы одинаково и мгновенно изменяются одни в другие: естественные обращаются непо-

¹ Νοήματα.

² Τῶν τοιοῦτων — букв.: данного рода или этого рода.

³ Μορφοῦται δὲ διὰ τῶν πραγμάτων εἰς εἶδος καὶ μεταπλάττεται.

⁴ Οἱ λογισμοί.

⁵ Ὡσπερ — букв.: равно как.

⁶ Τὰ νοήματα.

⁷ Ψιλοῦς — букв.: обнаженное.

средственно¹ в противоестественные и природные — в сверхприродные. Причиной такого взаимного превращения и перерождения материальных помыслов в демонические и происходящих от прилога — в вещественные служат² помыслы же [сами по себе]. Так же [как] Божественные помыслы производят естественные, эти — сверхъестественные. Словом, каждое [мысленное движение] изменяется в то, что ему сродно, по четырем его производящим причинам³.

70. Отметь, что предшествуют помыслам их причины; помыслы [предходят] мечтаниям, мечтания — страстям, страсти — демонам. [Данные явления], соединяясь одно с другим, составляют как бы своеобразную⁴ цепь, или порядок, у не знающих порядка духов. Само по себе — независимо от бесов — ничего не возникает⁵. Ни воображение не творит образов без тайной бесовской силы, ни страсть не действует, потому что сатана хотя и низвержен [с неба] сокрушенный, но, превозносясь над нами, весьма силен благодаря нашей беспечности.

71. [Демоны] наполняют образами ум или, лучше, сами принимают вид сообразно [духовному устройству] нас самих. Они приражаются в зависимости от склонности души к преобладающей и действующей

¹ Εὐθὺς — букв.: прямо.

² Εἰσι.

³ Τετραχῶς διηρημένην αἰτίαν.

⁴ Τίς.

⁵ Οὐδὲν ἐνεργεῖ καθ' αὐτό, ἀλλ' ὑπὸ δαιμόνων ἐνεργεῖται.

в ней страсти. Страстный навыв демоны и употребляют в качестве условия к размножению в нас образов. Они во сне и в бодрственном состоянии показывают нам относящееся к богатой и многообразной фантазии. Демоны плотской страсти иногда преобразуются в свиней, иногда — в ослов, иногда — в женонеистовых и огневидных коней, иногда в крайне распущенных евреев. [Бесы] гнева превращаются иногда в язычников, иногда в львов; [демоны] робости — в измаильтян; [бесы] непостоянства — в идумеян; [бесы] невоздержания и пьянства — в сарацин; [демоны] своекорыстия — иногда в волков, иногда в пантер; [бесы] хитрости — иногда в змей, иногда в ехидн, иногда же преобразуются в лисиц; [бесы] бесстыдства — в собак; [бесы] лени — в кошек. Случается, что [демоны] блуда иногда [принимают образы] змей, иногда — ворон и грачей. Так как птицы душевны¹, то в них превращаются преимущественно воздушные бесы. В силу тричастности² души воображение имеет причину изменять образы духов тройственно. Соответственно волевой, раздражительной³ и мысленной силам души воображение представляет демонов трояко — в виде птиц, зверей и скотов. Против трех [душевных сил] всегда и вооружаются три главных вождя

¹ Ψυχικοί.

² Τριμερὲς.

³ Θυμικόν.

страстности, и, какой страстью определяется¹ душа, в виде той по сродству своему с нею они, являясь, наступают на нас.

72. Демоны сладострастия часто приступают как огонь и горящие угли, так как сластолюбивые духи воспаляют похотливые желания и, внеся путаницу в мышление, омрачают душу. Собственно страстное наслаждение и есть причина разжжения, смущения и омрачения.

73. Ночь страстей есть тьма неведения, или еще: ночь есть рождающая страсти область, в которой царствует князь тьмы и в которой духи [злобы] — эти в иносказательном смысле звери полевые, небесные птицы и земные гады, — рыкая, ищут жадно схватить нас себе в пищу.

74. Во время действия страстей одни помыслы предшествуют, а другие следуют за ними. Помыслы предшествуют мечтаниям, за мечтаниями же следуют страсти. Страсти идут впереди бесов, а демоны шествуют за страстями.

75. Начало и причина страстей — злоупотребление. [Причина] злоупотребления — склонность, склонности — перевес² какого-нибудь волевого побуждения³. Испытание желания есть прилог, при-

¹ Περίωται.

² Ἡ ῥοπῇ.

³ Τῆς θελητικῆς ἐξέως —
букв.: волевого состояния.

лога же — демоны, которым Промыслом предоставляется показывать, каков наш произвол.

76. Смертоносный яд греховного жала есть страстный навык души, потому что незыблем и неизменен характер того, кто добровольно поработил себя страстям.

77. Страсти именуются разнообразно. Они расчленяются на душевные и телесные; телесные подразделяются на скорбные и греховные; скорбные еще распадаются на болезненные и воспитывающие. Также душевные страсти разделяются на раздражительные, волевые и мысленные. Мысленные дробятся на рассудочные и свойственные воображению. Одни из этих страстей возникают вследствие злоупотребления воли, иные вынуждены необходимостью. Это так называемые непредсудительные¹ страсти, которые названы у отцов сопроводителями² и природными свойствами.

78. Иные — страсти телесные, и иные — душевные. Одни — желательные, другие — раздражительные³; иные — страсти мыслительной силы, и иные — ума и рассудка. Они взаимно связываются и содействуют друг другу: телесные — волевым, душевные — раздражительным⁴ и опять страсти мыслящей силы — умственным, умственные — рассудочным и страстям памяти.

¹ Ἀδιάβλητα.

² Παρακολουθήματα.

³ Θυμῶν.

⁴ Θυμικῶν.

79. Страсти раздражительной силы таковы: гнев, досада, крикливость¹, вспыльчивость, дерзость, надменность, тщеславие и прочие. К страстям воли относятся: любостяжание, распутство, невоздержание, ненасытность, сластолюбие, сребролюбие и самолюбие — тягостнейшие более, чем все страсти. Плотские страсти [таковы]: блуд, прелюбодеяние, нечистота, распущенность², несправедливость, чревоугодие, беспечность, рассеянность, любомирие, любожизние и другие. Страсти, принадлежащие к мысленной области, [следующие]: неверие, хула, хитрость, коварство, любопытство, двоедушие, злословие, клевета, осуждение, унижение, кощунство, лицемерие, ложь, сквернословие, пустословие, лесть, иронизирование, тщеславие, человекоугодничество, превозношение, клятвопреступление, празднословие и прочие. Страсти ума: сомнение, высокомерие, самовосхваление, любовь к спору, негодование, самодовольство, противоречие, непослушание, мечтательность, склонность к вымыслам и хвастовству³, славолубие, гордость — первое и последнее из всех зол. Страсти же рассудка таковы: блуждание, легкомыслие, раболопство, омрачение, ослепление, отступления, прилоги, согласие, склонения, превращения, отвержения и подобные им. Одним словом, все противоестественное зло соразтворилось с тремя душевными сила-

¹ Κραυγή.

² Ἀσωτία.

³ Φιλευδειξία.

ми, равно как в них же естественно соприсутствует и все доброе.

80. О, с каким изумлением взывает к Богу Давид, говоря: *Дивно для меня ведение Твое, высоко, не могу постигнуть его* (Пс. 138, 6). Оно — непрекращаемое и непостижимое — выше моего слабого разума и моих сил. Как непостижимо, далее, в образовании своего состава самое тело¹, имеющее в каждом виде своем троичное и единое устройство, украшенное седмиричным и двойственным числами, арифметически означающими время и природу, что, в свою очередь, согласно действующим законам природы, показывает славу Божию в телесном носителе Троичного великолепия.

81. Для движущихся членов законы природы являются своего рода связями. Различия их называет даже слово наше, потому что они представляют многочисленные выражения [наших] собственных свойств². Или еще: природный закон есть сила деятельности каждого вида и члена. Как Бог [оживотворяет] все творения, так душа приводит в действие члены тела и движет каждый из них к свойственной ему деятельности. Здесь следует спросить, почему божественные мужи³ иногда называют гнев и страстное желание плотскими силами, иногда — душевными. Мы

¹ Ἡ σὰρξ — плоть.

² Τῶν ἰδίων ἰδιότητων.

³ Ἄνδρες.

утверждаем [в ответе], что слова святых не имеют никакого разногласия¹ для тех, которые их отчетливо понимают. В обоих случаях [святые] раскрывают истину и, где следуют, весьма мудро изменяют наименования страстей [души и тела] благодаря их таинственному двойственному бытию в форме сосуществования², тем более что душа бывает совершенной еще здесь, а тело, возрастая под условием питания, [явно] несовершенно. Душа, созданная разумной и мыслящей, сама по себе от начала своего сотворения имеет силу определенного желания и силу раздражительную³, возбуждающую мужественную ревность. Но безрассудная раздражительность и безумное влечение не созданы с нею, равно как и первоначально они не были в плоти. [Плоть] сотворена нетленной, без той влажности, из-за которой возникли плотское желание и зверская ярость. Вслед за преслушанием, когда [человек] подпал тлению и плотской грубости⁴ бессловесных животных, тогда по необходимости в нем зародились раздражительность и плотская страсть. И, всякий раз как плоть господствует в человеке, так он по ярости и плотскому влечению противодействует желаниям души. Когда же это смертное покорится разумному, тогда [спасающийся] поспешает в делании добра за желанием души.

¹ Ἀσυμφωνίαν.

² τῆς συνυπάρξεως.

³ θυμικὴν.

⁴ τῇ παχύτητι — букв.: толщине, полноте.

[Ныне] вследствие смешения и соединения с душой прившедших плотских свойств человек стал подобен выучным животным и, подчинив себя закону греха, в силу естественной необходимости превратился из разумного в глупого и из человека в зверя.

82. Мыслящею душа¹ была сотворена чрез дуновение и благодаря вдыханию в нее разумной жизни. Вместе с нею Бог создал не ярость и животное плотское желание, а одну деятельную силу стремления и ревностную стойкость желания. Так же, создав тело, [Господь] не вложил в него от начала раздражительности и неразумной плотской похоти. Впоследствии же по причине преслушания оно восприняло смертность, тление и черты зверей, которым и уподобилось. Богословы говорят, что тело создано нетленным, каковым и воскреснет, хотя теперь оно и тленно. Равным образом и душа сотворена бесстрастной. Но оба — тело и душа — растлились и соработворились по естественному закону объединения и влияния друг на друга, причем [душа] предала себя страстям и особенно демонам, [тело же] уподобилось бессловесным скотам свойствами своего состояния и подчинением тлению. Действуя в одном направлении, силы души и тела² образовали одного скота, бессмысленного и неразумного, с яростью и плотским

¹ «Καθάλερ» в начале главы оставлен без перевода ради избежания растянутости

периодической речи.

² τῶν ἀμφότερων — букв.: обоих их.

влечением. Так, по Писанию, присоединился человек к скотам и во всех отношениях уподобился им¹ (Пс. 48, 13).

83. Как Бог есть причина и источник всякого добра, так начало и основание добродетелей есть доброе намерение или желание прекрасного. Начало добра — вера, в особенности Христос — Камень веры, Которого мы имеем началом и основой всех добродетелей, на Котором утверждаемся и зиждем все доброе. Он есть краеугольный Камень, связующий нас с Собою, и драгоценная Жемчужина. Отыскивая ее, монах, вступающий в глубину безмолвия, послушанием заповедям как бы продает все собственные влечения, чтобы еще на земле² приобрести [эту Жемчужину]³.

84. Добродетели удерживают взаимное равенство в том, что все сводятся к одному, [имеют] один предел и восполняют лик [одной] добродетели. Но существуют добродетели и [частичные], и одни других превосходят⁴ постольку, поскольку⁵ обнимают и сосредоточивают в себе добродетели или весьма многие, или даже все, каковы Божественная любовь, смирение и Божественное терпение. О терпении⁶ Господь говорит так: *Терпением вашим спасайте души ваши*

¹ Κατὰ πάντα τρόπων.

² Ἀπ' ἐντεῦθεν.

³ Αὐτὸν — букв.: ее.

⁴ Εἰς ἰν μείζους.

⁵ Ὡς.

⁶ Περὶ αὐτῆς.

(Лк. 21, 19). Он не сказал: «[Спасайте] вашим постом, вашим бодрствованием». Терпением же я называю то [состояние], которое сообразно с волей Божией и есть царица добродетелей, основание доблестных подвигов¹, мир в войнах, тишина в буре и непоколебимая твердыня для обладающих им. Приобретшему его во Христе Иисусе не могут повредить ни оружие, ни копья, ни наступающие войска, ни само бесовское полчище, ни мрачная фаланга противников.

85. Добродетели хотя возрождаются друг от друга, но свое [коренное] происхождение, исключая Божественные [добродетели], все они имеют от трех сил души. Начало и причина четырех родовых между естественными и Божественных добродетелей, от которых и которыми образуются все остальные, то есть [причина] благоразумия, мужества, целомудрия и правды, есть Божественная и богословская мудрость, действующая по возбуждению Духа² и четвероюко отображаемая в уме. Она проявляет³ добродетели не все вместе, а каждую отдельно и в свое время сообразно желанию: одну — как свет, другую — как пронизательную силу и неиссякающее вдохновение, третью — как освятительную и очищающую силу и последнюю — как веселящую и освежающую от зноя страстей росу чистоты. Мудрость дает, как упомянуто выше, ощутить проявление свое

¹ Ἀνδραγαθημάτων.

² Πνευματοκίνητος.

³ Ἐνεργεῖ — букв.: действует.

всякому по зрелости [его души в добре] и совершенному [показывает] совершенное действие.

86. Опыты в добродетелях еще не сообщают душе совершенной [нравственной] непоколебимости с помощью только личного рвения, если посредством благодати [добродетели] не перейдут в существенное внутреннее расположение. Каждая добродетель имеет своеобразное дарование и свое действие, при которых оно даже не желающих быть ее соучастниками может влечь к себе навыком и природой добра и, когда будет нам дана, с тех пор сохраняется твердо и неизменно. Для совершения [добродетелей]¹ люди имеют в собственных членах благодать Духа, как живую душу. Без нее все собрание добродетелей становится мертвым. И те, кто представляются имеющими [добродетели] в совершенстве и осуществляющими их, [имеют часто] одну только тень и призрак прекрасного, а не изображение истины.

87. Основных добродетелей четыре: мужество, благоразумие, целомудрие и правда. По мере излишества или недостатка в них к ним близки восемь [душевных качеств], у нас называемых и считаемых пороками, а в мире — добродетелями. За мужеством обычно следуют наглость и боязливость, за благоразумием — коварство и невежество, за целомудрием — распушенность и окаменение, за правдой — коры-

¹ Τοῦ ἐνεργεῖν αὐτὰς — букв.: для совершения их.

столюбие и неправда или обида. В середине их стоят не только основные и естественные добродетели, возвышающиеся над излишеством и недостатком, но и деятельные. Одни из добродетелей по правоте рассуждения выражаются в [добром] произволе¹, другим сопутствуют извращение [добра] и самомнение. О том, что среднее положение занимают² настоящие добродетели, свидетельствует притча, гласящая так: «Пусть будут исправлены все благие пути» (см.: Притч. 2, 9). Итак, все добродетели объединяются в трех силах души, в которых рождаются и упрочиваются, имея основанием своего здания четыре родовые добродетели, наиболее же — Христа. Притом естественные добродетели очищаются деятельными, а божественные и сверхъестественные [добродетели] преподаются благоволением Духа.

88. Из добродетелей одни суть деятельные, другие — Божественные, иные естественные и духовные. Деятельные [представляют результат] свободного избрания, естественные — внутреннего склада, Божественные — благодати.

89. Как происхождение добродетелей имеет место в нашей душе, так и [источник] страстей. Но первые естественно рождаются в ней, вторые же — вопреки природе. Причину порождения добра и зла душа находит в склонении желания, которое — как острие

¹ Προαίρεσιν.

² Εἰσὶν.

линии или стрелка на коромысле **весов** — в какую сторону преклонится, то влияние и принимает и в том [направлении] действует. Воля подлежит двоякому действию, потому что в себе самой содержит то и другое, [именно]: добро по рождению, а зло по свободной склонности воли.

90. Писание называет добродетели отроковицами (см.: Песн. 1, 2) в силу их тесной связи с душой, почему они созерцаются с нею как один дух и тело. Символом любви служит вид¹ отроковицы, а свидетельством целомудрия и чистоты этих священных **дев** — их одежда. Божественной благодати обычно [свойственно] творить и безошибочно преобразовывать разновидности добродетели у сильных [духом] применительно к их качествам и свойствам.

91. Существует восемь начальствующих страстей: три великие: чревоугодие, сребролюбие и тщеславие — и пять следующих за ними: блуд, гнев, печаль, лень и гордость. Так же и из добродетелей, противоположных [страстям], три главные: нищета, воздержание и смирение, а с ними и за ними следуют [остальные]: чистота, кротость, радость, мужество, самоуничтожение и весь ряд добродетелей. Изучить и осознать силу, действие и благоухание каждой добродетели и [зловоние] страсти возможно не всякому желающему, но только действующему, трудяще-

¹ Εἶδος.

муся словом и делом и получившему от Святого Духа дар ведения и рассуждения.

92. Добродетели то действуют, то [нами] приводятся в действие. Они действуют, поселяясь у нас в надлежащий момент, когда, как и сколько хотят. Мы проявляем их по свободному желанию, нравственному складу и привычке. Но они существенны в себе, а мы нравственно сформировываемся при них приблизительно¹, так как образ всех наших [добрых] действий есть отпечаток первообразного. Духовное прежде будущего бессмертного наслаждения существенно усваивается немногими². И здесь, собственно, мы принимаем на себя и совершаем труды и подвиги³, а не [владеем] самими добродетелями.

93. Тот, по Павлу, священнодействует благовествование (см.: Рим. 15, 16), кто, состоя его участником, может деятельно сообщить Христово просвещение и другим. Подобно некоторому семени, разбрасывает он Божественное слово на душевных нивах своих слушателей. Слово ваше, говорится, да будет всегда с благодатью, приправлено солью Божественной благодати (Кол. 4, 6), дабы оно доставляло благодать слушающим с верою (Еф. 4, 29). Назвав учителей земледельцами, а обучаемых обрабатываемым полем, [апостол] весьма мудро изображает тех пахарями и

¹ τυπικῶς — букв.: образно.

² ὀλίγοις λίαν — букв.: очень немногими.

³ τοῦς τύπους — букв.: не «подвиги», а «образы».

сеятелями Божественного слова, а этих — удобренной, плодоносной и богатой землей добродетелей, потому что истинное священнодействие есть не только выполнение Божественных дел, но и [личное] участие и преподавание благ.

94. Устно произносимое к научению других слово бывает различно и не одинаково истекает из четырех источников¹, а многими способами. Иное слово [исходит] от учения, иное — от чтения, другое — от деятельности и иное — от благодати. Но, как вода, однородная по природе, претворяется в присущее ей свойство применительно к различию лежащей под ней земной почвы² и изменяется, как это познается и на вкус, то в горькую или сладкую, то в соленую или кислую, так и произносимое слово, изменяясь сообразно нравственному строю всякого, узнается в действии и чрез него приносит пользу.

95. Слово дано всякому разумному существу в наслаждение, и от слова, как от некоторой разнообразной пищи, воспринимающая душа [всегда] чувствует неодинаковую сладость. Научное слово есть для нее как бы воспитатель, нравственно образующий ее. Слово от чтения как бы наполняет ее водой успокоения, слово от деятельности насыщает ее, подобно богатому травой пастбищу; слово благодати веселит,

¹ Εἶδῶν — букв.: видов или начал.

² Ὑλην — букв.: материи.

как чаша, переполненная [вином] (см.: Пс. 22, 5). Неопишуемая благодатная радость от слова благодати просветляет [душу], как елей, от которого блистает лицо (Пс. 103, 15).

96. [Названными состояниями] душа не только в себе подлинно владеет как бы жизнью, но, когда и от других слышит о том в учении, чувствует их же, если только обоими [учащим и слушателем] управляют вера и любовь, то есть если один слушает с верой, а другой просвещает с любовью, преподавая слова¹ о добродетелях без гордости и тщеславия. Тогда слово от учения принимается душой как воспитатель; [слово] от чтения — как питатель, слово от деятельности — как искуснейший² украстель [наружности] невесты и просвещающее слово Святого Духа — как слово обручающегося радостного жениха, так как всякая исходящая из уст Божиих речь представляет или слова, произносимые устами святых при содействии Духа, или следствие того сладостнейшего вдохновения от Святого Духа, которым питаются не все, но только достойные. Хотя все разумные наслаждаются словом, но очень немногие действительно веселятся здесь под влиянием [слов] Духа. Большинство³ [людей] знают и памятью усваивают одни образы духовных слов, истинного же хлеба будущей

¹ τοὺς λόγους.

² Ἠδύτατον — букв.: сладчайшего.

³ Ὅτι πολλοί — букв.: многие. Мы заменили это слово для устранения тавтологии.

жизни, состоящего в ощущении Бога Слова, не вкусили. Там [за гробом] только один этот [хлеб] в достаточной мере предлагается всем достойным ко многообразному услаждению и никогда не истощается, не растрачивается и не оскудевает.

97. Без духовного чувства невозможно осязательно ощутить¹ Божественной сладости. Как притупивший [телесные] чувства делает их невосприимчивыми к чувственным явлениям и не видит, не слышит, не обоняет, будучи расслабленным или, лучше, полумертвым, так и умертвивший природные душевные силы страстями делает их нечувствительными к воздействию на них [свыше] и [неспособными] к участию в тайнах Духа. Духовно не видящий, не слышащий и не ощущающий — мертв. В нем не живет Христос, и сам он движется к действиям не Христовым.

98. Сравнительно с душевными силами, особенно когда они здоровы, чувства имеют равное и такое же, чтобы не сказать тождественное, отправление. Благодаря тем и эти живут и действуют. Их обоих соединяет живительный² Дух. С другой стороны, человек совершенно приходит в изнеможение, когда заражается коренной³ болезнью страстей и непрерывно лежит в больнице нерадения. Чувства определенно⁴ созерцают чувственное, [душевные] силы — мысленное, в особенности при отсутствии

¹ Γεύσασθαι ἐν αἰσθήσει.

² Ζωτικόν.

³ Γενικὴν — букв.: родовой.

⁴ Τρανῶς.

в них¹ сатанинской борьбы, противодействующей закону ума и духа. Когда же Духом они сведутся в единство, ставши одновидными², тогда непосредственно и существенно опознают вещи Божественные и человеческие такими, каковы они по природе, отчетливо прозревают в них смысл и, насколько возможно, чисто созерцают единственную причину всего — Троицу.

99. Прежде всего безмолвствующий основанием для построения на нем безмолвно своих действий должен иметь пять следующих добродетелей: молчание, воздержание, бодрствование, смирение и терпение. Богоугодных же занятий три: псалмопение, молитву и чтение, а если болен, то и рукоделие. Названные добродетели не только обнимают все [прочие], но и входят в состав одна другой. [Безмолвнику] с утра следует пребывать в воспоминании о Боге, в молитве и безмолвии сердца и первый час терпеливо молиться; затем второй [час] — читать, третий — петь, четвертый — молиться, пятый — читать, шестой — петь, седьмой — молиться, восьмой — читать, девятый — петь, за десятым подкрепиться пищей, за одиннадцатым — отдыхать, если сказывается нужда, а в двенадцатый [час] петь вечерню. Так добродетельно проходя дневной путь, угождает он Богу.

¹ Ὅτε μάλιστα οὐκ ἔστι ἐν αὐταῖς.

² Ἑνοειδεῖς.

100. Подобно пчеле, надлежит полезнейшее собирать со всех добродетелей. Так, взимая с них помалу, [можно] образовать [в душе] огромное собрание добродетельных проявлений, из которых к душевной радости вырабатывается мед премудрости.

101. Если желаешь, послушай, как легче перейти промежуток ночного времени. Ночное бодрствование имеет три порядка: для новоначальных, средних и совершенных. Первый [устав] назначает¹ половину ночи спать и половину бодрствовать, с вечера ли до полуночи или с полуночи до утра. Второй [устав] предписывает² с вечера один или два часа бодрствовать, затем четыре часа спать и пробуждаться к утрени, а петь и молиться до утра часов шесть. Первый час [дня] следует петь и сидеть, безмолвствуя, как [выше] сказано. Далее надобно соблюдать порядок указанных занятий по часам³ или постоянно хранить непрерывную молитву, привычка к которой упорядочивает человеческую жизнь. Наконец, третий [устав] заключается во всеобщем стоянии [на молитве] и в бодрствовании.

102. Теперь скажем и о пище. Около фунта хлеба достаточно всякому вступившему в подвиг безмолвия. Нерастворенного вина [можно] пить по две чаши, воды — по три, а из съестных припасов, ка-

¹ Ἑστίς.

² Ἑστίς.

³ Διὰ τῶν ὥρων.

кие найдутся, [позволительно] употреблять не столько, сколько прихотливо требует природа, но пользоваться [нужно] с самоограничением¹ лишь предоставляемым Промыслом. Наилучшее и сокращеннейшее правило, руководящее желающих жить должным образом, состоит в совершении из подвигов добродетелей трех — я разумею пост, бодрствование и молитву, — которыми упрочивается надежнейший фундамент всех добродетелей.

103. Прежде всего безмолвие требует веры, терпения, крепости и силы, любви от всего сердца и надежды. Верующий если по обычной ли беспечности или по иной какой-нибудь причине не найдет здесь искомого, то при кончине² не может не убедиться вполне в плоде веры и подвига и не увидеть свободы чрез Христа Иисуса, Который есть Искупление и Спасение душ наших, Богочеловек Слово. А неверующий во всех отношениях³ осудится при кончине. Впрочем, он, по слову Господа, уже осужден (см.: Мк. 16, 16), так как⁴ поработенный удовольствиям и ищущий славы от людей, а не от Бога может ли веровать? (см.: Ин. 5, 44). Таковой хотя на словах и кажется верным⁵, но, не замечая того, сам обманывает себя и услышит [некогда] слова: «Так как не принял

¹ Ἐυκράτῳς.

² Ἐν τῇ ἐξόδῳ.

³ Πάντως.

⁴ Мы выпустили лишнее введ-

ное слово «говорит», так как перед тем уже есть вводные слова «по слову Господа».

⁵ Πιστὸς.

Меня в свое сердце, но отверг Меня за хребет свой, то и Я отвращусь от тебя». Итак, верному надлежит иметь светлую надежду¹ и веровать Божией истине, свидетельствуемой во всех Писаниях, исповедуя свою немощь, чтобы [иначе] не навлечь на себя удвоенное неумолимое осуждение.

104. Ничто столько не способствует сокрушению сердца и смирению души, как разумное уединение и совершенное² молчание. И не иное что основным образом³ разрушает строй безмолвия и удаляет от него Божественную [охранительную] силу, как следующие страсти: дерзость, чревоугодие, многословие, развлекающая забота⁴, гордость и госпожа страстей — самомнение. Кто охотно привыкает к ним, тот с их ростом, омрачаясь все более и более, становится [в конце концов] крайне бесчувственным. И если [такой человек] снова освободится [от страстей]⁵ и положит начало [спасению] с верою и ревностью, то он получит вновь искомое, особенно если будет искать его смиренно. Воцарение же в нем⁶ по беспечности хотя бы одной из названных страстей ополчает на него весь сонм зол во главе с губительным неверием и опустошает его душу, становящуюся от

¹ Εὐελπίῃ.

² Ἐκ πάντων.

³ Κυρίως.

⁴ Περισπασμός.

⁵ Ἀνανεύσει.

⁶ Ввиду повторения союзов в начале предложений мы перед словами «воцарение же в нем» выпустили «если» и в середине фразы — «тогда».

демонских смущений и шума как бы вторым¹ городом Вавилоном, так что последнее для него хуже первого (см.: Мф. 12, 45). Он делается тогда страстным врагом и обвинителем безмолвствующих, всегда изошряя² против них свой язык, как бритву и обоюдоострый меч.

105. Воды страстей, которыми наполняется мутное и смятенное море безмолвия, можно переплыть не иначе, как на легком и быстроходном корабле безусловной нестяжательности и воздержания. От невоздержания и любви к вещественному потоки страстей, наводнив землю сердца и нанося на нее гниль и грязь помыслов, производят в уме замешательство, в мыслях — омрачение, в теле — отягощение, а душу и сердце делают нерадивыми, потемненными и оцепенелыми и лишают их свойственного им по природе настроения и чувства.

106. Ничто так не способствует расслаблению, беспечности и безумию души ревностных подвижников, как именно кормилица страстей — самолюбие. Когда оно предпочитает подвигам в добродетели телесный покой и считает разум заботливым, если он не побуждает добровольно измощать [тело] трудами при исполнении заповедей³, связанными с малым

¹ Ἄλλῃ — букв.: некоторым.

² Θήγοντα.

³ Мы выпустили постоянно

повторяющееся у преподобного Григория слово «особенно».

и легким по́том, тогда оно [самолюбие] обычно делает душу вялой к прохождению пути безмолвия и производит в ее деятельности сильное и непреодолимое расслабление.

107. Наилучшим и первейшим врачом для изнемогших [в соблюдении] заповедей и твердо¹ решивших иззергнуть² непроницаемую мглу является нерассуждающее послушание во всем с верою. Оно есть живительное и многосоставное целебное средство для пьющих его и нож, зараз очищающий рубцы ран. Всему другому предпочитающий действие этим [ножом] с верою и простотою одним ударом отсек все страсти. Он не только достиг безмолвия, но послушанием уже и осуществил его, найдя Христа, сделавшись и называясь его подражателем и рабом.

108. Без устроения жизни и деятельности в сокрушении духа невозможно снести зной безмолвия. Плачущий и размышляющий о предсмертных и посмертных ужасах, прежде чем они сами по себе наступят, будет иметь смирение и терпение — эти два основания безмолвия. Без означенных [основ] проводящий безмолвную жизнь всегда имеет сверстницей своей беспечности самомнение. А от них множатся греховные развлечения и порабощения и ввергают нас в расслабление. Отсюда невоздержан-

¹ Слово «деятельно» мы заменили понятием «твердо».

² Ἐξεῖν — букв.: извергнуть, изbleвать.

ние — дочь беспечности — делает тело вялым и бесильным, а ум омраченным и огрубевшим. Тогда и Иисус скрывается от толпы помыслов и рассуждений, присутствующей в области ума.

109. Опытн¹ изведать муку совести теперь или в будущем веке невозможно². Это [испытание] касается преимущественно одних тех, которые здесь и там терпят недостаток в любви и славе³. Как некоторый свирепый палач, разнообразно карающий лиц, подлежащих ответственности, [совесть] как бы заносит⁴ всегда над деспотически обнаженными [жертвами] острый⁵ меч, то есть обличение и негодование. Совесть называется также ревностью по присущему ей [обычаю] воздействовать⁶ на врагов, на природу тела и на душу. А иными [она именуется] природной горячностью, которую повелевается нам изощрять против врагов, как острый меч. И если [совесть] покорит победоносно⁷ [нашу] двойственность единству, то целью ее ревности⁸ бывает тогда восхождение к Богу. Но если сама душа подчиняется двум — я разумею грех и плоть, — тогда ее концом начинается там [в вечности] безжалостное мучение за

¹ Ἐν αἰσθήσει — букв.: в чувстве.

² Ἀδύνατον πᾶσιν.

³ Ἡ δόξα — букв.: слава, мнение, предположение.

⁴ Φαίνεται.

⁵ Ἀτομόν.

⁶ Мы переводим глаголом «воздействовать» существительное «воздействие».

⁷ «Победоносно» переведено нами вместо «победивши».

⁸ Ἀνδρείας — букв.: мужества.

то, что она довела себя до полного порабощения врагам. Душа, совершающая здесь постыдное, губит свое добродетельное состояние, отлучается и отчуждается от Бога.

110. Из всех страстей две крайне суровы и тяжки — это блуд и уныние, которые, господствуя над несчастной душой, обессиливают ее. Они имеют между собой взаимное общение и тесную связь и потому несокрушимы, непреодолимы и совершенно непобедимы. Первая [блудная страсть] успешно возрастает в области желаний¹, но содержит материал для обоих нераздельных по природе [частей нашего существа] — я говорю о душе и теле, — разливая всю свою сладость по всем [телесным] членам. Вторая [страсть уныния], одерживая верх над владычественным умом, обвиняет² собою всю душу и тело, как плющом³, делая⁴ природу нашу вялой, расслабленной и как бы разбитой параличом. Хотя [эти две страсти] окончательно не подавляются прежде блаженного бесстрастия, но [временно] удаляются вслед за тем, как душа, приняв в молитве силу Святого Духа, сообщающую ей отраду, крепость и глубокий сердечный мир, наслаждается безмолвием. [Блудная страсть]⁵ есть начало, госпожа, царица и всеобъемлющее наслаждение

¹ Ἐν τῇ ἐπιθυμητικῇ.

² Περιλαμβάνουσα.

³ Σμίλαξ.

⁴ Мы выпустили излишнее

слово «всю». Полностью надо перевести: «...всю природу нашу».

⁵ Αὐτῇ.

из наслаждений. Ее спутница — лень, возводящая полководцев фараона на непобедимую колесницу. Чрез них, [то есть чрез блуд и уныние], побуждения к страстям проникли в жизнь нас, жалких.

111. Начало умной молитвы есть действие, или очистительная сила, Святого Духа и таинственное священнодействие ума, подобно тому как начало безмолвия есть удаление¹ [от обычных забот], середина — просветительная сила и созерцание, а конец — экстаз и восхищение ума к Богу.

112. Духовное святилище есть разумное² действие ума, таинственно священнодействующего на душевном жертвеннике в знак обручения Богу и приобщающегося Агнца прежде будущего непостижимого наслаждения. Принимать же в пищу Агнца Божия на мысленном жертвеннике души не значит только постигать [Его] и находиться с Ним в общении, но и быть как бы самому Агнцем по принятии в будущем Его образа. Здесь только слова, там же мы надеемся получить самые предметы таинств.

113. Молитва у новоначальных есть как бы огонь радости, излучаемый сердцем, а у совершенных — как благодатный свет, действующий [в душе]. Или еще: молитва есть проповедь апостолов, действие веры, лучше же — вера непосредственная, непоколе-

¹ Ἡ σκολή — задержка.

² Ἡ νοερά.

бимость надеющихся, проявляемая любовь, ангельское движение, сила бесплотных, дело и веселие их, Евангелие Божие, извещение сердца, надежда спасения, знак освящения, символ святости, познание Бога, откровение крещения, очищение купели¹, обручение Святого Духа, радость Иисусова, веселие души, милосердие Божие, знамение примирения, печать Христова, луч разумного солнца, утренняя звезда сердец, утверждение христианства, выявление Божия примирения, благодать Божия, премудрость Божия или, лучше, начало премудрости в себе, Божие явление, занятие монахов, образ жизни безмолвников, причина безмолвия, признак ангельского строя жизни. И, что говорить много, молитва есть Бог, производящий все во всех, потому что одно действие Отца, Сына и Святого Духа, совершающего² все во Христе Иисусе.

114. Если бы Моисей не получил от Бога жезла силы, то не стал бы богом фараону и ни его, ни Египет не поразила бы. И ум, если не будет иметь в руке мощи молитвы, то не сможет сломить греха и противных себе сил.

115. Говорящие или что-нибудь выполняющие без смирения подобны строящим дом зимою или без цемента. Опытном и разумом найти и постичь смирение есть [счастье] очень немногих. Распространяющиеся о нем словесно похожи на измеряющих бездну.

¹ Λουτροῦ κάθαρσις.

² Τοῦ ἐνεργοῦντος.

Мы же, слепые, отрочески догадывающиеся об этом великом свете, скажем немного. Настоящее смирение не имеет смиренной речи, ни смиренного вида, не понуждает мыслить смиренное, ни, смиряясь, упрекать себя. Хотя [все] эти признаки и образы смирения [суть] как бы разновидности его, но само смирение есть благодать и дар свыше. Существуют, как говорят отцы, два смирения: а) считать себя низшим всех и б) приписывать свои добрые дела Богу. Первое — начало, второе же — конец [смирения]. Ищущим его следует сознать и иметь в уме три таких [предмета размышления]: 1) что они грешнее всех людей, 2) отвратительнее всего творения, как противоречащие своей природе, и 3) несчастнее бесов, как демонские рабы. [Смиряющийся] так должен говорить: «Точно ли я знаю грехи людей, каковы они и сколько их? Превосходят ли они или равняются моим грехам? Вследствие незнания будем, душа, считать себя ниже всех людей, как землю и прах под их ногами¹. И как мне не считать себя гнуснейшим всех тварей, когда они соответствуют своей природе, с какою рождены, я же по неизмеримым беззакониям уклонился от природы? Подлинно звери и скоты чище меня, грешника. Потому я, низвергающий себя до ада и лежащий [в нем] прежде смерти, ниже всех. Да и кто не знает и не чувствует, что грешник низменнее даже бесов, как их раб, послушник и

¹ Ὑπὸ κάτω τῶν ποδῶν αὐτῶν.

наследник с ними тьмы еще здесь?! В самом деле, он, несчастный, ожесточеннее бесов и, управляемый ими, пострадает чрез это, наследовавши с ними бездну. Обитающий прежде смерти в земле, аде и бездне! Как ты осмеливаешься именовать себя праведным, обратив себя злыми делами в грешного, нечестивого и в беса? Горе прельщению и заблуждению твоему, бесноватый, пес грязный, посылаемый за это в огонь и тьму!»

116. Премудрость, подаваемая Духом, согласно богословам, есть сила умной, чистой, ангельской молитвы, признаком которой служит ум, на молитве не усматривающий никакого образа и не видящий чувственным оком ни себя, [то есть наружность], ни чего-либо иного, но часто отвлекаемый и от чувств [действующим] в нем светом, потому что тогда ум становится невещественным, световидным и невыразимо соединенным с Богом в один дух.

117. Есть семь взаимно входящих и друг от друга порождающихся, но различных способов, ведущих и руководствующих к ниспосылаемому Богом смирению: молчание, смиренномудрие, смиреннословие, смиренная одежда, самоунижение, сокрушение духа и отнесение себя [всюду] к последним. Разумное молчание рождает смиренномудрие. От смиренномудрия проистекают¹ три вида смирения: смиренное словопро-

¹ Τίκτονται.

изношение, смирение и нищета в одежде и постоянное самоукорение. Эти три образа [смирения] дают начало¹ сокрушению, производимому попушением испытаний и называемому промыслительным наказанием и смирением посредством² демонов. Сокрушение [самым] делом легко поставляет душу [в ее чувстве] ниже всех и последней из всех, как раболепствующую всем. Два этих вида приносят совершенное и богодарованное смирение, называемое силой и совершенством всех добродетелей. Оно свое исправление приписывает Богу. Итак, первый из всех [образов смирения] — молчание, от которого рождается смиренномудрие. Это производит³ три вида смирения; три образуют один⁴ — сокрушение. Сокрушение рождает седьмой вид, или подчиненный всем образ первого смирения, которое называют промыслительным. Промыслительное же смирение приносит [в душу] ниспосылаемое Богом совершенное, истинное, необразное смирение. Первое, [то есть промыслительное смирение], возникает при таких условиях. Если человек, предоставленный самому себе, [нравственно] побежден, поработен и испытывает над собой господство всякой страсти и помысла, то, не встречая помощи ни от дел, ни от Бога и совершенно ни от кого и почти⁵ впадая в отчаяние, не может, угнетаемый отовсюду, не сокрушиться. Он считает себя низшим всех и последним

¹ Τίκτουσι.

² Ἐκ.

³ Τίκτει.

⁴ Τίκτουσι.

⁵ Μικροῦ δεῖν.

рабом¹, худшим самих демонов, как побеждаемый ими и подпавший их тиранству. Это и есть промыслительное смирение. После него² Богом подается свыше второе — высшее — смирение, которое представляет собой Божественную силу, действующую во всем и производящую все. Благодаря ей человек, всегда видя себя орудием Божественной силы, совершает с ее помощью удивительные Божии дела.

118. Так как теперь царствует у нас тираническое преобладание страстей вследствие множества искушений, то в нашем роде невозможно найти созерцания существенного³ духовного света, немечтательного ума и нерассеянного, истинного действия молитвы, текущей всегда из глубины сердца, воскресения и устремления к небу души, ее Божественного изумления и полного восхищения, всецелого духовного выступления из этих чувств мышления, отвлечения от своих сил ума, ангельского духовного движения по Божью мановению, устремленного к беспредельному и непостижимому. Обычно ум более мечтает не о маловажных предметах, а о [значительном] преждевременно. Так он, уничтожая полученное им от Бога малое⁴ доброе устроение, бывает совершенно мертв.

¹ Мы выпустили употребленное святым Григорием слово «всех» ввиду его повторения перед этим. Полностью перевод: «...рабом всех».

² Словами: «после него» мы заменили слова «в силу которого».

³ Ὑποστατικῶν.

⁴ Μικρὸν.

Потому следует с тщательным рассуждением искать и временного не преждевременно, не отвращаться от находящегося в руках, мечтая об ином. Уму по природе нетрудно строить о вышесказанном мечтательные представления и воображать¹ из них то, что еще не достигнуто. В силу этого рождается немалое опасение за то, чтобы такой [мечтатель] не лишился данного ему духовного сокровища и, обольщенный, не потерял ум, превратившись² из безмолвника в праздного мечтателя.

119. Благодать есть не вера только, но и действительная³ молитва. Она [благодать], ^{производимая} ~~васкулируется~~⁴ духом посредством любви, явно показывает истинную веру, имеющую жизнь Иисусову. Не видящий веры, действующей в себе, приобрел веру противоположную — мертвую и безжизненную. Пусть даже и верующим не называется тот, который верует только бездоказательным словом, а не имеет веры в духе и исполнении заповедей. Итак, надлежит обнаруживать веру успехами в [добрых] делах или иметь ее сияющей и действующей во свете, как говорит апостол божественный: *Покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих* (Иак. 2, 18), оттеняя здесь то, что благодатная вера

¹ Ἀναπλάττειν — букв.: сформировывать.

² Γενόμενος.

³ Ἐνεργουμένη.

⁴ Ἐνεργουμένη — букв.: производимая.

открывается делами по заповедям, как и заповеди исполняются и сияют верою в благодати. Вера есть корень заповедей или, лучше, источник, напояющий их к возрастанию. Она раздваивается¹ на исповедание и благодать, оставаясь по природе неделимой.

120. Малая и вместе великая и кратчайшая послушническая лестница ~~состоит~~^{обладает}² пятью ступенями, возводящими к совершенству: первая [ступень] — отречение [от мира], вторая — подчинение [уставам монастырским], третья — послушание [в жизни], четвертая — смирение, пятая — любовь, которая есть Бог. Отречение от ада воздвигает [нравственно] лежащего и поработенного высвобождает [из-под власти] матери. Подчинение находит Христа и Ему служит, как Он сказал: *Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26). Где же Христос? [На небесах] восседает по правую сторону Отца. Там надобно быть и служащему, где Тот, Кому он служит. [Это да помнит] ставящий ногу [на 1-ю ступень] к восхождению. Иногда, [впрочем], человек прежде восшествия этими способами идет уже за Христом и совершенствуется. Послушание, действуя всецело по заповедям, строит лестницу из различных добродетелей и их полагает в душе, как ступени. Снимая с этой [лестницы] послушного³, возвышающее смирение несет его вверх — к небу,

¹ Δύο διαίρουμένη.

³ Ἐξ ἧς τοῦτον ἀναλαβοῦσα.

² Κέκτηται — букв.: обладает.

передает царице добродетелей — любви и, приводя ко Христу, представляет Ему. Так легко восходит к небу истинный послушник по короткой лестнице.

121. К царским чертогам на небе¹ нет иного кратчайшего пути малою лестницею добродетелей, кроме [пути] уничтожения пяти противоположных послушанию страстей, именно: преслушания, противоречия, самоугождения, самооправдания и губительного самонмения. Они суть члены и части непокорного демона, который, поглощая своих незаконнорожденных детей² из послушников, отсылает их в бездну к змию. Непослушание — уста ада, противоречие — острый, как меч, его язык, самоугождение — его отточенные зубы, самооправдание — его гортань, отсылающее к аду самомнение — дыхание³ его всеядного чрева. Но, кто первое побеждает послушанием, тот и остальное отсекает одним ударом и одной степенью [добродетелей] быстро возвышается к небесам. Подлинно неописуемое и непостижимое чудо! И его совершил наш человеколюбивый Господь. [Отныне] можно немедленно восходить на небеса путем одной добродетели или, лучше, заповеди, подобно тому как одним преслушанием мы ниспали и низвергаемся во ад.

122. Как бы особым двойственным миром является человек и именуется, по божественному апостолу,

¹ Ἄνω — букв.:верху.

³ Διάπνευσις

² Τοὺς νόθους.

новым. Кто, говорится, во Христе, тот новая тварь (2 Кор. 5, 17). Небом, землей и всем называется и бывает человек по добродетели. Для него, как замечает Богослов, все говорится и совершается всякая тайна. Притом так как, по апостольскому слову, *наша брань не против крови и плоти, но против начальств, властей тьмы* этого века и против поднебесных духов злобы воздушного князя (Еф. 6, 12), то, согласно этому, и в природе наших душевных сил, как в ином великом мире, должны быть наши тайные противники. И действительно, против трех [сил души] три князя [злобы] совершают нападки, противостоя подвижникам. Кто [из них] в чем делает успехи и над чем трудится, в том и испытывает борьбу. Змий, князь бездны, предпринимает военное выступление против внимательно относящихся к сердцу, как имеющий [основание] своей силы на страстных чреслах (см.: Иов 40, 11) и пупе¹. Через сладострастного исполина забвения метает он [в них] жгучие тучи пламенных стрел и, имея как бы некоторое море безбрежной похоти, входит в него, пресмыкается в нем, волнует его, пенит, доводит до кипения и воспламеняет [искушаемых] ко смешению, наводняя их потоками услаждений, и переполняет ими до насытимости. Князь этого мира нападает на стремящихся к деятельной добродетели, как поддерживающий² борьбу против раздражительной силы. Чарами

¹ Ὀμφαλοῦ.

² ἔχων.

всякого рода страстей чрез исполина нерадения ведет он хитро [войну] в раздражительной силе, как бы в другом мире — на месте зрелищ или арене. Он побеждает или побеждается всегда мужественно противоборствующими ему, приготовляя им или венки, или стыд пред лицом ангелов. Направляя на них свои полки, он сражается с ними [неусыпно]. Воздушный князь приражается к занимающим свой ум созерцанием, представляя им фантастическое во время приближения с лукавыми воздушными духами к мыслительной и умственной частям души. Посредством исполина неразумия он омрачает возмущением высокий ум, как другое — мысленное — небо, ложно представляя туманные образы и превращения духов, наводя страх призрачными молниями, громом, бурей и треском. Очевидно каждый из трех князей, ведя борьбу с соответствующей силой [трехчастной души], противостоит ей. И кто [из демонов] с какой частью [души] воюет, против той и выступает на состязание.

123. И они [духи злобы] были некогда умами, но, ниспав из этой нематериальности и тонкости, каждый из них приобрел некоторую вещественную грубость, оплотнявшись по тому порядку или свойству действия, от которого получил свои качества. Так как демоны¹, подобно человеку лишившиеся ангельского блаженства², утратили [способность] наслаждения

¹ Αὐτοί — букв.: эти.

² ἡδονήν.

Божественным, то стали испытывать сладость, как и мы, в земном, сделавшись некоторым образом материальными вследствие склонности к вещественным¹ страстям. И не следует удивляться этому, ввиду того что и наша разумная и мыслящая душа, созданная по образу Божию, забывши Бога, стала скотской, бесчувственной и почти безумной от наслаждения вещественными² делами, потому что обычно навяз преобразует природу и изменяет ее действия сообразно свободному решению воли. Одни из [злых] духов в некоторой степени вещественны, несносны³, необузданны, сладострастны, мстительны и, как некоторые плотоядные звери, влекутся к материальному удовольствию и наслаждению. Как псы к крови, так они выказывают свою любовь ко вкушению гнили вместе с [прочими] одушевленными [существами]. Их плоть, наслаждение и жилище вещественны и грубы. Иные [демоны] распутны и падки на плотскую страсть, как пиявки, лягушки и змеи в болотной воде. Иногда они изменяются в рыб, следуют за едким удовольствием распушенности, как бы опытно ощущая его, и плавают в море опьянения. Будучи, как говорят, по природе ленивыми и изнеженными, [эти бесы] радуются изнеживающему действию неразумных удовольствий и возбуждают всегда в душе волны помыслов, нечистых мечтаний, тревожений и бурь.

¹ ὕλικῶν.

² ὕλικῶν.

³ Βαρέα.

[Некоторые демоны], как воздушные духи, легки и тонки. Они отвлекают душу от созерцания, навевают [на нее] как бы своего рода знойные ветры и мечтания, для прельщения души ложно превращаются то в птиц, то в ангелов. Рисуя¹ в [человеческой] памяти виды некоторых известных предметов, они преображают и извращают всякое духовное созерцание, особенно тех [подвижников], которые борются с ними прежде очищения и духовного рассуждения. Нет ничего духовного, во что бы ни преобразовались тайно [демоны] в воображении. В противовес внутреннему [человеческому] состоянию в мере нравственной высоты они вооружаются и помещают в душах наносимое, то есть прелесть взамен истины, фантастические образы взамен созерцания. Об этом ясно свидетельствует Писание, говоря, что духи злобы делаются явными [в образе] полевых зверей, птиц небесных и пресмыкающихся земли (см.: Ос. 2, 18).

124. Возмущение страстей и плотская война, возбуждающаяся против души, происходят у нас в пяти видах: иногда существующим² злоупотребляет плоть; иногда она стремится к противоестественным действиям, как к свойственным природе; иногда, приятно сдружившись с бесами, бывает ими восстанавливаема против души. Случается же, что душа и сама по себе допускает беспорядочность, как определившая

¹ Εἰδοποιῶντα.

² Οὐσι.

себя страстями. Наконец, возникает борьба и от зависти бесов, которым для нашего смирения попускается нам противиться, когда всеми вышеупомянутыми способами они не достигают [искусительной] цели.

125. Основных причин духовной войны, являющихся у нас от всего и чрез все, три: склонность, злоупотребление существующим и, по допущению, зависть и борьба бесов. Сладострастное возбуждение и восстановление плоти на душу и души на плоть имеют тот же самый характер по навыку и проявлению, какой имеет [мятеж] страстей плоти против души и доблестная борьба души против плоти. Сам враг наш, как бесстыдный, иногда непредвиденно и беспричинно начинает дерзко бороться с нами. Не давай же, друг мой, кровожадной пиявке пить кровь из артерий, потому что она никогда не может излечивать крови. Не допускай и змия с драконом до пресыщения перстью — и легко раздавишь гордыню льва и змия. Воздыхай, пока, сложивши с себя земное¹, не укроешься в вышнем жилище и не преобразишься по образу Иисуса Христа, тебя создавшего.

126. Подлинно совершенной плотью и самолюбием [воплощенным] являются те, которые всегда порабощены наслаждению и славолочию. В них и зависть пустила корни. Изнуренные злорадством и объятые огорчением [по поводу] счастья ближнего, они клевет-

¹ Ἐκδυθεῖς.

щут на доброе [в нем] как на злое и действительное порождение прелести, не принимают и не веруют в то, что от Духа, и по маловерию не способны ни усмотреть, ни познать Бога. Таковые по своему ослеплению и маловерию справедливо слышат там: *Я не знаю вас* (Мф. 25, 12). Но спрашивающий [о спасении] верный должен или, слушая, верить в то, чего не знает, или изучать то, чему верит, и наставлять постигнутому принимающих [проповедь] с верою, умножая в них талант без зависти. Если же кто не верует в то, чего не знает, и унижает непостижимое или учит тому, чего сам не изучил, клеветца на преподающих наставление от опыта, тот получит свою полную часть с унаследовавшими¹ в наказание горькую желчь.

127. По мнению истинно премудрых, оратором является тот, кто кратко, посредством общего познания², мысленно обнимает существующие вещи. Их, как одно тело, он разделяет и слагает, показывая, что они равносильны³ по различию и тождеству. Или еще: оратор, по справедливости называемый основательным⁴, есть истинно духовный [человек], который, как учитель красноречия, общеупотребительными словами членораздельного голоса разделяет и соединяет

¹ Ἐχόντων — букв.: с имеющими.

² Ἐπιστήμης.

³ Ὁμοδύναμα.

⁴ Ἀποδείκτικῳ. Слова «по

справедливости называемый основательным» мы перенесли из предшествующей фразы для удобства понимания.

пять различных общих и совокупных качеств вещей, объединенных вочеловечившимся Словом. Постигая их все, он не только обнаруживает их пред другими чистым доказательным словом, но, по выражению внешних учителей, даже может иных просветить являемыми ему в духе созерцаниями. Настоящий философ есть тот, который из [наблюдения] предметов выраzumевает их причину или от причины пришел к познанию существующего по непостижимому для ума их единству и своей непосредственной вере; который не только знает, но и испытывает Божественные вещи. Также истинным философом является имеющий деятельный, созерцательный и покорный ум. Превосходный же философский ум свойствен тому, кто оказал успехи в нравственной, естественной и Божественной философии, особенно же в любви к Богу, и [кто] из нравственной философии научен Богом делам, из естественной — речам о природе, из Божественной — созерцанию и непререкаемой истине¹ догматов.

Далее, божественный из божественных есть тот оратор, который истинно существующие вещи отделяет от существующих и несуществующих, свойства тех изъясняет из этих и по Божественному вдохновению усматривает свойства этих на основании тех. Он [оратор] распознает духовное и невидимое из чувственного и видимого и чувственный и видимый

мир из невидимого и сверхчувственного, потому что видимое — образ невидимого и невидимое — первообраз видимого. Представлены нам, говорит некто, образы необразных вещей и виды безвидных, чтобы этот [образный мир] духовно открылся чрез тот [необразный], а тот — чрез этот и [чтобы] мы отчетливо могли видеть [оба мира] совместными или один в другом, изъясняя¹ их словом истины. Оратор представляет сияющее, как солнце, познание не таинственными и иносказательными словами, но посредством духовного [своего] ведения и силы. С величайшей выразительностью он истолковывает и показывает свойства обоих миров, так как один из них служит нам путеводителем, другой же — вечным Божественным домом, приготовленным очевидно для нас. Божественный философ есть тот, кто чрез деятельность и созерцание непосредственно соединившись с Богом, сделался Его другом и называется таковым, как сдружившийся и полюбивший изначальную², творческую и истинную Премудрость выше всякой иной дружбы, мудрости и знания. Филолог, а не совершенный философ (хотя слава тайно присвоила ему имя философа, как говорит великий Григорий) есть любящий и исследующий мудрость [устройства] творений Божиих, но, по сказанному в конце этого [творения], упражняющийся в этом любомудрии не тщеславно, [не] ради похвалы и человеческой славы,

¹ Ἀκριβεῖαν.

¹ Ἐμφανῇ ποιεῖν.

² Πρώτην.

чтобы быть любителем не вещества, а естествоиспытательной премудрости Божией.

Книжником же состоит¹ изучивший относящееся к Царству Божию, деятельно занимающийся созерцанием Бога и пребывающий в безмолвии, который из сокровищницы своего сердца выносит новое и старое, то есть евангельское и пророческое, [учение], новозаветное и ветхозаветное, теоретическое² и деятельное или законное и апостольское. Эти новые и ветхие тайны деятель-книжник и распространяет, познавши их с помощью богоугодной жизни. Итак, книжник — весь практик и упражняется в телесной деятельности. Божественный же оратор есть тот, который естественно занимает среднюю позицию между познаниями и свойствами вещей и все духовно доказывает разделительной силой слова. Наконец, истинным философом является тот, который явно и непосредственно в себе самом имеет сверхъестественное соединение с Богом.

128. Без Духа пишущие, говорящие и намеренные созидать Церковь душевны и не имеют Духа (см.: Иуд. 1, 19), как где-то сказал божественный апостол. Они³ подпадают проклятию того, который утверждал: «Горе мудрым пред лицом себя самих и разумным пред собою» (см.: Ис. 5, 21). И говорят они от себя самих, а не Дух Божий, по слову Госпо-

¹ Ἑστίν.

² Διδασκαλικά.

³ Τοιοῦτι — букв.: эти.

да (см.: Мф. 10, 20), говорит в них. Проповедующие от собственных мыслей прежде очищения введены духом самомнения в заблуждение. Об этом притча гласит: «Видел я человека, мнившего о себе, что он мудр. Безумный же имеет более его надежду» (см.: Притч. 26, 12). И еще завещает нам Премудрость: *Не мечтайте о себе* (Рим. 12, 16). Сам исполненный Духа, божественный апостол объявляет, говоря: *Мы сами неспособны были помыслить что от себя, но способность наша от Бога* (2 Кор. 3, 5). И еще: «Мы говорим как бы от Бога пред лицом Божиим во Христе» (см.: 2 Кор. 12, 19). Слова выше-названных¹ [гордецов] неприятны и несветлоносны, потому что они произносят их, заимствуя не из живого источника Духа, но из своего сердца как некоторого тинного болота, питающего змей, пиявок и лягушек плотских страстей, надменности и невозддержания. Вода их знания зловонна, мутна и тепловата, и пьющие ее, испытывая головокружение, омерзение и тошноту, отвращаются от нее.

129. «Мы — тело Христово, — говорит божественный апостол, — и члены порознь» (см.: 1 Кор. 12, 27). И опять: *Одно тело и один Дух* (Еф. 4, 4), как и названы. Как тело без духа мертво и нечувствительно, так и умертвивший себя страстями чрез нерадение о заповедях по крещении становится чуждым

¹ Τοιοῦτων — букв.: таковых.

действия [благодати] и непросвещенным Святым Духом и Христовой благодатью. В силу веры и возрождения он имеет духа, но [дух] в нем недвижим и недеятелен вследствие его душевного омертвения. Душа [у человека] одна, но членов тела много. И всеми она владеет, животворит их и движет способных принимать жизнь. Те же члены, которые по какой-либо случайной болезни иссохли, [те] она хотя и держит собой, но безжизненными и бесчувственными, как мертвые и неподвижные. Так и Дух Христов, весь пребывая во всех членах Христовых неслитно¹ и действуя, оживотворяет те из них, которые в состоянии быть участниками [благодатной] жизни, и по немощи разобщившихся с Ним человеколюбиво удерживает, как собственные члены. Потому всякий верный² есть участник сыноположения Духа по вере, но остается без действия Его и непросвещенным, лишившись света и жизни Иисусовой вследствие беспечности и неверия. И, несмотря на то что каждый верный — член Христов, имеет Духа Христова, тем не менее иной пребывает неживленным действием и движением благодати, как неспособный к ее приятию.

130. Мы утверждаем, что существует восемь основных³ предметов созерцания: первый — Бог безвидный, безначальный, несотворенный, Причина всего,

¹ Ἀσπύως.

² Πιστὸς.

³ Γενικάς.

Троическое Единое и пресущественное Божество; второй — порядок и строй [жизни] разумных сил; третий — устройство существующего; четвертый — домостроительное схождение Слова; пятый — общее воскресение; шестой — страшное второе Христово пришествие; седьмой — вечное мучение; восьмой — Царство Небесное. Четыре [первых предмета созерцания] — прошедшие и уже бывшие, и четыре [последних] — будущие и еще не осуществившиеся. Все они ясно созерцаются и находятся [в памяти] у приобретших с помощью благодати полное очищение ума. Приступающий к ним без света [благодати] пусть знает, что он построяет фантастические образы, а не созерцания, обольщая себя и обольщаясь мечтательным духом.

131. Здесь по возможности необходимо сказать и о прелести, так как по богатству¹ и разнообразию своих козней и засад она многими нелегко распознается и почти непостижима. Прелесть, говорят, обнаруживается в двух видах или, лучше, приходит² и приражается в отношении к мечтанию и действиям [людей], хотя начало и причину имеет в одной гордости. Первый вид [прелести] бывает началом второго, а второй — началом третьего или исступления. Началом фантастического созерцания является самомнение, обуславливающее представление Божества

¹ Πολυμήχανον.

² Ἐπέρχεται.

под каким-нибудь образом. За сомнением следует прелесть, [ведущая] к заблуждению по причине мечтательности. Мечтательная прелесть порождает хулу, и после того от необычайных признаков во время бодрствования она производит робость, называемую трепетом и смущением души. Таким образом, за чрезмерной гордостью следует прелесть, за прелестью — хула, за хулой — робость, за робостью — трепет, за трепетом — противоестественное исступление ума. Это первый образ прелести от мечтаний. Второй вид прелести по отношению к действиям таков. Свое начало он имеет в сладострастии, рождающемся обычно от естественной плотской страсти. От сладострастия же происходит необузданный порыв к невыразимой безнравственности. Он, разжегши всю природу и потемнив владычественный ум соединением с воображаемыми идолами, приводит его в исступление и опьянением от своего разжигающего влияния делает его помешанным. [Тогда прелестник] пытается предрекать лживые прорицания, пророчески объявляет о видениях некоторых святых и речах их, чрез него открытых, и, опьянев от волнения страсти, изменяется по характеру, как бесноватый¹. Миряне, обманывающиеся прелестью, называют таковых юродивыми. [Прелестники] обосновываются и пребывают при храмах некоторых святых и возвещают что-либо людям благодаря тому, что ими обладают демоны,

¹ Δαίμονιόδη.

воздействуют на них и их мучат. [Подобных лиц] следует в полном смысле слова¹ называть бесноватыми, прельщенными и поработченными прелести, а не пророками, прорицающими настоящее и будущее. Сам бес распутства, омрачив их ум сладострастным огнем, вводит их в исступление, мечтательно показывая им некоторых святых, представляя видения и различные беседы. Но случается, что и сами бесы являются к ним, удручают их страхом и, подчинив игу сатаны², принудительно движут их на греховные действия, чтобы до конца иметь их пленниками и рабами, предназначенными для мучения.

132. Надобно знать, что прелесть имеет три первоначальные причины, по которым она возникает у людей: гордость, бесовская зависть и карающее попускание. Причины же этих [оснований прелести] следующие: гордости — легкомыслие, зависти — совершенствование, карающего попускания — греховная жизнь. Прелесть от зависти и гордого сомнения получает быстрое исцеление, особенно если кто смирится. Но прелести в виде наказания или предоставления сатане за грех Бог попускает продолжаться иногда до самой смерти. Случается, что и невинные предаются на страдания в целях [их] спасения. Надлежит знать, что сам демон сомнения предсказывает [иногда] в тех, которые тщательного не следят за своим сердцем.

¹ Κυρίως.

² Βελίαρ.

133. Все благочестивые цари и иереи истинно помазуются в новой благодати¹, как некогда прообразовательно древние. Последние были прообразами для нашей истины и не отчасти², а все предзнаменовали всех нас, потому что наше царство и священство с теми [древними] не имеют совпадения и однородности, хотя образы их одни и те же. У нас не разграничиваются природой помазание или благодать и призыв к помазанию, но мы обладаем одним и тем же знанием, верой и образом. А из слова истины ясно и известно то, что чистое, бесстрастное и все святейшее в настоящем и будущем веке всецело посвящено Богу.

134. Тот устами теперь изрекает премудрость и размышлением сердца — знание (см.: Пс. 48, 4), кто ясно покажет из существующего Бога Слова Ипостасную Премудрость Бога и Отца и [кто] разумом усматривает в вещах оттиски первообразов³ и устами при содействии живого слова проповедует мудрость от⁴ мудрости, сердце же [свое] освещает силой обновительного духовного ведения. [Он] чрез это ведение может в слушателях возбудить веру и их просветить.

135. Великая противница истины, влекущая теперь⁵ к гибели людей, есть прелесть. В душах беспечных чрез нее воцарилось темное невежество, отдалив-

¹ Ἐν τῇ ἀνακαινίσσει — букв.: в обновлении.

² Ἐκ μέρους.

³ τῶν ὀρχητύπων.

⁴ Ἐκ.

⁵ Σήμερον.

шее их от Бога, так что они не знают, есть ли Бог, нас возбудивший и просветивший, или познают и веруют в Него одним лишь бездоказательным словом, а не делом, явление Его усвоят не нам, а одним древним. Свидетельства Писания о Боге они приписывают другим авторам, не высказывавшим их, и славу Божию, как говорит Писание (см.: 2 Петр. 2, 10), хулят. Они совершенно отрицают познание благочестия, изъясняют Писание только чувственно, чтобы не сказать иудейски, и, отвергая пробуждение души еще здесь чрез воскресение, безумно стремятся покоиться в могилах. С таким прельщением неразлучны три страсти: неверие, коварство и беспечность. Они порождают и поддерживают друг друга. Неверие есть учительница коварства, а коварство — спутница беспечности, которое ведет к совершенной лени¹. Или, наоборот, беспечность есть породительница коварства, как и Господь сказал: *Раб лукавый и ленивый* (Мф. 25, 26). Коварство — мать неверия, потому что всякий коварный неверен, неверующий же небогобязнен. От небогобязненности проистекает беспечность — мать небрежности, по которой мы не заботимся о всяком добре и совершаем разнообразное зло.

136. Истинное боговедение² и верное познание [истины] составляет совершенное православие догматов. Потому всякий должен так славословить Бога:

¹ Ἦς ἡ ὀκνηρία σύμβολον — ком совершенной вялости.
букв.: которое является зна-

² Δόξα περὶ Θεοῦ.

«Слава Тебе, Христе, Боже наш, слава Тебе! Ты вочеловечился ради нас, пресущественный Бог Слово. Велико таинство Твоего домостроительства. Спаситель наш, слава Тебе!»

137. По великому Максиму, есть три великие цели составления писаний безупречных и непогрешимых: первая — себе на память; вторая — к пользе других; третья — в силу послушания, по которому составлено весьма много писаний для тех, которые смиренно ищут слова [истины]. Пишущий же по человекоугодию, для славы и выказывания своих добродетелей теряет, говорю, награду свою. Он ни здесь не получит никакой пользы, ни в будущем — блаженного воздаяния, но осудится, как лъстивый корыстолюбец, торгующий словом Божиим.

II

ЕГО ЖЕ ДРУГИЕ ГЛАВЫ

Всякий крещенный во Христа должен достигать всех Христовых возрастов, потому что он уже предвосхитил их силу и посредством заповедей может их найти и усвоить. Зачатие [в жизни христианина] есть залог Духа, рождение — действие радости, крещение — очищающая сила огня Духа, преображение — созерцание Божественного света, распятие — умерщвление для всего [греховного], погребение — охранение в сердце Божественной ревности, воскресение — животворное пробуждение души, вознесение — исступление и восхищение ума к Богу. Кто не приобрел и не ощутил [названных состояний]¹, тот еще и телом и духом младенец, хотя считался бы всеми старцем и деятельным.

2. Страдания Христовы сообщают животворное умерщвление тем, которые все их [как бы] претерпевают, чтобы, спострадая [Христу, с Ним] прославиться. Страдания же от [неумеренных] наслаждений приобретают убийственное умерщвление для принимающих их, потому что лишь добровольное несение Христовых страданий есть распятие распятия и умерщвление умерщвления.

¹ Ταύτας — букв.: их.

3. Страдать для Христа — значит выдерживать все случающееся. Неповинным зависть служит к пользе, а нас, виновных, обличение обращает и наказание Господне открывает наш слух¹ к добру. Поэтому претерпевшим все Господь обещает венец во веки веков. Слава Тебе, Боже наш! Слава Тебе, Троица Святая! За все слава Тебе!

4. О страстном изменении. Уныние — эта с трудом побеждаемая страсть — расслабляет тело; в изможденном же теле расслабляется² и душа. Когда оба [тело и душа] приходят в изнеможение, тогда состояние тела изменяется от сладострастия. Сладострастие возбуждает нечистое плотское влечение, похотливое плотское влечение [вызывает] воспламенение, воспламенение — бурное восстание³, восстание приводит в движение память, память — мечтательность, мечтательность — прилог, прилог — сочетание, сочетание — согласие, согласие же выполняет дело или посредством тела, или многообразными способами. Так падает побежденный человек.

5. О добром изменении. Терпение во всяком деле рождает мужество, мужество — ревность, ревность — самообладание, самообладание — напряжение, напряжение деятельности или ее возрастание усыпляет невоздержанность тела и укрощает сладострастность плотского влечения. Укрощение влече-

¹ Τὰ ὦτα — букв.: уши.

² Συγχαυνούται.

³ Τὴν ἐπανάστασιν.

ния [плоти] возбуждает тоску, тоска — любовь, любовь — негодование, негодование — горячность, горячность — пробуждение, пробуждение — усердие, усердие — молитву, молитва — безмолвие. Безмолвие рождает созерцание, созерцание — знание, знание — обладание тайнами. Конец тайн — богословие, плод же богословия — совершенная любовь, [плод] любви — смирение, смирения — бесстрастие, бесстрастия же — предвидение, пророчество и предугадание¹. Здесь же никто не имеет ни совершенной добродетели, ни уменьшает пороков зараз, но обладает и добродетелью, незначительно² возрастающей, и злом, мало-помалу приходящим к небытию.

6. Об искушениях во сне. Вопрос: каким образом происходит поллюция греховная³ и негреховная?

Ответ: греховная совершается трояко: от блуда, самоудовлетворения⁴ и согласия с помыслами. Негреховная [поллюция] случается седмикратно: чрез мочу, от пищи, обременяющей [желудок], от возбуждений, благодаря холодному напитку и рыхлости тела, от неумеренного труда и, наконец, по причине разнородных мечтательных образов, возбуждаемых демонами. У подвижников, состарившихся в добродетелях, [поллюция] случается первыми пятью вышеозначенными способами. У бесстрастных же слизистая материя несмешанно вытекает единственно

¹ Πρόγνωσις.

² Μικρὸν.

³ ῥευστικὴ ἁμαρτία.

⁴ Ἐν μαλακίᾳ.

с мочой, потому что вследствие многих богоугодных действий по очищению и освящению у них являются как бы редкие тайные поводы [к поллюции] и им дана благодать воздержания¹ от нее. Последний же вид — мечтательного истечения во сне — имеет место² у страстных и физически слабых. Однако и этот вид, как невольный, по словам отцов, негреховен.

Согласно с Промыслом, бесстрастному свойственно безгрешное истечение чрез [известные] промежутки времени, когда остальная семенная материя истребляется Божественным огнем. У подвижника-деятеля необходимость [истечения] многообразна и освобождение [от материи] невинно³. Страстному присуще двоякое истечение: свободное⁴ и обусловленное⁵, согласно с мечтательностью во сне или при бодрствовании. Из [них] первое безупречно, второе же греховно и нуждается в епитимиях.

Бесстрастные имеют одно истечение и освобождение тела [от материи] — по Промыслу чрез вещество мочи. Как излишек [материя], истребляемая у них Божественным огнем, изливается и уничтожается по вышеуказанному [способу]. У деятелей и средних существует, я говорю, шесть поводов к неизбежному «текущему движению», посредством которых тело очищается и освобождается от соблазняющего⁶ вещества и от естественных и необходимых потребностей,

¹ Σωφροσύνης.

² Ἔστι.

³ Ἀμεμπτος.

⁴ Ἀπόρροια.

⁵ Δύσροια.

⁶ Φθороποιοῦ.

именно: тяжелая пища, возбуждение, вследствие холодного напитка, слабости организма¹, неумеренных трудов. И наконец, природа терпит [истечение] по своей собственной² вине — от зависти бесов.

Равным образом немощные и новоначальные имеют шесть страстных причин [истечения]: чревоугодие, пустословие, осуждение, тщеславие и еще два — согласие с мечтаниями и нападение бесов по зависти. Промыслу же, неизменно наблюдающему за ними³, свойственно освобождать их природу от [источника] разврата, вкравшихся в нее чуждых излишков и животных⁴ влечений и учить их тщательному упражнению в смирении и совершенному обузданию себя во всем.

7. Находящийся в уединении и питающийся подаянием⁵ должен принимать милостыню при семи условиях: во-первых, просить полезного; во-вторых, употреблять с пользой; в-третьих, принимать получаемое как бы от Бога; в-четвертых, верить, что Бог есть мздовоздатель; в-пятых, быть исполнителем Его заповедей; в-шестых, не допускать пренебрежения ими; в-седьмых, не быть алчным, но уделяющим [милостыню другим] и сострадательным. Ограничивший себя такими правилами⁶ радуется тому, что руководится Богом, а не людьми.

¹ Φύσεως.

² Δι' ἑαυτῆς.

³ То есть за новоначальными и немощными.

⁴ Ἀλόγων — бессловесных.

⁵ Ἐσθίων ἀγάπην.

⁶ Ὁ γὰρ ἐν τοῦτοις τοιοῦτος.

III

ОБСТОЯТЕЛЬНОЕ РАССУЖДЕНИЕ ЕГО ЖЕ О БЕЗМОЛВИИ И МОЛИТВЕ,

сверх того о признаках благодати и прелести
и о том, какое различие горячности и энергии
и как легко впасть в прелесть без руководителя

10 глав

Нам следовало бы, о знаменосец Лонгин, сказать, согласно великому Учителю, что для нас не надобно пособия от Писания и различных отцов, но быть, таким образом, наученными Самим Богом. *И будут, говорится, все научены Богом* (Ин. 6, 45), то есть как бы от Него и чрез Него. [Непосредственно] же узнать и изучить полезное удостоились не только мы [безмолвники], но и всякий, кто бы то ни был из верующих, так что закон Духа носится начертанным на скрижалях сердец наших и мы¹ херувимски удостоиваемся беседовать с Иисусом посредством чистой молитвы, что весьма дивно. Так как в момент возрождения мы — мла-

¹ Слово «непосредственно» мы переставили в начало фразы, а в действительности оно стоит в подлиннике с таким

словосочетанием: «...мы непосредственно, херувимски удостоиваемся».

денцы, не понимающие благодати, не усматривающие обновления и не сознающие ни чрезвычайных величия и славы, которые мы получили, ни обязанностей душевно и духовно возрастать путем [исполнения] заповедей и разумно знать, что мы приняли, то многие из нас по беспечности и страстному навыку впадают в бесчувственность и омрачение. Мы не помним ни того, есть ли Бог, ни того, кто мы и какими стали, сделавшись сынами Божиими, сынами Света, детьми и членами Христа. Разве мы, если уже мужами крещаемся, то лишь [крещаемся] в воде, а не ощущаем и Духа? Если мы в Духе обновлены и, веруя бездоказательной, мертвой и недействительной верой, утверждаем, что мы находимся в сомнении [относительно своей облагодатствованности], то мы подлинно¹ являемся, таким образом, плотскими, плотски живем и действуем. Когда же раскаиваемся, то лишь внешне², а не сознаем, не выполняем духовно заповедей. И благодать, удаляющую некоторых своего обнаружения после их многих трудов³, мы принимаем [очевидно] как обман. Если слышим об ее действии от иных, то по зависти полагаем, что это прелесть. Так до смерти мы остаемся мертвыми — живущими и действующими не во Христе. И, что имели мы, то вследствие

¹ Αὐτόχρημα.

² Σωματικῶς.

³ Κόπων.

неверия или отчаяния во время отшествия [из этого мира] и суда, по Писанию, отнимается от нас (см.: Мк. 4, 25), не мысливших, что сообразны отцу должны быть и дети — Божии от Бога и духовные от Духа. *Рожденное от Духа*, сказано, *дух есть* (Ин. 3, 6). Но мы — плотские, хотя и предназначены быть верными и небесными, и вследствие этого Дух Божий не пребывает в нас. Потому и предал [нас] Господь разграблениям и пленениям и умножил кровопролития, справедливо желая нас улучшить и научить веровать или залечить [наше] зло сильнейшими целебными средствами.

2. С помощью Бога, дающего слово благовествующим о духовных¹ благах, прежде всего надлежит сказать о том, как может кто найти или, лучше, уже нашел приобретенное, то есть получил чрез крещение Христа в Духе, согласно апостолу Павлу, утверждавшему: «Разве вы не знаете, что Христос Иисус живет в сердцах наших?» (см.: 2 Кор. 13, 5). Затем [скажем], как можно усовершенствоваться и после того сохранить достигнутое². Самый лучший и ближайший³ путь [к истине] — говорить сокращенно о предельном⁴, имеющем громадную широту, вместе с обусловливающим его средним. Многие⁵ предавались подвигу до нахождения искомого, далее же не двига-

¹ Τοιαῦτα — букв.: таковых.

² Τὸ εὐρεθέν.

³ Σύντομος — букв.: краткий.

⁴ Τὰ ἄκρα — букв.: крайнее.

⁵ Мы опустили слово «потому» в начале предложения.

лись и не заботились об этом. Таковые довольствуются только началом, которое нашли и, претыкаясь, идут ложным путем. Они думают, что шествуют верной дорогой, а [на деле] увлекаются в сторону¹ от нее. Иные, достигши средней степени просвещения, прежде конца изнемогли, впали в беспечность или, возвратившись к прежнему, из-за нерадивой жизни стали опять новоначальными. Некоторые, вступившие в меру совершенства, становясь по делам равными средним и новоначальным, падают и изменяются в прежнее [состояние] по причине беззаботности и самомнения. Новоначальным же, средним и совершенным свойственны: одним — деятельность, другим — просвещение и последним — очищение души, или воскресение.

3. **Каким образом достигается действие.** Действие Духа, которого мы таинственно получили в крещении, приобретается двумя способами. Прежде всего следует вообще сказать, что дар [Святого Духа] открывается² исполнением заповедей с помощью великого и долговременного труда, как сказал подвижник Марк³. И поскольку мы совершаем заповеди, постольку явно озаряет нас [Дух] свойственными Ему блистаниями. Во-вторых, Дух Святой является в послушании чрез познание и непрерывное призывание

¹ Ἐξωθεν.

² Ἀποκαλύπτεται.

³ Ὁ ἅγιος Μάρκος — букв.: святой Марк.

Господа Иисуса, то есть чрез память о Боге. Навыком к первому образу жизни [дар благодати] приходится медленнее, навыком же ко второму — ускореннее, если [только] напряженно и терпеливо копать землю в поисках золота [благодати]. И если мы желаем найти и познать истину, не блуждая, то будем стремиться иметь лишь одно сердечное действие, совершенно безвидное и необразное, а мечтательно не станем, [как] в зеркале, усматривать ни образа, ни очертания лица, по-видимому, кого-либо из святых, ни созерцать света, [так как] прелесть, особенно вначале, обыкновенно вводит ум неопытных этими призраками в заблуждение. Будем заботиться¹ только об одном, чтобы иметь совершающимся в сердце действие молитвы, согревающее и радующее ум и воспаляющее душу к невыразимой любви Бога и людей. Потому видящему происходящее от молитвы [требуется] немалое сокрушение и смирение, тем более что даже у новоначальных молитва есть всегда движущее внутреннее² действие Святого Духа, в начале распространяющееся из сердца как огонь радости, в конце же проявляющееся как благоухающий свет.

4. Признаки начала [действия] молитвы в тех, которые ищут его правильно, а не как любопытствующ-

¹ Перед словами «будем заботиться» мы выпустили союз «но».

² Νοεῖν — букв.: разумное.

щие, таковы, согласно Премудрости, сказавшей, что она приобретается теми, кто не испытует ее, и тем является, кто в нее верит (см.: Прем. 1, 2). В некоторых [действие] ее сказывается¹ как восходящий свет, в других — как трепетная радость, в прочих — как радость, в иных — как смешение радости и страха, в некоторых — как трепет и радость, иногда же — как слезы и страх. Радуетя душа промыслению и милосердию Божью, страшится и трепещет Его пришествия, будучи виновной во многих грехах. У иных вначале происходит² неопишное сокрушение и крайнее напряжение³ души, подобно скорби рождающей и страдающей в муках рождения, по Писанию (см.: Откр. 12, 2), так как живое и действенное Слово, то есть Иисус, как говорит апостол, проходит до разделения души и тела⁴, суставов и мозгов (см.: Евр. 4, 12), чтобы насильственно отсечь страсти от всех частей души и тела. В других [подвижниках] просвечивают⁵ несокрушимый мир и любовь в отношении всех, в прочих — радость, которую отцы часто называют взыгранием⁶, как силу духа, и движением живого сердца. Это [состояние] еще именуется бдением и дыханием Духа, невыразимо обращающегося от нас к Богу (см.: Рим. 8, 26). Исаия называет его волной правды Божией, великий Ефрем —

¹ Ὁρᾶται — букв.: видится.

⁴ Σώματος.

² Γίνεται.

⁵ Ὁρᾶται.

³ Πόνος — букв.: труд.

⁶ Σκίρτημα.

острием¹, а Господь — *источником воды, текущей в жизнь вечную* (Ин. 4, 14). Водой, бьющей в сердце и разливающейся с великой напряженной силой, [Господь] собственно назвал [благодать] Духа.

5. Взыграние², или радость, имеет два различия, именно: есть радость спокойного характера, которая именуется биением, воздыханием и рассуждением духа, и есть бурная³ сердечная радость, называемая игрием [духа], восторженным движением⁴, или трепетанием⁵, или величественным взлетом живого сердца в Божественную воздушную сферу. Окрыляемая ревностью от Божественного Духа и освобожденная от оков страстей, душа прежде смерти пытается возвыситься к небу, неудержимо стремясь освободиться от тяжести [тела]. Это [переживание] носит название волнения, воскипания и возбуждения духа [соответственно словам]: *Иисус Сам восскорбел духом, сильно возмущился и сказал: где вы положили его?* (Ин. 11, 33—34). Божественный же Давид указывает на рознь великого и малого восторгов, говоря: *Горы прыгали, как овны, и холмы, как агнцы* (Пс. 113, 4). Это он сказал о совершенных и новоначальных подвижниках. [Иначе] было бы непо-

¹ Νυττόν.

² Мы выпустили в начале гл. 5 слова: «Должно знать, что».

³ Μέγα.

⁴ Άλμα — букв.: припрыгивание.

⁵ Перед словом «трепетанием» мы выпустили «или же».

нятым, если бы о бездушных, а не об одушевленных¹ горах и холмах вспоминал как о прыгающих.

6. Следует знать, что Божественный страх не имеет трепета, но трепетную радость, образующуюся с помощью молитвы в пламени Божественного страха. Здесь я разумею трепет не радости, а гнева или наказания и оставления [свыше]; страх же [предполагаю] не от трепета перед гневом или наказанием, но от мудрости, которая называется началом премудрости. Страх, называемый у отцов двойственным, разделяется трояко: на вводный, совершенный и именуемый собственно трепетом, то есть колебанием и сокрушением.

7. Трепет имеет многообразные оттенки²: один — от гнева, другой — от радости, следующий — от плотской страсти (когда вследствие избытка крови около сердца, как говорят, происходит кипение), иной — от старости, так же от греха или прелести, иной — от проклятия, павшего на человеческий род чрез Каина. Сверх того, в начале подвижника борют³ трепет радости и трепет от греха. Трепет [по природе своей] бывает не у всех одинаковый. Его признаки двоякие: во-первых, трепетный восторг в великой радости и слезах, которыми благодать утешает душу; во-вторых, неумеренное разгорячение,

¹ Αἰσθητῶν — букв.: чувствующие.

² Διαφορὰς.
³ Πολεμεῖ.

гордость и жгущее душу жестокосердие, возбуждающее члены [тела] к сожительству или к телесной связи и любви и вызывающее разврат чрез согласие души с мечтаниями.

8. У всякого новонаначального двояко действие [опыта] и без смешения двойственным образом совершается в сердце: одно — от благодати и другое — от прелести. Великий Марк Подвижник так свидетельствует об этом, говоря: «Есть действие духовное и есть сатанинское действие, неизвестное разве младенцу». И еще есть троякая теплота действия, возгреваемая в людях то благодатью, то прелестью и грехом, то переполнением кровью, которое Фалассий Африканский называл растворением и смешением, укрощаемым и усмиряемым умеренным воздержанием.

9. Действие благодати есть сила огня Духа, которая в радости и веселии сердца движет, укрепляет, согревает и очищает душу, прекращает как бы на час помыслы и временно умерщвляет телесное движение. Признаки и плоды [благодати], обнаруживающие истину и непоколебимо удостоверяющие нас в ней, таковы: слезы, сокрушение, смирение, воздержание, молчание, терпение, замкнутость¹ и прочие [добродетели] этого рода.

10. Действие прелести есть воспламенение греха, разгорячающее душу в услаждении, пробуждающее бешеное страстное влечение к плотскому сожительству в телесном движении. По святому Диадоху, беспорядочно и бессмысленно все, что отличается неразумной радостью, или все, что, по справедливому выражению, непитательно, весьма содействует страстности теплостудными наслаждениями и доставляет похоти при соотрудничестве ненасытного чрева вещество разжигающего удовольствия. Отсюда [действие прелести] привлекает и разгорячает к плотскому смешению и по той причине движет, жжет и приковывает к себе душу, чтобы человек навыком в сладострастии мало-помалу изгонял из себя благодать.

¹ Τὸ κρύπτεσθαι.

IV

ЕГО ЖЕ О БЕЗМОЛВИИ
И ДВУХ ОБРАЗАХ МОЛИТВЫ

В 15 главах

Существуют два образа единения [с Богом] или, лучше, с двух сторон входы умной молитвы, движимой в сердце Духом. Благодаря им или ум предвосхищает молитву¹ там [в сердце], прилепляясь, по Писанию, к Господу (см.: Пс. 72, 28), или предшествующее проявление действия [Святого Духа] привлекает ум огнем веселия и привязывает его к призыванию и единению с Господом Иисусом. Хотя Дух на каждого действует своеобразно, как желает (см.: 1 Кор. 12, 11), по слову апостола, но случается, что у некоторых одно действие Духа предшествует другому, соответственно тем образам [молитвы], о которых мы сказали. Иногда действие совершается в сердце — разумеется, когда уменьшаются страсти и когда открывается Божественная теплота² чрез непрерывное призывание Иисуса Христа, *потому что Бог наш*, — говорит Писание, — *есть огонь поядоющий страсти* (Евр. 12, 29). Но иногда Дух влечет к Себе ум, водружая его в глубине сердца и освобождая от привычки к круговращению. Тогда он [ум] ведется

пленником уже не в Ассирию из Иерусалима, а из Вавилона в Сион и делает лучшее переселение, так что и сам с пророком говорит: «В возвращение Господом плена Сиона [мы были как бы видящие во сне]» (см.: Пс. 125, 1), и еще: *Возрадуется Иаков и возселится Израиль* (Пс. 13, 7), то есть деятельный и созерцательный разум, с помощью Божией побеждающий страсти путем деятельности. Он видит Бога в созерцании, поскольку оно доступно ему. Тогда в радости от Божественной сладости ум, как бы приглашенный на великолепнейшую трапезу, поет: «Ты приготовил пред лицом моим трапезу в противовес притесняющим меня демонам и страстям» (см.: Пс. 22, 5).

2. Каким образом следует совершать молитву. Соломон сказал: *Утром сей семя твое* — разумеется молитвы — *и вечером не давай отдыха руке твоей*, чтобы молитва, имея случайный перерыв своего постоянства, не лишилась [заслуженного] жребия в час услышания, *потому что ты не знаешь, то или другое будет удачнее* (Еккл. 11, 6). С утра, сидя на скамье вышиной в $\frac{3}{4}$ фута¹, принудь ум из места начальствования, [или из головы], сойти в сердце и удержи его в нем. Поникнув же головой как бы от утомления², а в груди, плечах и шее [от напряжения] испытывая чувствительную боль, мысленно или душевно восклицай непрерывно: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя*. Затем посредством самостеснения

¹ Αὐτὴν — букв.: ее.² Θέρμης.¹ Σπιθαμαίᾱ — букв.: в одну пядь ($\frac{1}{2}$ локтя или 25 см).² Ἐπλόνως — букв.: трудолюбиво.

и утруждения часто и как бы со скорбным расположением духа всегда имей вкушаемыми постоянно наподобие одной пищи три имени, [только что упомянутые]. Вкушающие меня, говорится, будут алкать еще более (см.: Сир. 24, 23). Переведя ум на другую половину молитвы, говори: *Сыне Божий, помилуй мя*. Многократно прочитывая эту половину [молитвы], ты не должен часто по лености переменять ее [на первую]. И растения, пересаживаемые часто, не укореняются. Далее, сдерживай дыхание легких, чтобы не дышать без необходимости, так как слышание вылетающих из сердца вздохов омрачает ум, рассеивает мысли и, изгоняя ум из сердца¹, предаст его плену забвения или вместо того незаметно настраивает его на заботливость о другом, чего приобретать не следует. Если же увидишь нечистоты коварных духов, то есть помыслы, восстающие или преобразующиеся в твоём уме, не изумляйся, не останавливайся на них, хотя бы тебе вспоминались² и добрые объяснения некоторых вещей, и не вникай в них, но, насколько возможно сдерживая дыхание, заключая ум в сердце и повторяя без перерыва постоянно призывание Господа Иисуса, ты скоро пожжешь и оттеснишь помыслы, невидимо бичуя их Божественным именем. Потому и Лествичник говорит: «Именем Иисуса бей врагов, так как ни на небе, ни на земле нет никакого более крепкого оружия».

¹ Ἐκεῖθεν — букв.: оттуда.

² Ἀναφαίνονται — букв.: являлись.

3. О дыхании. Что ты должен сдерживать дыхание, об этом свидетельствуют отшельник Исаия и многие другие. Исаия говорит: «Сдерживай неудержимый ум, который теснится и рассеивается вражескою¹ силою, после крещения снова возвратившеюся с другими злейшими духами в ленивую душу по ее беспечности». И, как замечает Господь, *бывает последнее хуже первого* (Мф. 12, 45). Другой [святой отец] также учит: «Память о Боге монах должен иметь вместо дыхания». Или, по слову иного [аскета], «ты должен иметь любовь к Богу, предвосхищающую собственное дыхание». И Новый Богослов [так наставляет]: «Убавляй втягивание ноздрей, чтобы не дышать без необходимости». А Лествичник [говорит]: «Память об Иисусе пусть соединится с твоим дыханием, и тогда узнаешь ты пользу безмолвия». Апостол [о том же свидетельствует так]: *Уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20), действуя и вдыхая Божественную жизнь. И Господь говорит, взяв пример от дуновения чувственного ветра: *Дух дышит, где хочет* (Ин. 3, 8). Так как мы, очищенные [крещением], получили залог Духа и приняли, согласно брату Божию Иакову, слово как посеянное семя (ср.: Иак. 1, 21), то все это, как бы соединившись с нами, некоторым образом нас обожает в нераздельном и неслитном богообщении, преисполняя нас [духовно] по благодати [Божией]. Но вследствие пренебрежения заповедями, этими охранителями благо-

¹ τῆς ἐναντίας.

дати, мы вновь по беспечности впали в страсти и взамен дыхания Святого Духа наполнились ветром злых духов. Очевидно, от них, как говорят отцы, происходят леность и неправильное дыхание. Приобретший же Духа и от Него получивший очищение воспламеняется Им и вдохновляется к Божественной жизни, [Духом] говорит, мыслит и движется, по слову Господа: *Не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас* (Мф. 10, 20). Равным образом имеющий противного духа и подчинившийся его господству¹ делает и говорит противоположное [святому].

4. Каким образом следует петь псалмы. Утомившись, говорит Лествичник, пусть, встав, молится и, опять севши, пусть мужественно продолжает прежнее дело². Хотя он сказал это об уме, то есть что отмеченное надлежит совершать, когда [кто] достигнет охранения сердца, но то же самое уместно сказать и о псалмопении. Передают, что Варсонофий Великий был спрошен о том, каким образом следует петь псалмы. Старец отвечал: «Часы и песнопения являются церковными преданиями. Они даны к пользе³ для соглашения. А скитяне не поют ни часов, ни песнопений не имеют, но рукоделие, и наедине упражнение⁴, и незначительное молитвенное правило. Стоя на молитве, ты должен говорить *Трисвятое, Отче*

¹ Κυριευθεῖς.

² Лествица. Сл. 27, гл. 23.

³ Καλῶς.

⁴ Μελέτην.

наш, молить Бога об освобождении от ветхого человека и слишком не останавливаться на молитвенном правиле¹, потому что твой ум должен быть в [умной] молитве весь день»². Этим старец показал, что упражнение наедине есть сердечная молитва, а непродолжительная молитва есть стояние на псалмопении. Определенно [об этом] говорит и великий Иоанн Лествичник. Дело безмолвия, [по его словам], отсутствие забот во всем, молитва неленостная, или стояние и, в-третьих, постоянное делание сердца³, безопасное от расхищения⁴. Это есть седалище молитвы и также безмолвия.

5. О различии поющих псалмы. Откуда то различие, что одни учат петь много, другие — мало, прочие — совершенно не петь, но выполнять только какое-либо рукоделие, [умную] молитву⁵, коленопреклонение или другой некоторый болезненный труд?

Разрешение этого [вопроса] таково. Снискавшие благодать деятельной жизнью, многими трудами и годами, как научились [приобретать благодать], так и прочих наставляют. Они не верят и не одобряют тех, которые по милости Божией искусно достигли этого [дара] в короткое время и теплой верой, как говорит святой Исаак. Потому, окрадываемые неразумием и

¹ Εἰς αὐτήν.

² Отв. 74.

³ Мы удерживаем принятый в переводе творений Лествичника термин «делание».

⁴ Лествица. Сл. 27, гл. 46.

⁵ Ввиду повторения дважды слова «труд» в первой фразе гл. 5 мы за ненужностью выпускаем одно из них.

самоуверенностью, они порицают таковых и другим вполне ручаются за то, что если бывает [иное что сравнительно с ними], то это прелесть, а не проявление благодати. Они не знают, что *легко в очах Господа*, по Писанию, *скоро и внезапно обогатить бедного* (Сир. 11, 21). Или еще так говорит притча о благодати: начало мудрости — приобретать премудрость (см.: Притч. 4, 7). И апостол современных ему учеников, не знающих о благодати, укоряет, говоря: *Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть* (2 Кор. 13, 5), то есть по вашей беспечности вы [нравственно] не усовершенствуетесь. Оттого [подобные лица] вследствие неверия и высокоумудрствования не принимают [в качестве истинных] необыкновенные свойства молитвы, своеобразно¹ производимые в некоторых Духом.

6. Противоречие. Скажи мне, так [судящий]: если кто постится, воздерживается, бодрствует, стоит [на молитве], совершает коленопреклонения, плачет, упражняется в нестяжательности, не есть ли это деятельность? Почему же ты говоришь, что без деятельности, выполняя только [правило] псалмопения, невозможно владеть молитвой? Это ли не дела?

Отвечаю: если кто устами молится, а умом блуждает, какую приобретает пользу? Когда один созидает, а другой разрушает, кроме труда ничего [от

этого не получается]. Но, как трудится кто телом, так должен и умом [трудиться], чтобы не представляться праведным наружно¹, а сердечно быть переполненным нечистотой и беззаботностью. Это и апостол утверждает, говоря: «Если я молюсь языком, то есть устами, то *дух мой*, или голос мой, *молится, но ум мой остается без плода*» (1 Кор. 14, 14). И еще: *Хочу пять слов сказать умом моим* и прочее (1 Кор. 14, 19). Свидетель же, что [Павел] об этом говорит, — Лествичник. Он в «Слове о молитве» замечает: «Великий совершитель великой и превосходной молитвы говорит: “Хочу лучше пять слов сказать умом моим”» и прочее. Видов деятельности² много, но они частны. Сердечная же молитва, как источник добродетелей, по Лествичнику, велика и всеобъемлюща, чрез нее приобретается всякое благо. Отмечая превосходство [молитвенного] дела, святой Максим говорит: «Нет ничего страшнее размышления о смерти и великолепнее памяти о Боге». А некоторые, будучи омрачены и маловерны по великому бесчувствию и невежеству, в настоящее время даже и слышать не желают, есть ли благодать.

7. Немного поющие, думаю, хорошо поступают, преклоняясь³ пред умеренностью, потому что всякая мера, согласно мудрецам, прекрасна, чтобы [иначе их] ум, потратив на деятельность всю душевную

¹ Ἰδιότητος.

¹ Τῷ μὲν σώματι.

² Ἐργασίαι.

³ Τιμηκότες

силу, не выказал своей невнимательности в молитве и бессилия в ней. Потому [безмолвники], отчасти воспевая псалмы, наиболее же пусть устремляются к молитве. Равным образом, когда ум обеспокоивается от непрерывного мысленного вопля и настойчивого утверждения [внимания на молитве], тогда ему следует предоставлять незначительный отдых высвобождением его из стеснения безмолвием на простор псалмопения. Это прекрасный порядок и учение премудрых мужей.

8. Хорошо поступают и те, которые совершенно не поют псалмов, если они [нравственно] созрели. Таковые не нуждаются в псалмопении, но [должны пребывать] в молчании, непрекращаемой молитве и созерцании, если достигли просвещения. Они соединены с Богом и не имеют необходимости отвлекать свой ум от Него и повергать его в смятение. Падение для послушника, говорит Лествичник, есть собственная воля, а для безмолвника — разлучение с молитвой. Ум таковых, когда отступает от памяти Божией, как от жениха, занимается самыми ничтожными делами, прелюбодействует. Обучение и прочих этому порядку не прививается у всех. У послушных простецов и неграмотных — да, потому что благодаря смирению послушание [их] имеет участие во всякой добродетели. Непослушным же, простецы ли они или ученые, не дается [эта наука], чтобы они не подверглись неосторожно прелести, так как самовольный не в состоянии избежать самомнения, за

которым обычно следует прелесть, как говорит святой Исаак. Некоторые, не размышляя о будущем вреде, встречающихся с ними учат действовать по своему обычаю, [то есть личными усилиями], для того чтобы ум привык к памяти Божией и полюбил ее, что невозможно, особенно живущим независимо. При этом благодаря нечистоте своего ума, непродчищенного слезами по высокоумствованию, они отражают в нем, как в зеркале, более постыдные образы помыслов, а не молитву. Нечистые же духи в их сердцах, тревожимые страшным именем Божиим, скрежещут зубами, желая погубить их бичующего. Если своевольник услышит или [книжно] изучит это делание и пожелает его усвоить, то пострадает в одном из двух: или впадет в прелесть, если будет себя принуждать, и окажется неисправимым, или если будет нерадивым, то в течение всей своей жизни останется чуждым [духовного] возрастания¹.

9. Скажу и я, как немного познавший опытно. Когда, безмолвствуя, днем или ночью сидишь, в смирении непрерывно молясь Богу без помыслов, и придет в изнеможение ум от воплей, [а] тело почувствует боль и сердце от сильного утверждения непрерывного призывания [в нем] Иисуса не будет испытывать ни теплоты, ни радости², от которых рождаются ревность и терпение подвижника, тогда, поднявшись,

¹ Ἀπρόκοπος.

² Εὐφραίνόμενος.

стой и пой псалмы один или вместе с учеником, который с тобой живет, или занимайся рассуждением о каком-либо слове [Писания], или памятью о смерти, или рукоделием, или иным чем, или, внимательно читая, более стой, чтобы доставить телу труд. Когда стоишь на псалмопении один, читай *Трисвятое*, затем также молитву [умную произноси] душевно или мысленно, внимая умом сердцу. Если же охватывает уныние, читай два или три псалма и умилительные тропари без пения, потому что таковые, как говорит Лествичник, не поют. Безмолвникам¹ для радости достаточно предпринимаемого по благочестию сердечного труда, как заметил святой Марк, и теплоты духа, подаваемой им к возвеселению и ликованию. После [чтения] псалма мысленно или душевно читай нерассеянно молитву и *Аллилуиа*. Таковой устав святых отцов Варсонофия, Диадона и прочих.

Псалмы, по словам божественного Василия, следует переменять ежедневно для возбуждения усердия и чтобы ум не терял удовольствия от всегда однообразного пения². Уму для еще большего укрепления и ревности следует предоставлять и свободу. Если же ты стоишь на псалмопении с верным учеником, то пусть он читает псалмы. Ты же, молясь и тайно внимая сердцу, остерегайся [рассеянности]. Все суждения чувственного или рассудочного характера,

¹ Αὐτοῖς — букв.: им.

² Τὰ αὐτὰ.

исходящие из сердца, презирай с содействием молитвы, потому что безмолвие есть до времени отложение¹ мыслей небожественных² и не от Духа с целью не утратить большего при внимании к ним.

10. О прелести. Ты, любящий Бога, тщательно внимай [нижеказанному] для осведомления. Когда, выполняя дело, вне или внутри себя увидишь свет, или огонь, или какой-нибудь образ — Христа ли, или ангела, или кого-нибудь другого — не принимай того, чтобы не потерпеть вреда. Не сосредоточивай внимания на образно представляемом тобой самим и не позволяй таковое изображать уму. Все это, отвне неуместно воображаемое, ведет к душевному прельщению. Истинное начало молитвы есть сердечная теплота, сожигающая страсти непоколебимой любовью [к Богу], вносящая в сердце отраду и радость и утверждающая его несомненным извещением. Все привходящее в душу, говорят отцы, чувственное то или духовное, [как скоро] сомневается в нем сердце, не принимая его, возникает³ не от Бога, но послано врагом. И, если заметишь свой ум некоторой невидимой силой влекомым к внешнему или ввысь, не верь тому и не позволяй ему влечься, но тотчас принудь его к своему делу. Являющееся от Бога, сказал святой Исаак, приходит само собой и неожиданно.

¹ Ἀπόθεσις.

² Θειοτέρων.

³ ἔστιν.

Правда¹, иногда враг внутри природных чресл мечтательно видоизменяет духовное как хочет, предлагая одно вместо другого. Он вместо теплоты наводит неравномерное жжение, так что душа отягощается этого рода хитростью, вместо веселья возбуждает бессловесную радость и мокротное наслаждение, отчего явно происходят самомнение и тщеславие. [Хотя враг], укрываясь от неопытных, пытается свое обольщение выставить [под образом] действия благодати, но время, опытность и чувство обыкновенно обнаруживают сатану² перед теми, которым не безызвестно совершенно его коварство. Гортань, по слову Писания (см.: Иов 34, 3), различает яства, то есть вкус духовный показывает ясно и безошибочно все, каково оно есть.

11. О чтении. Будучи деятелем, говорит Лествичник, прочитывай деятельные Писания. Тебе, выполняющему их [предписания], излишне другое чтение. Всегда читай о безмолвии и о молитве собственно³ у Лествичника, у святого Исаака, у святого Максима, у Нового Богослова, у ученика его Стифата, у Исихия, у Филофея Синайского и у тех, которые [писали] о том же. Остальные же писания на время отложи, не как отвергаемые, но как не совместимые с [твоей] целью и своим повествованием удаляющие

¹ Εἰ («если») мы переводим словом «правда» для избежания периодической речи.

² Αὐτόν — букв.: его.

³ Οἶον — букв.: именно.

ум от молитвы. Да будет твое чтение наедине, [чуждое] тщеславия голосом, исходя [без притязания] на изящество произношения или изысканность речи и без звукового удовольствия. Отсутствуя [в собрании, не следует воображать себя] как бы присутствующим там, нечувствительно увлекаясь страстным желанием нравиться некоторым [лицам]. [Да не будет] также твое чтение ненасытным, потому что мера — самое лучшее во всем, ни быстрым, медленным или небрежным, но благоговейным, приличным, спокойным, стройным, понятным, разумным, духовным и рассудительным. Укрепляясь при таких [свойствах чтения], ум получает силу и в состоянии¹ крепко молиться. При вышесказанных же противоположных этим [свойствам чтения] ум приобретает омрачение, слабость и иступление, так что в голове страдает [самая] способность мышления, и слабеет в молитве.

12. Ежечасно обращай внимание на наклонность, тщательно наблюдая, куда она влечется, богоугодно² ли для самого добра и ради ли душевной пользы ты сидишь, безмолвствуя, или воспевая псалмы, или читая, или молясь, или упражняясь в какой-либо иной добродетели, чтобы не быть незаметно [духовно] окраденным. Да не явишься ты по схиме деятелем, образом же мыслей и действий искателем человекоугождения, а не богоугождения.

¹ Ἐν ἑξεί.

² Εἰ κατὰ Θεόν.

Много козней у лукавого, и весьма зорко смотрит он тайно, к чему склоняются наши намерения. Не замечаемый многими, он всегда стремится обесценить¹ дело неведомо для нас, чтобы совершаемое было не по Богу. Но, хотя он неумолимо борется и бесстыдно приступает к нам, ты, имея твердое намерение [угождать] Богу, будешь им разграбляться нечасто, несмотря на невольное вынуждение [подчас] к колебанию направления² твоей воли. Равным образом побеждается ли кто по немощи невольно, скоро прощается и похваляем бывает Знающим сердца и намерения [людей]. Страсть эта, разумею тщеславие, не позволяет монаху усовершенствоваться в добродетели, так что он несет³ труды, а в старости оказывается бесплодным. Тщеславие всегда приближается ко всем трем и обнажает их от добродетельных трудов — я говорю о новоначальном, среднем и совершенном [подвижниках].

13. Познав из опыта, я утверждаю еще то, что монах никогда не имеет нравственного совершенства без следующих добродетелей: поста, воздержания, бодрствования, терпения, мужества, безмолвия, молитвы, молчания, плача и смирения. Эти добродетели друг друга рожают и охраняют. Непрерывный пост, иссушая плотскую страсть, рождает воздержание, воздержание производит бодрствование, бодр-

¹ Συλᾶν.

² Ἡ ῥοπή.

³ Ὑπομένει — букв.: терпит.

ствование — терпение, терпение — мужество, мужество — безмолвие, безмолвие — молитву, молитва — молчание, молчание — плач, плач — смирение, смирение, наоборот, — плач. Восходя обратно по порядку, ты найдешь, что матери рожают дочерей. В добродетелях большей, чем эта, взаимной соподчиненности по происхождению не существует. Также вполне очевидно всем и противоположное этим [добродетелям].

14. Здесь надлежит определить по порядку труды и болезненность [аскетической] деятельности и ясно показать, каким образом следует проходить каждый род деятельности¹, чтобы иной, согласно наставлению², небезболезненно идя этим путем и не получив плода, не обвинил ни нас, ни других в том, что не так [обстоит дело], как мы сказали. Сердечная же болезненность и телесный труд поистине выполняют дело, как оно есть³. Чрез них обнаруживается действие Святого Духа, которое в крещении дано тебе и всякому верующему, но вследствие нерадения о заповедях погребается страстями и по невыразимому милосердию ожидает нашего покаяния, чтобы в конце подвига за наше бесплодие не услышать нам: *Возьмите у него талант* (Мф. 25, 28) — и такое: *У него отнимется и то, что он думает иметь* (Лк. 8, 18), — и не быть в наказание посланными на

¹ Ἑργασίαν.

² Ἐξ ἀκοῆς — букв.: по слуху.

³ Οἶδεν.

вечное мучение в геенне. Всякая телесная и духовная деятельность, не имеющая болезненности и труда, не приносит ее проходящему никакого — ни телесного, ни духовного — плода, потому что Царство Небесное, сказал Господь, с принуждением воспринимается, *и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). Здесь под принуждением разумеется болезненное во всем телесное чувство. Нередко многие безболезненно трудились или трудятся в течение непродолжительного времени и, перенося труды безболезненно, не с кипучей ревностью сердца сказываются чуждыми чистоты и не участвующими [в дарах] Святого Духа вследствие отказа от горьких трудов. Небрежно и вяло выполняющие многое хотя иногда и сильно изнуряются, как кажется, но они, глубоко нечувствительные¹, никогда не собирают плодов² по причине безболезненности [подвигов]. Свидетель [этого] говорит: «Хотя бы мы имели в нашей жизни все великие [подвиги], но если не приобрели болезненного сердца, то все они становятся поддельными и попорченными»³. Равным образом, когда мы, без напряжения шествуя [к небу] и сбиваясь от уныния в развлечения, не получаем пользы, то омрачаемся, показывая, что в этих [развлечениях] мы нашли отдохновение, которого там нет, невидимо свя-

¹ Βάθος ἀνάλγητοι.

деленного обозначения.

² Плоды подразумеваются подвижнические без опре-

³ Лестница. Сл. 7, гл. 64.

зываемся неразрешимыми путами и становимся малоподвижными и недейтельными во всяком труде, умножая в себе изнеженность, в особенности если мы новоначальны. Об этом свидетельствует и великий Ефрем, говоря: «Выполняй труд с болезненностью, чтобы избегнуть болезненности легкомысленных трудов. Если, по пророку, наши чресла не придут в расслабление от труда поста, если нас не охватят болезни, как рождающую младенца (см.: Ис. 21, 3), от напряженного утверждения сердца [в молитве], то мы не родим духа спасения на земле сердца (см.: Ис. 26, 18)», как ты и слышал уже. Считая себя за нечто, мы хвалимся только долголетием [подвигов], пребыванием в бесплодной пустыне, расслаблением [от трудов] и безмолвием. Во время кончины мы несомненно познаем весь плод [своей жизни].

15. Самостоятельно¹ невозможно кому-либо изучить науку добродетелей, хотя некоторые и пользовались, как учителем, своим опытом. Сами по себе, а не по совету усовершенствовавшиеся в деятельности обычно имеют или, лучше, рожают [в себе] самомнение. Если Сын ничего от Себя не творит, но, как научил Его Отец, так и творит (см.: Ин. 5, 19) и Дух не от Себя говорить будет (Ин. 16, 13), то есть ли кто достигший столь великой высоты добродетелей, на которой бы не нуждался в тайноводстве² себя

¹ Δι' ἑαυτοῦ.

² Τοῦ μυσταγωγοῦντος.

кем-либо посторонним? Таковой в самопрельщении кажется имеющим более безумие, чем добродетель. Потому следует повиноваться тем, которые [опытно] прошли труды в деятельной добродетели, и соблюдать под [их руководством] пост [до ощущения всегда] голода, неприятное воздержание, терпеливое бодрствование, утомительное коленопреклонение, утруждающее [тело] неподвижное стояние, непрерывную молитву, нелицемерное смирение, непрекращаемые сокрушение и воздыхание, мудрое молчание, как бы приправленное солью, и во всем терпение. Но жить всегда в покое или пребывать прежде старости или болезни в непрерывной бездеятельности¹ не следует. Ты, говорит Писание, *будешь есть от трудов рук твоих* (Пс. 127, 2), и еще [замечает оно]: Царство Небесное принадлежит употребляющим усилие (см.: Мф. 11, 12). Кто напряженно старается совершить вышеупомянутые виды деятельности, тот с Богом соберет своевременно и плоды от них.

¹ Ἐν τῇ καθίστατι.

V

ЕГО ЖЕ

О ТОМ, КАК БЕЗМОЛВСТВУЮЩЕМУ
НАДЛЕЖИТ СИДЕТЬ ПРИ МОЛИТВЕ
И НЕ ОКАНЧИВАТЬ ЕЕ ПОСПЕШНО

Ногда для утруждения более сиди на скамье, иногда — на постилке, но редко, в меру и лишь для отдохновения; тебе надлежит терпеливо оставаться в положении сидящего по следующему замечанию Писания: они [апостолы] были постоянно в молитве (см.: Деян. 1, 14). Не следует быстро вставать по нерадению, из-за болезненной печали, мысленного вопля и непрерывного утверждения ума [на молитве]. Ибо вот, говорит пророк, *скорбь объела нас, муки, как женщину в родах* (Иер. 6, 24). Потому, поникши вниз головой и ум собрав в сердце, если, конечно, оно открыто, призывай на помощь Господа Иисуса. Трудясь же [в молитве] и часто чувствуя боль в голове и плечах, переноси ее, ищи Господа в сердце с напряжением и ревностью. *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). Этими словами Господь справедливо поставил на вид важность названных¹ трудов, так как пребывание в них с терпением есть мать болезней души и тела.

¹ τοιοῦτων.

2. **Каким образом следует читать молитву.** Одни из отцов так произносили [молитву]: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя*; другие же [читали] половину ее: *Иисусе, Сын Божий, помилуй мя*, что более легко по бессилию ума. От себя без Духа [Святого] ни один [человек] не может призывать Господа Иисуса чисто и совершенно, если не будет молиться в Духе Святом, более лепеча, как младенец, неспособный произнести [слов] раздельно. Однако часто не следует переменять призывания имен по лености, но [важно] произносить их с постоянством и продолжительно. Сверх того, одни учат говорить молитву устно, другие — мысленно. Я же полагаю — тем и другим [способом], потому что иногда по изнеможению ум не в состоянии произносить молитву, иногда — уста. По этой причине надлежит молиться двояко: и устами и умом. Тихо и невозмутимо надобно взывать, чтобы голос, приводя в смятение чувство и сосредоточенность ума, не воспрепятствовал молитве. Пока ум, навыкая в [этом] деле, не получит силы от Духа и не усовершенится, до тех пор не научится безраздельно и твердо молиться. Тогда, [то есть в силе Духа], не будет необходимости произносить [молитву] устно, да и невозможно, потому что достаточно сил к выполнению [молитвенного] упражнения одним здоровым умом.

3. **Каким образом следует удерживать ум [от рассеянности].** Знай, что сам по себе никто не может удержаться умом (от рассеянности), если не бу-

дет удержан Духом. Как всегда движущийся, ум отличается неустойчивостью не по природе, но располагается ко круговращению вследствие нашей беспечности и от начала [грехопадения] усвоил склонность к рассеянности. Когда мы нарушением заповедей отделились от Бога, возродившего нас [в крещении], тогда прервали единение с Ним, а в чувстве [утратили] разумное чувство Его. Отсюда отклонившийся и удалившийся от Бога ум всюду водится, как пленник, и не может установиться [в сердце] иначе, как если не подчинится Богу, не поставит себя [в зависимость] от Него, не соединится с Ним радостно и если не будет часто и напряженно Ему молиться. Пусть ум¹ каждый раз то, во что падает, мысленно исповедует тотчас Прощающему все лицам, сокрушенно и смиренно просящим прощения и всегда призывающим Его святое имя. [Не без основания и Давид] говорит: «Исповедайтесь Господу и призывайте святое имя Его» (см: Пс. 104, 1). Стеснение же дыхания при смежении уст удерживает ум [от рассеянности], но лишь отчасти; [затем] он снова рассеивается. Итак, когда [в сердце] наступит действие молитвы, тогда оно совершенно удержит ум около себя, обрадует его и не допустит до пленения. Впрочем, бывает и так, что² ум и мысль молящегося

¹ Со слов «пусть ум» начинается у святого Григория периодическая речь. Мы раз-

биваем ее на предложения.
² ἔστιν ὅτε — букв.: бывает и то, когда.

и установившегося в сердце блуждают, заботясь о постороннем¹. Мысль никому не подчиняется, кроме совершенных в Духе Святом и достигших нерассеянности [ума] во Христе Иисусе.

4. Как надобно устранять помыслы. Никто из новоначальных никогда не изгонит помысла, если его не удалит Бог. Только сильным свойственно бороться с помыслами и их² отвергать. Но и эти изгоняют их не сами по себе, а движутся на сопротивление им с Богом, как облеченные в Его всеоружие. Ты же, когда приходят помыслы, непрерывно и прилежно призывай Господа Иисуса, и они отбегут, не снося исходящей от молитвы сердечной теплоты, и рассеются, как бы палимые огнем. Иисусовым именем, говорит Лествичник, бичуй врагов, потому что Бог наш есть огонь, истребляющий злобу. Быстрый на помощь Господь вскоре осуществит месть за вызывающих к Нему всей душой день и ночь. Не имеющих же действия молитвы побеждает помыслы иным образом. Бог отгоняет их от него тогда, когда он, подражая Моисею, встанет и обратит к нему руки и очи (см.: Исх. 17, 11), затем, опять севши, терпеливо начинает произносить молитву. Этим способом пользуется не приобретший силы молитвы. Но и мощный воздействовать молитвой³ на телесные страсти —

¹ ἄλλα — букв.: об ином.

² αὐτοῦς.

³ Ὁ ἔχων τὴν τῆς προσευχῆς

ἐνέργειαν — букв.: имеющий действие молитвы.

я разумею блуд и уныние — страсти жестокие и тяжкие, — часто вставая, [молитвенно] простирает руки в целях защиты от них. Однако из [опасения] прелести недолго он выполняет это и вновь садится, чтобы враг не обольстил его ум, показав в небе какой-либо образ истины, так как иметь ум, даже безопасный от падения, вверху, внизу, и в сердце, и везде сохранить его неповрежденным свойственно только одним чистым и совершенным.

5. Как следует петь псалмы. Одни говорят, что [надобно петь] мало, другие — что много, а третьи — что совсем не следует петь. Ты же во избежание смятения ни часто не пой, ни совсем не оставляй пения по причине последующего расслабления и беспечности, а подражай поющим немного, потому что мера во всем — самое наилучшее, по словам немудрых мудрецов. Петь много уместно проходящим деятельную жизнь ввиду неведения ими [созерцания] и вследствие труда, но не для безмолвствующих, которые имеют достаточно сил быть в одном Боге и, молясь Ему сердечно, удерживаться от помыслов. По Лествичнику, безмолвие и есть отложение помыслов о чувственных и мысленных предметах. Потратив всю силу на длительное псалмопение, ум расслабляется и неспособен крепко и терпеливо молиться. Ночью, сказал Лествичник, больше отдавайся молитве, меньше же — псалмопению. Так и ты должен поступать. Когда заметишь ты, что в тебе действует молитва во время твоего

сидения¹ [на скамье] и непрерывно движется в сердце, никогда не оставляй ее до известного времени ради того, чтобы встать на пение, пока она промыслительно не отступит от тебя. Иначе, оставив Бога внутри, будешь стоя вести с Ним беседу вне, отклонившись от высот к земному. К тому же произведешь ты [в душе] замешательство и выведешь ум из [состояния] покоя. По своему имени безмолвие находит и дело такое, чтобы выполнять его в мире и тишине, тем более что и Бог есть мир, возвышающийся над шумом и смятением. Надлежало бы и пению нашему, сообразно строю жизни, быть не плотскому, но ангельскому. Пение с восклицанием голоса символизирует мысленный вопль и дано нам на случай беспечности и [духовного] огрубения для возобновления истинного настроения. Лишь незнающим, что молитва, по Иоанну Лествичнику, есть источник добродетелей, напоющий силы души, как растения, уместно петь много, без меры и всегда быть занятыми многими разнообразными подвигами, пока они от крайне напряженной деятельности не возрастут в созерцании и не приобретут умную молитву, действующую внутри них. Вообще иная деятельность безмолвия и иная — общежития. Каждый остающийся при том, к чему призван, спасется. Поэтому я страшусь писать из-за немощных, видя, что ты пребываешь в среде таковых. Всякий же терпе-

¹ Ἐν τῷ καθίσματι.

ливо молящийся¹ по слуху или [книжному] учению, не приобретя руководителя, губит [свой труд].

Вкусивший благодати должен, по отцам, петь умеренно, более упражняясь в молитве, при расслаблении же петь или читать деятельные [главы] отцов. Корабль не требует весел, когда ветер надувает паруса, так как этот ветер доставляет благоприятное дуновение к незатруднительному преплыванию солевого моря страстей. По остановке же в безветрие [корабль] приводится в движение веслами или лодкой. Некоторые в качестве возражения ссылаются на святых отцов или по крайней мере на известных² из них в том отношении, что они совершали всенощное стояние и хранили непрерывающееся псалмопение. Этим при свете³ Писаний ответим: не у всех подвижников все совершенно — по недостатку ли ревности, по скудости ли силы. Малое для великих во всяком случае не ничтожно и великое для малых не вполне совершенно. Потому не всегда — теперь или еще давно прежде деятели — и не все шли тем же самым путем или крепко всегда держались его до конца. Многие от деятельной жизни пришли к созерцанию и прекратили все [дела], субботствуя⁴ по духовному закону, и радовались в одном Боге, насыщаясь по благодати Божественной пищи, не попускаявшей

¹ Ἐν προσευχῇ πάσχων —
букв.: в молитве терпящий.

² Τίνας — букв.: некоторых.

³ Ἐκ.

⁴ Σαββατίσαντες.

им ни петь, ни упражняться в чем-либо ином, [кроме молитвы]. Они, уже отчасти достигшие края желаний, по временам находились в изумлении, как бы в виде залога [вечного блаженства]. Иные спасались деятельностью до конца [жизни], успокоившись в ожидании будущего воздаяния. Некоторые при кончине удостоверились [в спасении] или после смерти источали благоухание во свидетельство своего спасения. [Это те], которые, как и все, имея благодать крещения, благодаря неведению и пленению своего ума, пока жили, не переживали¹ [ощутительного] таинственного богообщения. Другие отличаются искусством в том и другом, то есть в пении и молитве, и так проводят жизнь, обладая обильной благодатью как вечнодвижимой и ни в чем не встречая препятствий. Иные же до конца в особенности хранили безмолвие. Как бы только одни соединившиеся с Единым Богом, они, будучи простецами, почерпали в молитве полное довольство. Совершенные, как мы сказали, на все сильны в укрепляющем их Христе, Которому слава во веки веков. Аминь.

6. К некоему спрашивающему относительно обуздания чрева. Что скажу о чреве — царе страстей? Если можешь его умертвить или сделать полумертвым, не давай ему послабления. Подчинило оно меня, возлюбленный, и я, как раб и данник его, служу ему,

¹ Μη κοινώνησαντες — букв.: не имели.

сотруднику демонов и вместителю страстей. Через него происходит наше падение и через него наше восстание, когда оно повинуется хорошей дисциплине. Через него мы ниспали из первого и второго Божественного достоинства, потому что, изначально подвергшиеся порче, мы снова восстановлены во Христе. И вот теперь опять отчуждились от Бога пренебрежением Его заповедей, оберегающих и умножающих благодать при совершенствовании [души]. Не зная того, мы прельщаемся, думая, что пребываем с Богом.

Много различий в питании имеют тела, как сказали отцы. Один [человек] мало, другой много требует для поддержания своей природной крепости. Каждый довольствуется пищей по силе и привычке. Однако безмолвствующий всякий раз должен быть голодающим¹, не насыщаясь. Когда чрево отягощено и ум чрез это помутился, тогда [человек] не в состоянии произносить молитву напряженно² или чисто. Под влиянием³ испарений от многих яств он клонится ко сну, сильно желает скорее лечь, а благодаря тому⁴ во сне на его ум нападают бесчисленные фантастические образы. Ввиду этого желающему получить спасение и ради Господа принуждающему себя жить безмолвно, как я думаю, хлеба достаточно $\frac{3}{4}$ фунта, воды или вина — ежедневно три или четыре чаши; от всех случайно имеющихся питательных продуктов

¹ Ἐνδεής.

² Κραταίως.

³ Ἐκ.

⁴ Ἐξ οὗ.

следует вкушать понемногу, избегая пресыщения, чтобы таким мудрым употреблением [пищи, именно] пробованием всех [яств], можно было удалиться от гордости и, благодаря за все Бога, не показать гнушения Божиими творениями, весьма прекрасными. Таково рассуждение благоразумных. Немошным же верою и душою более полезно воздержание от пищи¹. Им и апостол повелел есть злаки (см.: Рим. 14, 2), потому что они не веруют, что Бог сохранит их. Что же я скажу тебе? Ты искал правила [в питании], но оно весьма тяжело тебе, старому. Молодые же могут сохранить в пище вес и меры. Как же ты удержишь то [правило]? Тебе при вкушении следует соблюдать свободу во всем. Если же ты будешь побеждаться [чревоугодием], раскаивайся, вновь начинай [исправляться] и не прекращай так поступать всякий раз, падая и вставая, всегда упрекая себя самого, а не другого, и будешь иметь покой, мудро, по Писанию, совершая победу чрез падения. Впрочем, не преступай границы, какую мы обозначили прежде, и достаточно будет тебе, так как остальные яства не укрепляют тела столько, сколько употребление хлеба и воды. Потому и пророк, другое вменяя ни во что, сказал: «Сын человеческий, ешь весом хлеб твой и мерой пей воду» (см.: Иез. 4, 9 и далее). Питание² имеет три предела: воздержание, довольство и сытость. Воздержан-

¹ τῶν ἐδωδίων.

² ἡ βρώσις.

ние выражается¹ в ощущении голода и после вкушения, довольство — в том, чтобы не голодать и не отягощаться, сытость же — в незначительном отягощении [пищей]. После насыщения есть — это дверь чревобесия, чрез которую входит блуд. Ты же, тщательно осознавши сказанное², не преступая границ, избери по своей силе лучшее, потому что совершенным, по апостолу, свойственно то, чтобы и насыщаться, и голодать, и во всем быть сильным (см.: Флп. 4, 12—13).

7. О прелести и о многих предметах. Смотри, я хочу, чтобы ты точно знал о прелести, остерегался ее и чтобы, водимый неведением, крупно не повредил себе и не погубил своей души. Свободный выбор человека легко склоняется к сообществу с врагами, особенно у неопытных, как наиболее преследуемых ими. Вблизи и вокруг новоначальных и своевольных бесы обыкновенно развертывают сети помыслов и гибельных мечтаний и [приготавливают] рвы падений, так как [душевный] ^{может сердце?} город их — под властью иноземцев. И не надобно удивляться, если кто-либо из неопытных оболыщен, или впал в исступление ума³, или принял и принимает прелесть, или увидел чуждое истины, или говорит неуместное по неопытности и неведению. Иной, часто распространяясь об истине, невежественно и незаметно говоря одно вместо

¹ ἔστι.

³ Ἐξέστη.

² ταῦτα — букв.: это.

другого, не в состоянии правильно сказать, как обстоит [то или иное] дело. Он многих устрашает, а на безмолвников наводит порицание и смех своей безумной деятельностью. И нет ничего удивительного в том, что какой-нибудь новоначальный после многих трудов впадает в прелесть. Это случалось со многими ищущими Бога теперь и прежде.

Память о Боге, или умная молитва, выше всех родов деятельности. Она, как и любовь Божия, является главой добродетелей. Но бесстыдно и нагло желающий войти к Богу и чисто исповедать Его и усиливающийся приобрести Его в себе, если будет попущено [свыше], легко умерщвляется теми — разумею демонов, — так как самонадеянно и дерзко ищущий несогласного с личным¹ состоянием влечется тщеславно к достижению [искомого] преждевременно. Сжаливающийся над людьми Господь, часто обращая внимание на то, как мы дерзки в [само]возвышениях, не попускает нам быть испытываемыми, чтобы каждый, познав свое самомнение, возвратился [к истинному подвижничеству] сам и прежде чем стал позором² и смехом для демонов и плачем для людей, особенно когда кто ищет этого дивного дела с долготерпением, смирением и более всего с подчинением и спрашиванием опытных, чтобы незаметно вместо пшеницы не пожать терния или³ горького вместо сладкого и вместо спасения не найти бы погибели.

¹ ἰδίαν.

³ Καί.

² ὀνειδος.

Сильным и совершенным свойственно одним всегда бороться с демонами и против них непрерывно простираться духовный меч, которым служит слово Божие (см.: Еф. 6, 17). Немошные же и новоначальные, как крепостью, пользуются благоговейным бегством, со страхом избегают единоборства и, не отваживаясь на него преждевременно, этим спасаются¹ от смерти. Ты же, если, успешно² безмолствуя, ожидаешь быть с Богом, никогда не принимай чего-либо чувственного или духовного, представляющегося вне или внутри [тебя], хотя бы то образ Христа, или по-видимому ангела, или облик святого, или [хотя бы] в уме просвечивал и мечтательно напечатлевался свет. Ум и сам по себе имеет природную способность мечтать. Он легко может строить образы того, чего домогается у не внимающих тщательно этому и [тем] самому себе причиняет вред. Такое воспоминание доброго и злого обычно внезапно формирует умственные образы и ведет к мечтательности. Отсюда [подобный человек]³ произвольно⁴ становится мечтателем, а не безмолвником. Потому будь внимателен, не веришь ли ты чему-либо в силу быстрого увлечения, прежде спрашивания и многого исследования, хотя бы то казалось добрым, чтобы не получить вреда. Всегда оставайся негодующим на мечтания⁵, сохраняя

¹ Διαφεύγουσι — букв.: избегают.

⁴ Ἀφ' ἑαυτοῦ.

² Καλῶς.

⁵ Πρὸς αὐτό — букв.: негодующим на то.

³ Ὁ τοιοῦτος — букв.: таковой.

свой ум постоянно бесцветным, безвидным и бесформенным. Часто многим причиняло вред и посланное Богом к испытанию для венца. Наш Господь желает испытать, куда склоняется наш свободный выбор. Но усмотревший что-либо мысленно или чувственно и принимающий то без [совета] опытных, пусть [явление было] и по воле Божией, легко прельщается или прельстится в будущем, как воспринимающий [все] необдуманно. Новонаначальному надобно быть внимательным к сердечной деятельности, как необманчивой, все же другое не принимать до момента¹ умиротворения страстей. Бог не негодует на того, кто, строго внимая себе, во избежание прелести не примет [знамений] от Него без спрашивания [опытных] и многого исследования, но более восхваляет его, как мудрого, хотя на некоторых и негодовал. Впрочем, спрашивать надлежит не всех, но одного того, кому вверено управление другими, кто блистает жизнью и, будучи, по Писанию, бедным, многих обогащает (см.: 2 Кор. 6, 10). Было немало неопытных [руководителей], повредивших многим неразумным, за которых по смерти выдержат они суд. [Право] руководить других принадлежит не всем, но лишь тем, которым дано божественное рассуждение, или, по апостолу, различение духов (1 Кор. 12, 10), разделяющее мечом слово худшее от лучшего. Каждый обладает своим разумом и естественным деятельным

¹ ἕως καιροῦ.

или научным рассуждением, но не все [имеют] духовное [рассуждение]. Поэтому премудрый Сирах сказал: *Живущих с тобою в мире да будет много, а советником твоим — один из тысячи* (Сир. 6, 6). Не мал труд — найти руководителя, не заблуждающегося ни в словах, ни в делах, ни в размышлениях. Чужд ли кто прелести, это выясняется в том, имеет ли он на деятельность и на ее понимание свидетельства от Божественных Писаний, смиренномудрствуя в том, о чем ему надлежит рассуждать. Отчетливо же постигнуть истину и быть чистым от несовместимого¹ с благодатью — труд не малозначительный, потому что диаволу обычно показывать свою прелесть в виде истины, особенно новоначным, и преобразовывать свое коварное в духовное. Вследствие этого усердно стремящийся в безмолвии достигнуть чистой молитвы должен идти к [своей цели] путем спрашивания опытных и в великом трепете и печали, непрерывно оплакивая собственные грехи, скорбя о них и страшась [адского] мучения, отпадения от Бога и разлучения [с Ним] теперь и в будущем [веке]. Когда диавол увидит кого-либо живущим в плаче, то не медлит там, опасаясь² смирения, производимого плачем. Если же кто с сомнением мечтает достигнуть высокого, приобретши сатанинское, а не истинное желание, то такового,

¹ τὸν ἐναντίον — букв.: от противоположного. ² Δειλιῶν — букв.: страшась.

как своего служителя, [сатана] беспрепятственно¹ опутывает своими сетями. Потому хранение в молитве и плача является величайшим оружием против того, чтобы от радости молитвы не впасть в самомнение, но, избрав себе [в удел] утешительную печаль, соблюсти себя невредимым.

Свободная от прелести [Иисусова] молитва, ввергающая на землю нашего сердца огонь, сопровождается теплотой, пожигающей страсти, как терния, и образующей в душе тишину и радость. Теплота приходит не с правой или левой стороны, не свыше, но в сердце струится наподобие источника воды от животворящего Духа. Ее одну и желай найти в своем сердце и ею владеть, всегда храня свой ум немечающим, обнаженным от рассуждений и мыслей, и не бойся, потому что Сказавший: *Ободритесь: это Я, не бойтесь* (Мф. 14, 27) — Он Сам, Которого мы ищем, находится с нами и неизменно нам покровительствует. Призывая Бога, мы не должны страшиться или сетовать. Если же некоторые, лишившись разума, совершили в прелесть, то знай, что они потерпели это от своеволия и гордости. А в послушании со спрашиванием и смиренномудрием ищущий Бога никогда не понесет ущерба благодатию Христа, желающего всем людям спастись. Если же случается с таковым испытание, то оно возникает и попускается для оценки и увенчания его и сопро-

¹ Εὐκόλως.

вождается быстрой помощью Бога посредством Ему ведомых способов. Кто правильно живет и безупречно обращается с другими, удаляясь человекоугодничества и высокоумия, [против того] хотя бы весь полк демонов воздвиг бесчисленные испытания, не повредил бы ему, как говорят отцы. Самонадеянно же и своевольно шествующие [в жизни] — те легко подвергаются вреду. Потому безмолвствующий всегда должен держаться царского пути. Обычно излишество во всем беспрепятственно сопутствуется самомнением, которое сменяется прелестью. Умеряй в молитве не дыхание лишь ноздрей, как неопытные, но и дыхание ума некоторым смыканием уст для предотвращения вредного надмения.

Существуют три добродетели безмолвия, которые следует тщательно хранить и ежечасно распознавать, всегда ли мы сберегаем их, чтобы как-нибудь, окрадываемые забвением, мы не стали шествовать в жизни вне их. Они таковы: воздержание, молчание и самоунижение, то есть смирение, друг друга порождающие и охраняющие. От них происходит и непрерывно возрастает молитва. Начало действия благодати в молитве открывается различно у тех или иных людей, так как в нас, выражаясь словом апостола, замечается и познается многообразное разделение даров Духа по Его воле (см.: 1 Кор. 12, 11), обнаруживающееся у нас по образу Илии Фесвитянина¹.

¹ Κατά τὸν τύπον Ἠλίου τοῦ Θεσβίτου.

Именно, в некоторых приходит дух страха, разрушающий горы их страстей и раздробляющий их жестокие сердца, как камни, так что у них от страха плоть как бы пригвождается гвоздями и становится мертвой. В других же является потрясение или обрядование, которое отцы весьма ясно называли взыгранием. И у первых [это взыграние] также обнаруживается внутри невестественно и существенно, но само оно безлично, несущественно и чувственно неопределенно. У иных, особенно у усовершенствовавшихся в молитве, Бог производит тонкое, мирное и законченное веяние света, когда Христос, по апостолу, таинственно вселится в сердце (см.: Еф. 3, 17) и проявится в духе. Потому Бог на горе Хорив говорил Илии, что не в том или в ином Господь, не в частных действиях новоначальных, но в тонком веянии света — там Господь, показавший совершенство молитвы.

Вопрос: что будет кто-либо делать, когда демон преобразуется в ангела света и прельщает человека?

Ответ: по причине этого [явления] человек имеет потребность во многотой рассудительности, чтобы распознавать различие добра и зла. Легкомысленно не верить¹ скоро представляющимся образам, но, будучи медлительным, доброе принимай, а дурное отвергай со многим испытанием. Ты прежде должен

¹ Μὴ ἐπιπίδω — букв.: не предавайся.

оценивать и рассматривать, а потом верить. Знай, что действия благодати явны и демон хотя видоизменяется, но не может возбудить ни кротости, ни приветливости, ни смирения, ни ненависти к миру, ни прекращенія [плотских] наслаждений и страстей, что составляет действие благодати. Бесовские¹ же действия [таковы]: гордость, высокоумие, устрашение и всякое зло. По данным действиям и можно распознать, от Бога ли свет, воссиявший в твоей душе, или от сатаны. Фридакс подобен по вкусу горчице и уксус цветом похож на вино. Но пробованием горсть узнает и определяет различие каждой [из этих вещей]. Так и душа, если имеет рассуждение, может чувством ума познавать дарования Святого Духа и призрачные мечтания сатаны.

¹ ἑκεῖνον.

**Научное достоинство
славянского и русских переводов творений
преподобного Григория Синаита**

С XIV века до настоящего времени сохранилось лишь пять сочинений преподобного Григория Синаита. Оригинальный текст их греческий. В 150-м томе Патрологии Миня, изданной в 1865 году, они озаглавлены так:

1. Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος.
2. Τοῦ αὐτοῦ ἕτερα κεφάλαια.
3. Τοῦ αὐτοῦ εἰδησις ἀκριβῆς περὶ ἡσυχίας καὶ προσευχῆς.
4. Τοῦ αὐτοῦ περὶ ἡσυχίας καὶ δύο τρόπων τῆς προσευχῆς.
5. Τοῦ αὐτοῦ περὶ τοῦ πῶς δεῖ καθέζεσθαι τὸν ἡσυχάζοντα εἰς τὴν εὐχὴν καὶ μὴ ταχέως ἀνίστασθαι¹.

Творения преподобного заключают в себе бесценные уроки, определяющие нормальное течение жизни подвижников — деятелей и созерцателей. В 1824 году на страницах 16-й книги журнала «Христианское чтение», за сентябрь, был впервые напечатан перевод на русский язык сочинения святого Григория «Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος». Автор перевода неизвестен. Вслед за тем во

¹ Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series graeca.

Paris, 1865. Т. 150. (Далее — PG).

второй половине XIX века Афонский Пантелеимонов монастырь в серии книг «Добротолюбия», переведенных святителем Феофаном с греческого языка на русский, издал три творения святого Григория Синаита: «Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος», «Περὶ ἡσυχίας καὶ δύο τρόπων τῆς προσευχῆς», «Πῶς δεῖ καθέζεσθαι».

Кроме двух означенных русских переводов, нам известен еще славянский перевод всех пяти творений святого Григория Синаита, сделанный знаменитым русским аскетом преподобным Паисием Величковским. Он выпущен Московской Синодальной типографии в 1793 году. Перепечатки его вышли дважды: в 1822 и 1832 году при митрополите Московском Филарете¹.

О научном достоинстве перевода святого Феофана необходимо сказать следующее. Великий святитель-затворник своей переводческой работой, собственно, преследовал не строго научные интересы, а удовлетворение нравственных запросов широкой массы верующих различного уровня умственного развития. «Наш сборник, — замечает святитель Феофан Затворник в предисловии к пятому тому переведенного им «Добротолюбия», — имеет в виду не умовую, а почти исключительно деятельную жизнь»². Цитированным словам святителя соответствует критический отзыв известного его биографа П. А. Смирнова о русском «Добротолюбии», в котором говорится: «Перевод „Добротолюбия“ сделан преосвященным Феофаном

¹ См.: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. М., 1892. С. 4.

² Добротолюбие. 2-е изд. М., 1900. Т. 5. С. 180—237.

свободный, вольный, и его по справедливости можно назвать перифразом подлинника»¹. Удовлетворяя именно запросы верующей души, святитель Феофан действительно дал обществу в русском «Добротолюбии» ясный, но в то же время слишком упрощенный по содержанию и фразеологии неточный перевод творений преподобного Григория. Переводческие приемы святителя Феофана в обращении с подлинным текстом рассматриваемых творений характеризуются значительной свободой. В сочинении «Περὶ ἡσυχίας καὶ δύο τρόπων τῆς προσευχῆς» святитель оставил совершенно непереведенной всю первую главу. Часто он излагает мысли преподобного Григория конспективно. Ради сохранения счета 137 глав в сочинении «Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος» у него нередко переводятся одна или две начальные фразы той или иной главы, а остальное намеренно опускается. Так, в рассуждении святого Григория Синаита о Едеме святитель Феофан опустил подробности, касающиеся растительности и орошения Едема². Для ясности он перефразирует малопонятное замечание преподобного о причинах библейского обозначения термином «помыслы» слов о вещах и термином «слова» — помышлений³. На страницах его перевода не помещены выдержки из учения преподобного Григория о многозначительной структуре человеческого тела и законах телесной деятельно-

¹ Смирнов П. А. Жизнь и учение преосвященного Феофана. 2-е изд. М., 1915. С. 374.

² См.: PC. Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Cap. 10.

³ См.: Ibid. Cap. 66.

сти¹, о природе демонов и их отношении к людям² и совершенно опущена философская характеристика «божественного оратора, философа, книжника»³. Из длинной тирады преподобного Григория Синаита: «...μετεωροπόριαν τοῦδε τοῦ παντός, ἔκστασιν διανοίας ἐν πνεύματι ὀλικὴν τῶν αἰσθήσεων, ἀρπαγὴν νοῦς τῶν οἰκείων δυνάμεων, ψυχῆς κίνησιν ἀγγελικὴν θεοκίνητον πρὸς τε τὸ ἄλειρον καὶ τὸ ἀνάντες κινουμένην...» — святитель Феофан удерживает в переводе лишь такие слова: «...в духе исступление всецелое и богодвижное ангельское души возбуждение»⁴. Советы преподобного Григория Синаита о положении тела безмолвников при совершении Иисусовой молитвы, комментарии на 6-й стих 11-й главы Екклесиаста и мысли о следствиях неправильного дыхания молящегося⁵ также опущены святителем Феофаном. При передаче на русский язык содержания первой главы творения «Πῶς δεῖ καθέζεσθαι» святитель ограничивается одними общими фразами, а в главе 3 того же сочинения слова: Πλὴν ἔστιν ὅτε τοῦ νοῦς προσευχομένου καὶ ἐν καρδίᾳ ἰσταμένου, καὶ ἡ διάνοια ῥέμβεται, ἄλλα μελετῶσα — конспективно переводит фразой: «Бывает, впрочем, и после сего парение мыслей»⁶.

¹ См.: Ibid. Cap. 80—81.

² См.: Ibid. Cap. 123.

³ Ibid. Cap. 118.

⁴ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Cap. 118; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 207, 208.

⁵ См.: PC. Περὶ ἡσυχίας καὶ δύο τρόπων τῆς προσευχῆς. Cap. 2.

⁶ PC. Πῶς δεῖ καθέζεσθαι. Cap. 3; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 218.

Следуя поставленной цели, святитель Феофан Затворник в переводе творений преподобного Григория Синаита не везде соблюдал требования дословности, произвольно урезая переводимые места и сохраняя в них одни вольно передаваемые мысли. Для иллюстрации приведем ряд греческих фраз, отсутствующих в переводе епископа Феофана:

...Τῆς ὑψηλὸς λίαν, ὡς εἶναι τρίτον ἕως οὐρανοῦ, καθὼς οἱ ἱστορήσαντες φάσκουσι... Οὐτε οὖν τελείως ἐστὶν ἄφθαρτος, οὐτε πάντη φθαρτός¹.

Ἔθος γὰρ τῇ Γραφῇ ἀπλῶς περὶ τῶν τέως ἀπόρων ποιεῖν τὴν κατάφασιν καὶ ἀρεριέργως².

...Ταπείνωσις, ἢ τῆς ἀγάπης ἀρχή...³

Δι' ἐκεῖνων γὰρ αὐταὶ καὶ ζῶσι καὶ ἐνεργοῦσι, καὶ ἀμφοτέροις τὸ ζωτικὸν συγκέκραται πνεῦμα. Ἀρρωστεῖ γὰρ κυρίως ὁ ἄνθρωπος, ὅτε τὴν γενικὴν τῶν παθῶν ἀσθένειαν ἐπιφέρει, ἐν τῷ νοσοκομείῳ τῆς ραθυμίας ἀεὶ κατακείμενος⁴.

Что касается непереведенных святителем отдельных греческих слов и целых выражений из подлинника творений преподобного Григория, то примеры такого опущения могут быть указаны во многих местах греческого текста творений. В сочинении «Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος» пропуск имеют главы: 8 (выпущено χωρὶς χυμοῦ); 10 (выпущено διηνεκῶς и начиная со слов ὅθεν διερχόμενος до конца главы); 11 (выпущено φασίν; ἀνθρώπων;

¹ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Cap. 10.

² Ibid. Cap. 11.

³ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Cap. 24.

⁴ Ibid. Cap. 98.

καὶ φθαρτὸν φέρη σῶμα διὰ τὴν πρόσκαιρον ζωὴν); 18 (выпущено προσευχῆς); 19 (выпущено νοῶν); 27 (выпущено συναϊδίου); 29 (выпущено ἅποιος и περιχώρησιν); 30 (выпущено ἀπερίγραπτος γάρ); 32 (выпущено ἀληθῶς); 39 (выпущено со слов ὥσπερ γὰρ ἡ νῦξ ὑπνῶσαι до конца главы); 41 (выпущено πρὸς συμπλήρωσιν); 42 (выпущено ὑπερφυῖ); 47 (выпущено со слов ἡ τυχὸν καὶ καθαρθεῖσα до слов ἡ κατ' ἄλλην и со слов μηδενὸς τῶν ἐν τοῖς до конца главы); 58 (выпущено ἠνωμένα и со слов ἔρως δὲ ὁ διττός до конца главы); 67 (выпущено ὥσπερ καὶ τῶν πραγμάτων οἱ λόγοι καὶ τὰ νοήματα); 69 (выпущено со слов αἵτιοι δὲ εἰσι до конца главы); 70 (выпущено со слов εἰ γὰρ καὶ πέπτωκεν до конца главы); 71 (выпущено ἐρηγορότως); 78 (выпущено со слов τὰ μὲν σωματικά до конца главы); 79 (выпущено ἀδικία); 81 (выпущено со слов νόμος φυσικὸς до слов ζητητέον δὲ τίни; со слов διὰ τὴν ἀρρήτως до слов ἡ ψυχὴ γὰρ καθ' αὐτήν; со слов ὅτε γὰρ συνεφύρησαν до конца главы); 82 (выпущено διὰ τῆς ζωτικῆς ἐμπνεύσεως; δεκτικόν; καταστάσεως καὶ τῇ ἐπικρατείᾳ τῆς φθορᾶς); 85 (выпущено ἐν τοῖς φυσικοῖς; τῶν θεολόγων) 86 (выпущено со слов ὥστε δύνασθαι до слов καὶ ὅτε ἡμῖν δοθῇ); 87 (выпущено εἰτ' οὖν μειονεξία); 89 (выпущено ὥσπερ τι κέντρον и со слов ὑποκείμενον γὰρ ἐστὶν до конца главы); 90 (выпущено со слов ἔθος γὰρ τὰ θεῖα до конца главы); 92 (выпущено со слов εἴπερ τύπος до слов ἐπειδὴ ὀλίγοις λίαν); 93 (выпущено κατὰ Παῦλον; μάλα σοφῶς и со слов ἱεουργία γὰρ κυρίως до конца главы); 94 (выпущено καὶ διαφόρως; ἐκ τεσσάρων εἰδῶν); 96 (выпущено ἐναργῶς); 103 (выпущено φησί);

110 (выпущено ἀδιορίστως; ταλαίπωρον); 115 (выпущено νεανικῶς и со слов ὄντως καὶ χείρων до слов γῆν δὲ καὶ ἄδην); 118 (выпущено νεκρὸς ἐκ πάντων γένηται); 122 (выпущено со слов καὶ γὰρ καὶ οὐρανὸς до слов ἐπειδὴ γὰρ; выпущено ὁμφαλοῦ; ἄβυσσου; δύνων; ἔρπων; ὡς εἰς κόσμον ἄλλον ἢ θέατρόν τε καὶ στάδιον τὴν πάλην и со слов τὰς παρατάξεις αὐτοῦ до слов ὁ δὲ ἄρχων); 123 (выпущено со слов καὶ τὰ μὲν πνεύματα εἰσὶν ὑλώδη до конца главы); 124 (выпущено τὰ παρὰ φύσιν); 126 (выпущено со слов χρή γὰρ τὸν ἐρωτῶντα до конца главы); 129 (выпущено καθὼς καὶ ἐκλήθητε; ἀμιγῶς); 131 (выпущено ὃν τινα τρόπον καὶ κλόνον ψυχῆς); 133 (выпущено со слов οὔτε γὰρ κατ' ἐκείνους до слов δηλοῖ δὲ καὶ ἐμφαίνει); 134 (выпущено со слов ὡς τοὺς λόγους τῶν ἀρχετύπων до конца главы); 135 (выпущено со слов οἱ καὶ ὡς μὴ εἶναι до слов τὰ τρία ταῦτα πάθη).

Такой же неполнотой содержания отличаются главы второго переведенного святителем Феофаном сочинения преподобного Григория Синаита «Περὶ ἡσυχίας καὶ δύο τρόπων τῆς προσευχῆς»: 3 (выпущено ὅτι δὲ ὀφείλεις κρατεῖν τὴν ἐκπνοὴν μάρτυς; со слов καὶ τὸν ἐμφυτον λόγον до слов τῶν ἐντολῶν δὲ ὡς); 5 (выпущено со слов ἀλλὰ μόνην τὴν εὐχὴν до слов ἔστι δὲ ἡ λύσις; выпущено δὲ μὴ παραδεχόμενοι τοῖς ἐπιστημονικῶς); 10 (выпущено ὡς βαρεῖσθαι τότε τὴν ψυχὴν ἐν τοιαύτῃ ἀπάτῃ; οἷσιν ἐκ τούτων καὶ τῦφον ὀρᾶσθαι τικτόμενον; καὶ ὡς χάριν ἐνεργοῦσαν τὴν αὐτοῦ πλάνην ἡγεῖσθαι βιάζοιτο); 11 (выпущено ἐπιεικῶς; εὐσταθῶς; συνετῶς; εὐρύθμως; λογικῶς); 13 (выпущено со слов ταύτης οὖν τῆς ἀλληλογενεσιουργίας до конца главы); 14 (выпущено ἐν

ζεούση προθυμία καρδίας; со слов ἴσως δ' ὅτε καὶ ἀπόνως до слов ὑπὸ ἀκηδίας εἰς περισπασμοὺς); 15 (выпущено ὡς ἐν ἁλατῇ ἡρτυμένην).

Наконец, в сочинении «Πῶς δεῖ καθέζεσθαι» в переводе святителя сравнительно с оригинальным текстом несколько сокращены главы: 2 (выпущено со слов ὅπερ εὐκολώτερόν ἐστι до слов οὐκ ὀφείλει δὲ συχνῶς); 3 (выпущено со слов ἐξομολογεῖσθε γὰρ до слов ὅτε οὖν ἔλθῃ); 5 (выпущено со слов ἀποκρινόμεθα τούτοις до слов διότι οὐ πάντες εἰσὶν; выпущено ὡς πάντες; ὡς εἵπομεν); 7 (выпущено со слов καθορᾶται καὶ γινώσκεται до слов ἐν τισι μὲν πνεῦμα; со слов κράτει τὸν ἀνασασμόν до слов τρεῖς δὲ ἀρεταί).

В некоторых случаях святитель Феофан по своему усмотрению допускал повторения, добавления и пояснения того, что без комментирования понятно и что сомнений и затруднений не вызывает.

Например, вместо цитируемых преподобным Григорием Синаитом двух слов 22-го псалма *жезл и палица*, святой Феофан Затворник приводит в переводе целую фразу псалмопевца: «Жезл Твой и палица — та мя настависта»¹ (Пс. 22, 4). Греческое понятие ἀνείδεος он передает на русский язык двумя словами: «невидимый» и «безвидный»². И вообще часто вставляет в контекст святоотеческой речи свои объяснения. Такова лично ему

¹ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 16; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 183.

² Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 130; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 213.

принадлежащая пояснительная фраза: «[Надобно произносить] или Господи, Иисусе Христе, помилуй мя, или переменять [эти слова] и говорить [другую часть Иисусовой молитвы]»¹. Иногда какое-либо краткое греческое выражение побуждает святителя к пространному переводу его. «Οὐχὶ ταῦτα πράξεις εἰσίν;» — восклицает в одном месте святой Григорий. А святитель Феофан взамен этих слов приводит собственное замечание, говоря: «Не это мы утверждаем, а то, что, кроме деятельной жизни, требуется еще и умная деятельность, без коей невозможно успеть в молитве»².

Наряду с произвольным пополнением текста в переводе встречается немало предложений с неправильной расстановкой слов, оставшихся со славянской конструкцией речи, позволяющих перетолковывать подлинный смысл содержания многих глав творений преподобного Григория Синаита.

«Гнев, — читаем мы в одном месте перевода, — укрощается и заменяется радушием ни чем иным, как мужеством и милостивостью»³.

Или возьмем для рассмотрения такие фразы святого Феофана Затворника:

¹ Πῶς δεῖ καθέζεσθαι. Сар. 2; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 217. В цитируемой нами фразе святителя Феофана наши пояснительные слова стоят в прямых скобках.

² Περί ἡσυχίας καὶ δύο τρό-

πων τῆς προσευχῆς. Сар. 2.; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 230.

³ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 13; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 182.

1. Народу мыслей и помыслов сущу на умном месте — Ὅχλου ὄντος νοημάτων καὶ λογισμῶν ἐν τῷ κατὰ διάνοιαν τόπῳ¹.

2. [Человек] вещественную некую дебелость стяжал, отелесаясь по чину и действию, коим окачествился действительно — Ὑλικὴν τινα παχύτητα ἑκαστος κέκτηται, κατὰ τὴν τάξιν ἢ ἐνέργειαν σωματούμενος, οὗ ἐνεργῶν πεποιῶται².

3. Безумие паче, нежели добродетель, имеющим кажется таковой в самопрельщении — Ἀπόνοιαν μᾶλλον, ἢ ἀρετὴν δοκῶν ἔχειν ἡπάττητα³.

Помино неправильной расстановки слов, перевод святителя Феофана испещрен славянизмами. Он часто при переводе творений преподобного Григория Синаита употреблял или новые словообразования, им самим произведенные, или слова, заимствованные из славянского лексикона. Таковы понятия: ἱερουργός — священнодействитель⁴, χηρεύοντες ἐκ Θεοῦ — овдовевающие от Бога⁵, ἦρκει — довлела⁶, ἡ ἀρμόνια — возустроение⁷,

¹ Добротолюбие. Т. 5. С. 203; ср.: Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 108.

² Добротолюбие. Т. 5. С. 210—211; ср.: Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 123.

³ Добротолюбие. Т. 5. С. 237; ср.: Περί ἡσυχίας καὶ δύο τρόπων τῆς προσευχῆς. Сар. 15.

⁴ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 7; ср.: Добротолюбие.

Т. 5. С. 181.

⁵ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 12; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 182.

⁶ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 28; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 185.

⁷ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 41; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 188.

κυματομένη — волненный¹, ἐνέργεια πράξεως — действие дела², ἡ γεννητικὴ τῶν παθῶν ἐπικράτεια — страстеподводительная область³, κοινωνοῦσι — разносочетаются⁴, ἀνθρωπαρέσκεια — буесловие⁵, ἀληθεύουσι — истинствуют⁶, γαλήνη — отишие⁷, ἀροτῆς — оратай⁸, φιλοῦλίας — любовеция⁹, ναρκῶσαν — одуморение¹⁰, οὐλὰς τῶν τραυμάτων — язвыны ран¹¹, καύσωνα — вар¹², τριστάτης — тристат¹³, φθέγγεσθαι — говорение¹⁴, ἀνάτασιν — горе воспростертие¹⁵, ὑποποιός — высокотвор-

¹ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 64; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 191.

² Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 62; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 190.

³ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 73; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 192.

⁴ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 78; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 193.

⁵ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 79; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 193.

⁶ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 81; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 194.

⁷ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 84; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 196.

⁸ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 93; ср.: Добротолюбие.

Т. 5. С. 198.

⁹ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 105; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 202.

¹⁰ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 105; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 202.

¹¹ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 107; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 203.

¹² Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 108; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 203.

¹³ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 110; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 204.

¹⁴ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 117; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 206.

¹⁵ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 118; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 207.

ный¹, ἐνεδραν — осечение², βίαν — нуждность³, ἐπίπονον — преболезенно⁴, οἰκειωσάμενος — усвойствовавший⁵, ἀπλανής — незаблудный⁶. Подобные слова не приобрели, так сказать, права гражданства в современном русском языке. Они являются своего рода архаизмами либо неологизмами, хотя и не искажают мыслей преподобного Григория Синаита. Было бы несправедливо ставить их употребление в недочеты всего святительского перевода.

У святителя Феофана Затворника как переводчика имеет место и другой недостаток. Он влагает неточное содержание в греческие термины и понятия и поэтому слишком свободно передает на русский язык значение греческих слов и фраз. Так, ἐκυρίευσεν святитель переводит словом «отъята»⁷, σιπόμενα — рухлые или гниющие — словом «падающие»⁸, αἰνιττόμενος — намекать, прикровенно говорить — глаголом «указывать»⁹,

¹ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 120; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 209.

² Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 131; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 214.

³ Περί ἡσυχίας καὶ δύο τρόπων τῆς προσευχῆς. Сар. 14; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 236.

⁴ Περί ἡσυχίας καὶ δύο τρόπων τῆς προσευχῆς. Сар. 14; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 236.

⁵ Πῶς δεῖ καθέζεσθαι. Сар. 3;

ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 224.

⁶ Πῶς δεῖ καθέζεσθαι. Сар. 3; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 224.

⁷ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 1; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 180.

⁸ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 10; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 181.

⁹ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 21; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 184.

φαίνονται — являются — словом «укореняются»¹. Далее, выражение ἡ κόλασιν διδοῦσα — предающий мучению — святитель Феофан переводит словами «отсылающий в ад»², πνεύματα — духи — понятием «бесы»³, ὑστερεῖται — терпит недостаток — словом «погрешает»⁴, νόθους — незаконнорожденный — сближает с понятием «лживый»⁵.

Не стремясь к буквализму перевода, святитель Феофан часто допускал свободу в переводе как отдельных слов, так и целых предложений. Чтобы конкретно убедиться, насколько он отступает подчас от подлинника, сопоставим ряд греческих отрывков и параллельного русского перевода их.

1. Λήθη γὰρ τὴν θεῖαν ἐξ ἀρχῆς μνήμην ἀπώλεσε — Губит же нас забвение Бога⁶.

2. Δεῖ δὲ νοεῖν καὶ ἀποκαλεῖν τὰς μὲν ἐντολάς, ἐνεργεῖς, τὰς δὲ ἀρετάς, ἔξεις. Ὡσπερ καὶ τὰς κακίας κατὰ συνέχειαν ἔξεις λέγουσιν — Должно понимать и называть добрыми делами действия по заповедям, а добродетелями — укоренившиеся навыком добрые распо-

¹ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 36; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 186.

² Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 40; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 187.

³ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 72; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 192.

⁴ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 109; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 203.

⁵ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 121; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 209.

⁶ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 17; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 183.

ложения. Так же и греховные дела и расположения разнятся между собой¹.

3. Κυρίως δύο εἰσὶν ἐν πνεύματι ἐκστατικοὶ ἔρωτες — Есть два вида исступления в духе².

4. Τὰ ὑπάρχοντα θελήματα — Желания³.

5. Τοὺς κόπους γὰρ ἐντεῦθεν καὶ τοὺς τύπους οὐ τὰς ἀρετὰς κυρίως ἐνεργοῦμεν καὶ ἀπολαμβάνομεν — Наибольшая же часть из нас только подобия некие имеет добродетелей, а не само существо их⁴.

6. Σύγχυσιν μὲν τῷ νοῦ, θόλῳσιν δὲ τῇ διανοίᾳ — [Страсти] мутят ум, омрачают сердце⁵.

7. Ὡς γὰρ δῆμιός τις ἐστὶ φοβερός τοὺς ὑπευθύνους πολυτρόπως κολάζων, καὶ τὸν ζῆλον ἢ ἐλεγχον ὡς ρομφαίαν ἄτομον τυραννικῶς ἀπογυμνῶν αἰεὶ φαίνεται — Она [совесть], держа меч ревности и обличения обнаженным, без жалости мучит повинных⁶.

8. Οὐδ' ἐμεῖν αἵμα δυνηθεῖ ποτέ — [Пиявка] ненасытная⁷.

¹ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 35; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 187.

² Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 59; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 190.

³ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 83; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 195.

⁴ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 92; ср.: Добротолюбие.

Т. 5. С. 198.

⁵ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 105; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 202.

⁶ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 109; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 203.

⁷ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 125; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 211.

9. Πῶς οὖν λέγεις χωρὶς πρακτικῆς, τὴν ψαλμωδίαν προβαλλόμενος μόνον, προσευχὴν κρατῆσαι ἀδύνατον; — Как же ты думаешь и говоришь, будто мы предлагаем преуспеть в молитве без деятельной жизни?¹

Часто лаконизм святительского перевода не объемлет богатства греческой мысли. Тенденция святого Феофана Затворника к максимальному упрощению текста часто отражается на точности перевода не только второстепенных, но и самых существенных его деталей. В итоге перевод святителя, полезный в качестве руководства ко спасению, мало приспособлен к потребностям объективной науки.

Несомненно, более этого перевода верен греческому подлиннику и научно удовлетворительнее петербургский русский текст творения преподобного Григория «Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος», изданный в 1824 году². Впрочем, и здесь есть много крупных недостатков, вроде незнания переводчиком святоотеческой терминологии и придания аскетическим терминам неточного значения. Неизвестный автор петербургского перевода передает термин προσβολή — прилог — словами «прилив» (гл. 64), «представление» (гл. 65) и «внушение» (гл. 76, 79). Понятие ἡσυχία — безмолвие — употребляется в значениях «покой» (гл. 83, 99, 106, 107, 110, 111, 113) и «уединение» (гл. 104, 108); ἡσυχάζων — безмолвствующий —

¹ Περί ἡσυχίας καὶ δύο τρόπων τῆς προσευχῆς. Сар. 6; ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 230.

² Христианское чтение. СПб., 1824. Кн. 16. Сентябрь.

отождествляется с понятиями «монах» (гл. 99), «подвижник покоя» (гл. 104) и «безмолвник» (гл. 113). Термины νοερά προσευχή — умная молитва — и πλάνη — прелесть — он переводит словами «духовная молитва» (гл. 111) и «обман» (гл. 123, 126).

Пренебрегая святоотеческой терминологией, автор петербургского перевода крайне неточен и в передаче на русский язык отдельных общеупотребительных слов и выражений. Он одновременно усваивает слову λόγος значение ума и рассудка (гл. 2), χηρεύοντες — вдовствующие — переводит причастием «вовсе не имеющие» (гл. 12); ὁλόκληρος δικαιοσύνη — всецелая правда — сближает с понятием «полное совершенство» (гл. 32); θέωσις — обожение — принимает иногда, как понятие «Божество» (гл. 46); ἔρως и ἀγάπη переводит существительным «любовь» (гл. 59), а выражение δεῖ ἀποκαλεῖν и числительное ἑπτὰ ошибочно переводит словами «не надлежит называть» и числительным «пять» (гл. 3, 117).

Для наглядного подтверждения того, насколько в петербургском русском тексте сочинения «Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος» не соблюдаются элементарные научные требования точного соответствия подлиннику, сопоставим несколько цитат греческих и соответствующих им переводимых, взятых из поименованного сочинения.

1. Προσβολῆς ἀνείδεος κίνησις — Не имеющее образа представление (гл. 67).

2. Εἶδος ἀρετῆς συμπληροῦσιν — Вид, приличный добродетели (гл. 84).

3. Ἄνευ πενθικῆς ἐργασίας καὶ πολιτείας — Без сердечного сокрушения (гл. 108).

4. Δι' ὧν αἱ ἀφορμαὶ τῶν παθῶν τῷ βίῳ τοῖς ἀθλοῖς ἡμῖν ἐπεισῆλθον — Они-то [блуд и лень] подают случай усиливаться в нас страстям (гл. 110).

5. Τοὺς μὲν γὰρ λόγους, ἐνταῦθα, τὰ δὲ πράγματα τῶν μυστηρίων ἐκεῖσε — Мы здесь имеем буквы таинств, а там — существо (гл. 112).

6. Ἡ ἀκολασία... θολώσασα τῷ τῶν ἰνδαλμάτων συνουσιασμῷ — Стремление, возмутившее ум видопредставлениями (гл. 131).

7. Μεθ' ἧς ἡ συγκατάθεσις τῆς ἀμαρτίας — От оно-го — грех (гл. 64).

8. Πολλοὺς... τῆς σφζομένων μερίδος ἀξιοθῆναι παράίτιος γέγονεν — Он [преподобный] многих сделал сынами Царствия¹.

В данных отрывках петербургского перевода заметно стремление переводчика выражаться изящно и сжато. Ради этого он неверно передает на русском языке содержание греческих фраз. Это значительный недостаток, влекущий за собой извращение оригинального текста.

Петербургский перевод также сокращает греческий подлинник творения «Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος». Он опускает из него главу 11. Из-за этого счет русских переводных глав не совпадает с греческим счислением до главы 19. Глава 18 означенного греческого сочинения в петербургском переводе раздроблена на две главы —

¹ PG. Notitia, col. 1237; ср.: Предисловие к творению преподобного Григория Си-

наита // Христианское чтение. 1824. Кн. 16. Сентябрь. С. 114.

17 и 18. Лишь с русской переводной главы 19 деление в русском и греческом текстах тождественно. Что касается мелких сокращений греческого подлинника творения «Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος», то их можно указать в следующих переводных главах: 9 (выпущено περιττωματεῖν καὶ γαυριᾶν); 15 (собственно, этот выпуск в главе 16) (выпущено ἐν χειρὶ); 24 (выпущено τέλος); 71 (выпущено со слов ποικίλην οὖν καὶ πολύμορφον до слов ἐναέριοι δαίμονες); 86 (выпущено τῇ ἐξει); 93 (выпущено εὐσταχυν); 96 (выпущено θυόμενος); 97 (выпущено πρὸς ἐνέργειαν); 103 (выпущено ὀπίσω τοῦ νότου σου); 104 (выпущено ὡς ὀξεῖαν); 105 (выпущено ἐξ ὧν ἡ θολερὰ καὶ σύμμικτος τῆς ἡσυχίας πλημμυρεῖ τὴν ψυχὴν θάλασσα); 122 (выпущено νοερῶς); 125 (выпущено δράκοντος); 127 (выпущено ἐκ τούτων; ἐκείνων); 128 (выпущено που); 130 (выпущено ἀνάρχου); 135 (выпущено ἐντεῦθεν).

Таковы петербургский и феофановский переводы творений преподобного Григория Синаита, не отличающиеся ни полнотой, ни точностью. От этих недостатков свободен перевод преподобного старца Паисия Величковского. Он перевел с некоторыми выпусками все пять сочинений святого Григория Синаита, помещенных в Патрологии Миня¹.

¹ См: Добротолюбие, или Слова главизны священного трезвения, собранные от писаний святых и богодухновенных отцев, в немже нравственным

по деянию и умозрению любомудрием ум очищается, просвещается и совершен бывает. М., 1832.

Преподобный Паисий Величковский в своих автобиографических записках так определяет принципы, положенные им в основу переводческих трудов: «Для достижения желательной ясности [славянской речи] я первым долгом тщательно во всех словах единственного и множественного числа сохранял надлежащим образом правописание и без него не оставлял ни одного слова, разве по ошибке или забвению; другими словами, я пользовался тем видом перевода, который именуется дословным»¹.

Чрезмерное преклонение перед буквой греческого текста до желания удерживать неприкосновенными в славянской речи падежи, расстановку греческих слов и другие особенности чисто греческого фразеологического построения сообщило славянскому переводу во многих его местах значительную замысловатость. Некоторые мысли преподобного Григория Синаита в славянской передаче совершенно непонятны без посредства греческого подлинника. Неясны, например, такие славянские цитаты:

1. Исхождение царских правых путей, сиречь, подобныя добродетелям злобы, отай взявше, неуспешно шествуют.

2. Млеко к возвращению премудрость от своих сосец о Христе младенцем теплоту подает.

¹ Жизнеописание отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков.

М., 1907. Кн. 9. Сентябрь. С. 473.

3. Равночестие к сущему о Христе образу имети будет преестественное обожение, тогда стражда неизреченно.

4. Ужас есть еже к уразуменным же и соединенным великолепныя славы душевных сил совершенное возвышение.

5. Воображают ум наш, паче же воображаются от нас самих и прилогствуют по навыкновению обладающих в душе страсти.

6. Обыче бо Божественная преображати благодать, к нему же укачествушася и к сродному непрелестне в могущих видотворити.

7. Изящнейший бо и краткий путь реши о крайних со средою сокращенне, многую имущих широту¹.

При чтении подобных предложений можно запутаться в малопонятных словосочетаниях, характерных для славянской фразеологии преподобного Паисия Величковского. Он неполно выражает подлинную мысль преподобного Григория Синаита, применяя громоздкие конструкции славянской речи и вводя в нее ряд новых слов, таких, как гореносный — $\alpha\nu\alpha\nu\tau\epsilon\varsigma$ ², естествословный — $\phi\upsilon\sigma\iota\omicron\lambda\omicron\gamma\iota\kappa\omicron\varsigma$ ³, другородстводействие — $\eta\ \alpha\lambda\lambda\eta\lambda\omicron\upsilon\epsilon\nu\epsilon\sigma\iota\omicron\upsilon\rho\gamma\iota\alpha$ ⁴.

Несмотря на стремление сохранить на страницах перевода все греческие словесные нюансы, преподобный

¹ $\text{Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Cap. 14, 21, 42, 58, 71, 90;}$

$\text{Ἐιδησις ἀκριβῆς. Cap. 2.}$

² $\text{Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος.}$

Cap. 118.

³ Ibid. Cap. 127.

⁴ $\text{Περὶ ἡσυχίας καὶ δύο τρόπων τῆς προσευχῆς. Cap. 13.}$

Паисий Величковский подчас изменяет своему переводческому методу. Некоторые греческие выражения у него передаются на славянский язык неточно. Например, слово διαφθαρεῖσα¹ преподобный переводит двумя глагольными причастиями: «растлившийся» и «тлению подпадши»; выражение Ἱεράρχην ἔχοντες πρὸς τὴν Τριάδα² заменяет более полной славянской фразой: «Священноначальника в Троице имуще Ходатая»; словам ἐπιθυμητικὸν ἐκκαίουσι, τὸ δὲ διανοητικὸν συγχέοντες³ усваивает не принадлежащее им значение: «желательное разжизают, яростное возмущают, словесное же смущающе». Далее, ἀκρασία⁴ имеет у него смысл «необузданность», διὰ τὴν ἀδυναμίαν⁵ выражается словами: «по немощи и младенчеству».

Впрочем, представленные примеры некоторой странности речи являются в рассматриваемом славянском переводе редкими исключениями. Обычно же преподобный Паисий Величковский бывает лексически краток. Он даже нередко оставляет непереведенными не только отдельные греческие слова, но и целые фразы и главы, содержащие оригинальные комментарии преподобного Григория Синаита на тексты Священного Писания, а также и речь его о поллюциях и правилах употребления милостыни безмолвниками.

¹ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 11.

² Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 43.

³ Ibid. Сар. 72.

⁴ Ibid. Сар. 79.

⁵ Πῶς δεῖ καθέζεσθαι. Сар. 2.

В сочинении святого Григория Синаита «Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος» преподобный Паисий сократил главы: 10 (выпущено со слов ἔστιν οὖν ὁ τῆς ἐδὲμ до конца главы); 71 (выпущено со слов ποικίλην οὖν до выражения ἔχει δὲ τὴν αἰτίαν; 73 (выпущено со слов ἐν ᾧ τὰ θηρία τοῦ ἀγροῦ до конца главы); 79 (выпущено φιλοζωΐα); 80 (выпущено со слов τριαδικὴν ἐν ἐκάστῳ до конца главы); 123 (выпущено со слов καὶ τὰ μὲν πνεύματα до слов τὰ δὲ κοῦφά τινα; со слов περὶ γὰρ τούτων ἡ Γραφή до конца главы, выпущено εἰς πετεινὰ); 127 (выпущено πέντε); 135 (выпущено ψιλῷ). С выпущенными переведены, затем, по-славянски главы 5 и 7 сочинения «Ἐιδησις ἀκριβῆς» (в главе 5 выпущено со слов δηλοῖ δὲ τὴν διαφορὰν до конца главы; в главе 7 — ὅταν καθ' ὑπερβολὴν γένηται ζέσις, ὥς φασι, τοῦ περὶ καρδίαν αἵματος... καὶ ἄλλος ὁ τῆς κατάρας, διὰ τοῦ Κάιν δοθεὶς τῇ τῶν ἀνθρώπων γένει); глава 3 сочинения «Περὶ ἡσυχίας καὶ δύο τρόπων τῆς προσευχῆς» (выпущено καὶ δῆλον ἡ χάσμη καὶ ὁ ταχυσμός ἐκ τούτων γίνεται, ὥς λέγουσιν οἱ Πατέρες); глава 5 изречений «Πῶς δεῖ καθέζεσθαι» (выпущено ἐν τῇ πολλῇ ψαλμῳδίᾳ). Главы 6 и 7 сочинения «Ἐτερα κεφάλαια» вовсе отсутствуют в славянском переводе.

Отмеченные пропуски преподобный Паисий Величковский допускал, несомненно, не случайно, а по каким-то своим аскетическим соображениям, и их нельзя считать недостатком самого перевода. Переводческие погрешности его скорее образуются на почве чрезмерного буквализма или, напротив, местами из-за неточного употребления греческих терминов. Некоторая свобода обращения

преподобного Паисия с греческим текстом обнаруживается, между прочим, тогда, когда он понятие θεωρία¹ передает на славянский язык термином «боголепное зрение», ἐκταράττως θολοῖ² переводит словом «возмущает», ἔστιν ἰδεῖν γινομένην³ — словом «бывает», ἀληθῶς⁴ — существительным «истина», μὴ φοβοῦ⁵ — словом «не бойтесь». Неточно переведены у святого Паисия на славянский язык такие две фразы преподобного Григория Синаита:

1. ...Ὁ φόβος... εἰσαγωγικὸν καὶ τὸν τέλειον... καὶ τρόπον δεῖ κυρίως καλεῖν... — Есть страх вводный, совершенный также *гневный*, *его же* и трепет воистину достоин звати⁶.

2. Καθαροὶ γεγονότες, τὸν ἀρραβῶνα τοῦ πνεύματος... — Чисти бывше *крещением приемще Христа* обручением *Духа*⁷.

Таким образом, и славянский перевод творений Синаита не вполне удовлетворителен в силу сложности и трудноусвояемости текста.

Ввиду всего сказанного мы предлагаем новый опыт полного русского перевода творений преподобного Григория Синаита, в котором удержаны специальные термины, принятые в православной аскетической литературе.

¹ Κεφάλαια δι' ἀκροστιχίδος. Сар. 57.

² Ibid. Сар. 122.

³ *Εἰδησις ἀκριβῆς. Сар. 3.

⁴ Ibid. Сар. 4.

⁵ Πῶς δεῖ καθεζεσθαι. Сар. 7.

⁶ *Εἰδησις ἀκριβῆς. Сар. 6.

⁷ Περί ἡσυχίας καὶ δύο τρόπων τῆς προσευχῆς. Сар. 3.

Так, ἔρως в отличие от ἀγάπη — любовь — мы переводили словом «ревность»¹, сохраняли оттенки λογισμός — помысл и ἔννοια — мысль — и удержали в своем переводе ряд следующих греческих терминов со специальным аскетическим значением: νῆψις — трезвение, πλάνη — прелесть, проσβολή — прилог, ἡσυχία — безмолвие, ἡ νοερά προσευχή — умная молитва, σκίρτημα — взыграние.

Пояснительные или подразумеваемые слова в предлагаемом русском тексте творений преподобного Григория Синаита поставлены у нас в прямых скобках.

Епископ Вениамин (Милов)

¹ Преподобный Паисий Величковский переводит ἔρως термином «рачение», а свя-

той Феофан Затворник — иногда словом «рачение», а иногда — понятием «любовь».

Об авторе перевода

Епископ Вениамин (в миру Виктор Дмитриевич Милов) родился в Оренбурге в 1887 году. Окончил Вятскую духовную семинарию, учился в Казанской духовной академии, а завершил свое образование в Московской духовной академии.

В 1920 году в Московском Свято-Даниловом монастыре в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы он был пострижен в монашество с именем Вениамин, на Светлой седмице рукоположен в иеродиакона, а осенью, в день памяти преподобного Сергия Радонежского, епископом Петром (Полянским) — в иеромонаха.

По возведении в сан архимандрита отец Вениамин был поставлен наместником в московский Покровский монастырь, где провел почти десять лет, противостоя вводимым тогда «прогрессивным духовенством» реформам церковной жизни, пытаясь спасти от разрушения монастырские храмы и здания. Перед закрытием обители он был выслан на Соловки, где пробыл до 1932 года.

В 1946 году архимандрит Вениамин был зачислен в братство Троице-Сергиевой лавры и возглавил в Московской духовной академии кафедры патрологии и пастырского богословия, а с 1948 года после защиты магистерской диссертации на тему «Божественная любовь по учению Библии и Православной Церкви» он становится профессором и инспектором Московских духовных школ.

В 1949 году отец Вениамин был снова арестован и выслан в Казахстан, а после освобождения в 1954 году служил на приходе — в Ильинском храме близ Серпухова Московской области.

В 1955 году архимандрит Вениамин был хиротонисан во епископа и назначен на Саратовскую кафедру. Как строгий аскет, владыка требовал от духовенства епархии праведной жизни и благочиния во всем. Он часто совершал Божественную литургию, и храмы были переполнены молящимися.

Владыка пробыл на Саратовской кафедре всего полгода. 2 августа 1955 года, в день памяти святого пророка Илии, он скоропостижно скончался перед литургией. Ревностный служитель Божий, истинный подвижник, известный богослов и проповедник, преосвященный Вениамин похоронен на городском кладбище в Саратове.

Епископом Вениамином были написаны следующие работы: «Опыт приспособления “Догматики” митрополита Макария (Булгакова) к потребностям современной духовной школы»; «Грехопадение человеческой природы во Адаме и восстание во Христе (по учению преподобного Макария Великого, египетского подвижника IV века)»; «Чтения по литургическому богословию»; «Собрание лекций по пастырскому богословию и аскетике»; «Троицкие цветки с луга духовного. Из воспоминаний архимандрита Кронида (Любимова), бывшего наместника Троице-Сергиевой лавры».

Одной из первых богословских работ владыки была его кандидатская диссертация «Жизнь и учение преподобного Григория Синаита», написанная при окончании МДА. Ее частью являлся новый перевод с греческого языка на русский пяти творений преподобного Григория. Полностью перевод публикуется впервые.

Оглавление

[Краткие] сведения [о жизни и деятельности преподобного Григория Синаита]	4
I. Весьма полезные главы иже во святых отца нашего Григория Синаита, расположенные акростихами	6
II. Его же другие главы	79
III. Обстоятельное рассуждение его же о безмолвии и молитве, сверх того о признаках благодати и прелести, и о том, какое различие горячности и энергии, и как легко впасть в прелесть без руководителя, 10 глав	84
IV. Его же о безмолвии и двух образах молитвы, в 15 главах	94
V. Его же о том, как безмолвствующему надлежит сидеть при молитве и не оканчивать ее поспешно	113
<i>Послесловие. Научное достоинство славянского и русских переводов творений преподобного Григория Синаита</i>	<i>132</i>
<i>Об авторе перевода</i>	<i>156</i>

Благодарим
Александра Андреевича Суржикова
и Бориса Васильевича Писарева
за финансовую помощь
в издании книги

